

**Общество
окончившихъ
Московскій
Коммерческій
Институтъ**

37.48.6.39.

Вѣстникъ.

Неперіодическое изданіе.

Выпускъ 1-ый.

293.

15/12

Москва, 1914 г.

ОТЧЕТЪ

за второй отчетный периодъ

съ 1 января 1913 г. по 1 января 1914 г.

Общій обзоръ дѣятельности Общества.

Общія свѣ-
дѣнія.

Къ концу отчетнаго періода число членовъ Общества составляло 212 человекъ, изъ нихъ 171 человекъ вступили въ Общество до начала года и остальные 41 человекъ въ отчетномъ году. Дѣйствительныхъ членовъ было 204 человека и соревнователей 8 человекъ.

Пожизненныхъ членовъ состояло всего 17 человекъ, изъ нихъ 14 дѣйствительныхъ и 3 соревнователей. Въ числѣ двухсотъ четырехъ человекъ дѣйствительныхъ членовъ были 181 прослушавшихъ курсъ въ Институтѣ, 13 человекъ членовъ Попечительнаго Совѣта и 10 человекъ преподавателей Института. Общество понесло тяжелую утрату въ лицѣ скончавшагося дѣйствительнаго члена Общества, окончившаго Институтъ П. Я. Князева.

Общее собра-
ніе.

2-ое очередное общее собраніе состоялось 10 апрѣля 1913 г. и происходило въ присутствіи 37 членовъ Общества подъ предсѣдательствомъ Н. И. Оловянишникова, при секретарѣ Н. И. Сыромятниковѣ.

Въ составъ Комитета взаимнѣ выбывшихъ по жребію В. А. Бреннеръ, П. А. Бурышкина, А. М. Галкина, Е. И. Полякова, Г. В. Сапожникова и Б. О. Чермакъ были избраны: В. А. Бреннеръ, П. А. Бурышкинъ, А. М. Галаганъ, А. М. Галкинъ, Е. И. Поляковъ и М. Н. Фейтельбергъ.

Въ составъ Ревизіонной Комиссіи избраны В. А. Кораго, Д. В. Кувшинниковъ, Ю. В. Морозова, Н. К. Петровъ и М. А. Соловьевъ.

Подробный протоколъ общаго собранія помѣщенъ ниже.

Въ засѣданіи Комитета 7 мая былъ переизбранъ весь президіумъ, при чемъ Предсѣдателемъ былъ избранъ В. И. Поляковъ, товарищемъ Предсѣдателя—А. Н. Ляховъ, Казначеемъ—М. Н. Фейтельбергъ, Секретаремъ—С. М. Вакуровъ и на вновь учрежденную должность товарища Секретаря, необходимую вслѣдствіе разросшейся переписки и прочихъ дѣлъ по Обществу—С. И. Араловъ.

П. А. Бурышкинъ, исполнявшій должность казначея, особенно тяжелую въ первую пору, когда на его долю пришлось не только веденіе необходимыхъ книгъ, но и выработка самыхъ формъ отчетности, къ сожалѣнію всѣхъ лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу, долженъ былъ, вслѣдствіе обремененія личными своими дѣлами, отказаться отъ исполненія своей обязанности.

Необходимо отмѣтить, что отчетный періодъ былъ ознаменованъ событіями, упрочившими существованіе Общества, болѣе широко развернувшего свою дѣятельность.

Московский Коммерческий Институтъ юридически получилъ всѣ права, принадлежавшія ему въ силу его положенія въ ряду высшихъ учебныхъ заведеній государства. Вслѣдствіе сего могло установиться нормальное теченіе учебной жизни и лица, задерживавшіяся въ Институтѣ въ ожиданіи государствомъ признаваемого диплома, могли приступить къ окончательнымъ испытаніямъ. Съ весны отчетнаго года, когда впервые было выпущено въ практическую дѣятельность значительное число молодыхъ кандидатовъ экономическихъ наукъ и коммерческихъ инженеровъ различныхъ специальностей, Общество окончившихъ Институтъ почувствовало подъ собою твердую почву. Съ этого времени долженъ считаться окончившимся подготовительный періодъ въ жизни и дѣятельности Общества.

Указанное выше обстоятельство явилось причиной того, что окончившіе Институтъ стали охотнѣе принимать предложенія труда внѣ Москвы; при такихъ условіяхъ Общество объединяетъ не только группу учредившихъ его москвичей, но стремится быть объединяющимъ центромъ для многихъ разсѣянныхъ по лицу родной страны питомцевъ Института.

Комитетъ. За отчетное время Комитетъ имѣлъ 12 засѣданій, посвященныхъ разрѣшенію текущихъ дѣлъ и разработкѣ вновь возникавшихъ вопросовъ.

Изъ послѣднихъ должны быть отмѣчены слѣдующіе:

По предложенію предсѣдателя Общества Е. И. Полякова Комитетомъ постановлено: 1) приступить къ составленію и изданію „словаря-справочника“, содержащаго научное историческое и филологическое объясненіе (научно-обоснованную терминологию) названій и терминовъ товаровъ, специальныхъ дѣйствій и операций, аппаратовъ и проч., употребляющихся въ торговлѣ и промышленности въ центральной Россіи. Редактированіе сего словаря поручено А. Н. Ляхову, 2) приступить къ собиранію матеріаловъ для исторіи развитія мануфактурной промышленности въ Россіи. Редакторомъ этого труда избранъ П. А. Бурышкинъ.

Общество вступило въ сношенія со многими учрежденіями въ Россіи и за-границей. Изъ таковыхъ сношеній здѣсь должны быть упомянуты слѣдующія: Самарскій Биржевой Комитетъ (отн. отъ 25 февраля с/г. за № 456) обратился къ Комитету Общества съ просьбой сообщить ему имѣющійся въ его распоряженіи матеріалъ по организаціи и развитію коммерческаго образованія. Комитетомъ были посланы вслѣдствіе сего 17 книгъ, брошюръ и замѣтокъ, въ отвѣтъ на что получена благодарность и рядъ изданій Биржевого Комитета для библіотеки Общества.

Въ день открытія кружка бывшихъ воспитанниковъ Императорскаго Московскаго Коммерческаго Училища делегированнымъ на торжество секретаремъ Общества С. М. Вакуровымъ было произнесено отъ имени Общества привѣт-

ствіе, въ которомъ между прочимъ было высказано пожеланіе объединенія всѣхъ обществъ, состоящихъ изъ лицъ, окончившихъ коммерческія школы Россіи.

Возвратившійся изъ заграничной поѣздки А. М. Галаганъ доложилъ Комитету о весьма любезномъ приѣмѣ его, какъ члена Общества окончившихъ М. К. Институтъ, въ подобныхъ же организаціяхъ Италіи и о содѣйствіи ему въ необходимыхъ случаяхъ. Вслѣдствіе сего Комитетъ письменно благодарилъ Общество лауреатовъ Миланской высшей коммерческой школы.

По предложенію А. М. Галаганъ, Комитетъ призналъ необходимымъ послать привѣтствіе одному изъ извѣстныхъ знатоковъ бухгалтеріи, какъ науки, профессору Чербони по поводу юбилея 50-лѣтней его преподавательской дѣятельности. Переписка велась на итальянскомъ языкѣ.

30 ноября 1913 г., наше Общество привѣтствовало слѣдующей телеграммой Московское Купеческое Общество по случаю празднованія его 50-лѣтняго юбилея: Общество окончившихъ Московскій Коммерческій Институтъ привѣтствуетъ Московское Купеческое Общество въ день празднованія его полу-вѣкового юбилея. Согретые свѣтомъ науки, мы, стремящіеся къ осуществленію новыхъ формъ экономической жизни, горячо желаемъ Вамъ, представителямъ торговли и промышленности, дальнѣйшихъ успѣховъ въ трудахъ на общей намъ нивѣ. Примите насъ младшими братьями и сотрудниками въ Вашу среду, гдѣ бодро работаютъ и твердо вѣрятъ, что недалекъ новый фазисъ культурнаго развитія любимой родины, когда званіе купца будетъ всѣми признано славнымъ и достойнымъ лучшихъ чувствъ человѣка.

Въ отвѣтъ была получена слѣдующая телеграмма, за подписью С. А. Булочкина: Московское Купеческое Общество, искренно тронутое оказаннымъ ему вниманіемъ и выраженными пожеланіями, покорнѣйше проситъ принять его глубокую благодарность.

Письмомъ отъ 29 ноября 1913 г. Общество привѣтствовало дѣйствительнаго члена Общества А. И. Коновалова по поводу его избранія товарищемъ предсѣдателя Государственной Думы.

А. И. Коноваловъ письмомъ на имя Комитета Общества благодарилъ за привѣтствіе и высказанныя въ немъ пожеланія.

21 апрѣля въ день празднованія 50-лѣтняго юбилея фирмы „Товарищество Н. Л. Шустовъ съ С-ми“ было послано привѣтствіе дѣйствительному члену Общества С. Н. Шустову.

Въ теченіе отчетнаго года одному изъ членовъ Общества была выдана ссуда въ размѣрѣ 75 руб. на поѣздку на кумысъ; по имѣющимся у Комитета Общества свѣдѣніямъ лѣченіе кумысомъ принесло значительное облегченіе въ разстроенномъ здоровьѣ члена Общества, получившаго ссуду.

Въ минувшемъ году Обществу пришлось выполнить печальный долгъ памяти покойнаго дѣйствительнаго члена

П. Я. Князева. Похороны покойного Общество приняло на свой счет, въ этомъ къ нему присоединились потомъ товарищи покойного по службѣ.

При организаціи Комиссіи по устройству дня освященія новаго зданія Московскаго Коммерческаго Института Директоромъ Института было предложено Комитету Общества избрать въ Комиссію двухъ делегатовъ. Въ комиссію были избраны и принимали въ ней участіе И. Н. Григорьевъ и А. Н. Ляховъ.

По предложенію П. И. Новгородцева Комитетъ принялъ на себя выработку проектовъ нагруднаго знака для лицъ, окончившихъ М. К. Институтъ и формы одежды для студентовъ Института. При содѣйствіи фирмы Збукъ были составлены соотвѣтствующіе рисунки и, затѣмъ, переданы Директору Института.

Доклады.

Въ отчетномъ году Общество имѣло шесть закрытыхъ засѣданій, посвященныхъ выслушанію докладовъ, перечень которыхъ слѣдуетъ ниже:

1) 11 марта 1913 г. В. П. Бебуровъ: „Главнѣйшіе моменты въ исторіи податного обложенія закавказскаго края“. Предсѣд. Е. И. Поляковъ. Присутств. 52 чел.

2) 15 марта 1913 г. А. Н. Ляховъ: „Развитіе идеи страхованія отъ огня въ Россіи“. Предс. Е. И. Поляковъ. Присутств. 29 чел.

3) 29 марта 1913 г. 1) В. А. Монастыревъ: „О поселковомъ самоуправленіи“ и 2) В. Н. Серафимова: „О школахъ Киршенштейнера“. Предс. В. А. Бреннеръ. Прис. 27 чел.

4) 10 апрѣля 1913 г. И. Н. Григорьевъ: „Вексельный протестъ въ Россіи“. Предс. Е. И. Поляковъ. Прис. 37 чел.

5) 12 ноября 1913 г. П. Н. Степановъ: „Къ вопросу о надѣленіи земель горнозаводскаго населенія на Уралѣ“. Предс. С. М. Вакуровъ. Присутств. 17 чел. Въ преніяхъ участвовали: С. И. Араловъ, С. М. Вакуровъ, Е. Н. Данилова, В. А. Кораго, В. Н. Серафимова.

6) 23 ноября 1913 г. Е. Н. Данилова: „Реформа русскаго гражданскаго процесса по зак. 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда и законъ 26 іюня 1913 г.“ Предс. А. Н. Ляховъ. Прис. 19 чел.

Подробные конспекты докладовъ П. А. Бурышкина, А. М. Галаганъ, А. Н. Ляхова, В. Н. Серафимовой, И. Н. Григорьева и Е. Н. Даниловой помѣщены въ приложеніи къ отчету.

Комиссіи.

Дѣятельность комиссій, состоящихъ при Обществѣ, выражалась въ слѣдующемъ:

Къ Обществу черезъ Комиссію по приисканію занятій обратилось въ теченіе года съ просьбой о предоставленіи мѣстъ и занятій 14 членовъ Общества.

Спросъ на трудъ имѣлся отъ 15 фирмъ и учреждений. О поступившихъ заявленіяхъ о свободныхъ вакансіяхъ Комиссія тотчасъ оповѣщала циркулярами членовъ Общества.

Насколько Комиссии известно, изъ заявленныхъ вакансій были заняты нашими товарищами 2 мѣста: г. Б. получилъ мѣсто въ одномъ изъ заводовъ на Уралѣ, съ вознагражденіемъ 125 рублей въ мѣсяцъ и 30 рублей квартирныхъ и г. П. въ одной изъ крупныхъ мануфактуръ подъ Москвой съ вознагражденіемъ 100 рублей въ мѣсяцъ.

Были ли замѣщены и остальные вакансії нашими товарищами, о томъ Комиссія свѣдѣнія не имѣетъ.

Большинство запросовъ на трудъ поступали изъ провинціи. Главнымъ образомъ имѣлись вакансії бухгалтеровъ, секретарей и конторщиковъ. Размѣръ вознагражденія колебался отъ 600 рублей до 2500 рублей въ годъ.

Предложенія труда поступали, большею частью, отъ лицъ, окончившихъ экономическое отдѣленіе Института.

Комиссии и въ отчетномъ году приходилось имѣть дѣло съ тѣмъ же старымъ недугомъ: Комиссія часто имѣла очень интересныя вакансії, какъ въ смыслѣ вознагражденія, такъ и по своему значенію, но не было соотвѣтствующихъ кандидатовъ.

Въ истекшемъ году Комиссія имѣла 7 засѣданій.

Дѣятельность Комиссій по изученію счетовѣдѣнія и по изученію товаровъ въ отчетномъ году протекала менѣ интенсивно, чѣмъ въ первый годъ ихъ существованія.

Комиссія по увѣковѣченію памяти проф. Г. Ф. Шершеневича, имѣя въ виду расширеніе ея дѣятельности и привлеченіе новыхъ членовъ въ свой составъ, въ отчетномъ году была занята выработкой новой инструкціи. Измѣненная инструкция подлежитъ разсмотрѣнію и утвержденію общаго собранія. 31 августа въ годовую день кончины проф. Г. Ф. Шершеневича на могилу былъ возложенъ вѣнокъ.

Анкетная комиссія, представивъ докладъ, напечатанный въ отчетѣ Общества за первый отчетный періодъ (стр. 18), тѣмъ самымъ закончила свою дѣятельность.

Результаты дѣятельности состоящаго при Обществѣ „Издательскаго Бюро“ выразились въ слѣдующемъ:

На 1-е января 1913 года на учетѣ у „Издательскаго Бюро“ оставалось 817 экземпляровъ книги А. М. Галаганъ: „Новѣйшія итальянскія формы двойной бухгалтеріи“, при чемъ 266 экземпляровъ находились на комисіи, остальные 551 экз. на складѣ „Бюро“; расходъ по изданію по балансу на 1 января 1913 года опредѣлялся въ суммѣ 564 руб. 21 коп. Стоимость каждаго экземпляра, исходя изъ расходовъ по печатанію, была опредѣлена въ 66,24 коп. Въ теченіе 1913 года были проданы 104 экзempl. на сумму 105 руб. 61 коп., при чемъ, исключая расходы по пересылкѣ въ суммѣ 6 руб. 11 коп., въ кассу Общества отъ Издательскаго Бюро поступило 99 руб. 50 коп. Такимъ образомъ непокрытый расходъ по изданію на 1 января 1914 года выражается въ суммѣ 464 р. 71 коп. Оставшіеся 713 экз. распределены слѣдующимъ образомъ: 250 экз. находятся на комисіи и 463 экз. на складѣ „Бюро“ въ помѣщеніи Общества (по Вальной ул., 508).

Библиотека. Библиотека Общества продолжала пополняться новыми поступлениями. Характеръ ея оставался тотъ же, какой она получила въ первые дни своего существованія. Слѣдуетъ отмѣтить появленіе въ библиотекѣ стенографическихъ отчетовъ засѣданій Государственной Думы, высылкой которыхъ Общество обязано Д. М. Щепкину.

Рядомъ съ этой основной библиотекой въ засѣданіи Комитета 7 мая рѣшено было организовать собраніе книгъ, учебниковъ, лекцій и пр. пособій, рекомендуемыхъ профессорами и преподавателями Института для прохожденія курса въ Институтѣ. Отдѣлъ этотъ организованъ по мысли Е. И. Полякова, принесшаго въ даръ Обществу до 200 названій книгъ и брошюръ. Назначеніемъ сего отдѣла является помощь нуждающимся студентамъ Института при прохожденіи курса въ немъ и членамъ Общества при возобновленіи основныхъ теоретическихъ познаній. Студенты могутъ по рекомендаціи членовъ Общества получать книги на домъ или заниматься въ читальнѣ Общества.

Объединеніе членовъ. Однимъ изъ серьезныхъ вопросовъ, занимавшихъ Общество въ отчетномъ году, былъ вопросъ о помѣщеніи. Не обладая достаточными средствами на наемъ помѣщенія, Общество тѣмъ самымъ было лишено возможности широко развивать свою работу въ дѣлѣ объединенія своихъ членовъ. При такихъ условіяхъ Обществу была оказана громадная услуга Обществомъ для пособія недостаточнымъ слушателямъ Московскаго Коммерческаго Института, предоставившимъ Обществу въ немъ на льготныхъ условіяхъ прекрасное помѣщеніе въ только что приобрѣтенномъ имъ домѣ на Валовой улицѣ, № 508. Помѣщеніе состоитъ изъ трехъ большихъ комнатъ, изъ которыхъ одна отведена подъ канцелярію и библиотеку, другая—для засѣданій и третья, самая большая, предназначена для собраний. По примѣру прошлаго года канцелярія Общества была открыта ежедневно отъ 6 до 8 часовъ вечера; въ эти часы интересующіеся той или иной стороной дѣятельности Общества получаютъ всякаго рода справки, поступаютъ заявленія о желаніи вступить въ число членовъ Общества, принимаются членскіе взносы и проч.

Пользованіе удобнымъ помѣщеніемъ дало возможность предпринять попытку объединенія членовъ путемъ устройства еженедѣльныхъ собраний; осенью всѣмъ членамъ Общества было разослано приглашеніе заходить по субботамъ вечеромъ въ помѣщеніе Общества; при этомъ сообщалось, что тамъ будетъ можно получить чай, бутерброды и проч. Члены Общества А. М. Галаганъ и И. И. Кулаковъ взяли на себя хлопоты по организаціи вечеровъ; въ результатѣ дѣло наладилось, субботники стали имѣть успѣхъ и теперь уже нерѣдки вечера, когда число присутствующихъ на нихъ достигаетъ до 50 человекъ. Время проводятъ за дружеской бесѣдой; иногда танцуютъ, любители играютъ въ шахматы и пр.

Въ виду завершенія весной отчетнаго года первой сесіи окончательныхъ испытаній и въ цѣляхъ поддержанія товарищескихъ связей, Комитетъ Общества нашелъ необходимымъ организовать товарищескій ужинъ.

10 мая такой ужинъ состоялся по подпискѣ въ ресторанѣ „Прага“.

Собралось 54 человѣка окончившихъ и членовъ Общества. Изъ профессоровъ присутствовали: П. И. Новгородцевъ, П. П. Гензель, Я. Я. Никитинскій, А. Э. Вормсъ, М. Д. Загряцковъ, Н. Н. Алексѣевъ, Н. М. Кулагинъ, В. И. Анисимовъ, Н. А. Извольскій.

А. Ф. Фортунатовъ, А. М. Бочваръ, І. М. Гольдштейнъ, В. С. Гулевичъ, А. Л. Ступинъ, П. П. Петровъ, В. Р. Вильямсъ, Н. Н. Авиновъ, С. Н. Баторовскій, И. К. Бокальдеръ, Э. А. Мазикасъ и Н. Булыгина привѣтствовали собравшихся телеграммами.

Особенно мило было привѣтствіе А. Ф. Фортунатова. Оно гласило:

Прошу принять признательность большую
За приглашеніе на ночной банкетъ;
Признаться долженъ—жизнь веду дневную
И не гоюся для ночныхъ бесѣдъ.
А жаль, что не придется повстрѣчаться
Мнѣ съ тѣми, кто вблизи Зацѣпы и Щипка
Рѣшились такъ усердно заниматься
И всѣ студентами считались пока.
Позвольте ждать, что курса „окончанье“
Васъ не заставитъ важничать собой,
И что по прежнему для васъ студента званье
Останется почетной похвалою.

Это привѣтствіе вызвало соотвѣтствующій отвѣтъ. В. А.

Кораго экспромтомъ отвѣтила:

Повѣрьте къ лести мы не склонны
И будемъ правы, Вамъ сказавъ:
Была фортуна благосклонна,
Къ намъ Фортунатова пославъ.

Присутствующіе, къ большому своему сожалѣнію, не увидѣли въ своей средѣ учредителя Института, предсѣдателя его Попечительнаго Совѣта Алексѣя Семеновича Вишнякова, удержаннаго дома болѣзнію. Ему была послана собравшимися телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Собравшіеся на товарищескій ужинъ по поводу завершенія первой сесіи окончательныхъ испытаній въ Институтѣ единодушно поручили намъ, глубокоуважаемый Алексѣй Семеновичъ, выразить Вамъ, какъ виновнику нашихъ лучшихъ переживаній, связанныхъ съ Коммерческимъ Институтомъ, чувство искренней признательности и пожеланія добраго здоровья на долгіе годы для блага роднаго Института.“

30 Декабря былъ устроенъ товарищескій чайный вечеръ въ Юридическомъ Собраніи, собравшій около 150 человекъ окончившихъ, членовъ Общества и профессоровъ; всѣмъ появившимся на вечеръ устроители предлагали оставить на память ихъ голоса на валикъ фонографа, что и дѣлалось при общемъ весельѣ; вечеръ прошелъ очень оживленно, доминирующей нотой было общее желаніе дольше не порывать товарищескихъ связей; дружеская бесѣда затянулась далеко за полночь.

Обычный бюллетень съ оповѣщеніемъ членовъ Общества о проявленіяхъ жизни и дѣятельности Общества въ отчетномъ году былъ выпущенъ только одинъ разъ—1 іюня.

ПРОТОКОЛЬ

2-го очередного Общаго Собранія Общества Окончившихъ Московскій Коммерческій Институтъ, состоявшагося 10 апрѣля 1913 года.

Въ Собраніи присутствовало 37 членовъ Общества.

Предсѣдателемъ Собранія избранъ Н. И. Оловянишниковъ, секретаремъ приглашенъ Н. И. Сыромятниковъ.

1. Заслушанъ доложенный секретаремъ Комитета С. М. Вакуровымъ обзоръ развитія и дѣятельности Общества за минувшій первый отчетный періодъ.

2. Заслушаны доклады Комитета по отдѣльнымъ комиссіямъ.

а) По устройству чайныхъ вечеровъ.

Г. Бебуровъ высказалъ пожеланіе объ увеличеніи числа лицъ, посѣщающихъ вечера и о приглашеніи широкихъ студенческихъ круговъ.

А. Н. Ляховъ объяснилъ, что Комитетъ при устройствѣ чайныхъ вечеровъ задавался мыслью, чтобы вечера носили болѣе или менѣе интимный характеръ, чтобы члены Общества не терялись въ массѣ гостей. Болѣе желательнымъ кажется устраивать ихъ дешевле и проще и по возможности чаще.

Къ послѣднему пожеланію присоединяется В. А. Кораго.

Поднять вопросъ о тратахъ на чайные вечера.

Предсѣдатель предложилъ собранію высказаться, желательны ли и одобряются ли подобныя траты. Собраніе признало устройство вечеровъ желательнымъ и приняло необходимыя для нихъ затраты.

А. Н. Ляховъ находитъ, что было бы очень цѣнно присутствіе въ засѣданіяхъ Комиссіи по устройству вечеровъ всѣхъ членовъ Общества, которые пожелали бы принять участіе въ пополненіи программы развлеченій.

б) По библіотекѣ.

А. Н. Ляховъ доложилъ, изъ какихъ источниковъ пополнялась библіотека и какіе матеріалы она въ себѣ заключаетъ. Библіотека оцѣнивается въ настоящее время въ 1.900 рублей. Кромѣ того, члены Общества имѣютъ право пользоваться книгами библіотеки Коммерческаго Института. Главнѣйшей задачей библіотеки должно являться содѣйствіе работамъ членовъ Общества.

Высказано было пожеланіе, чтобы всѣ члены Общества, въ цѣляхъ пополненія библіотеки, доставляли отчеты тѣхъ учреждений, въ которыхъ они служатъ. Предложено обратиться къ разнымъ учреждениямъ

и лицамъ непосредственно, а также за границу и въ Совѣтъ Намѣстника Кавказа, съ циркулярами и письмами о доставкѣ матеріала для библіотеки.

А. Н. Ляховъ пояснилъ, что обращенія въ различныя учрежденія дѣлались и дѣлаются, преимущественно въ формѣ писемъ и на нихъ въ большинствѣ случаевъ бывають отвѣты.

в) По организаціи Комитетомъ издательской дѣятельности и отчетъ „Издательскаго Бюро“. Отчетъ Собраніемъ утвержденъ.

г) По организаціи докладовъ въ собраніяхъ Общества.

Л. В. Курской предложилъ организовать комиссію по изученію экономическаго положенія Россіи, а также педагогическую комиссію и бюро, которое бы отвѣчало на запросы, касающіеся потребностей коммерческихъ учебныхъ заведеній; заявилъ о желательности устройства сѣздовъ при Обществѣ.

А. Н. Ляховъ далъ поясненія относительно поднятыхъ вопросовъ.

Комиссія по изученію Россіи желательна, но организація такой комиссіи, опредѣленіе круга вопросовъ и предѣловъ дѣятельности ея—дѣло чрезвычайно сложное; педагогическая комиссія уже зарождалась, но пока лишь два лица заявили о своемъ желаніи принять въ ней участіе; сѣзды предусмотрѣны уставомъ Общества, слѣдовательно возможны и имѣются въ виду въ будущемъ. Что касается докладовъ, читаемыхъ въ собраніяхъ Общества, то Комитетъ предполагаетъ распространять ихъ въ печатномъ видѣ, какъ отдѣльныя приложенія къ отчету.

Предсѣдатель Комитета Е. И. Поляковъ отъ лица Комитета выразилъ полное сочувствіе всѣмъ предложеніямъ Л. В. Курского.

Собраніемъ приняты предложенія г. Курского и постановлено просить его принять участіе въ ихъ разработкѣ; постановлено организовать запись желающихъ принять участіе въ комиссіяхъ: педагогической и по изученію экономическаго положенія Россіи.

д) Заслушанъ и принятъ къ свѣдѣнію докладъ А. М. Галаганъ о работахъ и дѣятельности комиссіи по изученію счетовѣднѣя.

е) Заслушанъ и принятъ къ свѣдѣнію отчетъ о дѣятельности комиссіи по изученію товаровъ.

ж) Заслушанъ отчетъ комиссіи по пріисканію занятій.

Л. В. Курскимъ отмѣчено неудачное сопоставленіе въ отчетѣ окладовъ въ 40—80 руб. въ мѣсяцъ и 2000 руб. въ годъ. Получается впечатлѣніе односторонности отчета, считающаго послѣдній окладъ максимальнымъ, между тѣмъ какъ онъ представляется лишь среднимъ окладомъ лицъ, окончившихъ Коммерческій Институтъ.

Предсѣдатель Комиссіи М. Н. Фейтельбергъ пояснилъ, что о большихъ окладахъ говорить трудно, такъ какъ члены Общества попадаютъ на мѣста, въ большинствѣ случаевъ, прямо со школьной скамьи.

А. П. Бурышкинъ указалъ, что окончившимъ другія высшія учебныя заведенія, первоначальный окладъ въ 75 руб. представляется не только нормальнымъ, но и желательнымъ.

Со стороны Комиссіи, далѣе, было указано, что съ просьбой о пріисканіи занятій по педагогической дѣятельности обращались очень немногія лица.

Поднять вопрос о ненужности разсылки извѣщеній о свободныхъ вакансіяхъ всѣмъ членамъ Общества.

А. Н. Ляховъ объяснилъ необходимость такой разсылки желаніемъ дать возможность быть въ курсѣ дѣла всѣмъ членамъ Общества.

Предложено, въ цѣляхъ ознакомленія членовъ Общества на практикѣ съ различными отраслями торгово-промышленной дѣятельности, завязать связи съ соотвѣтствующими учреждениями и фирмами и просить ихъ давать возможность бесплатно работать и изучать на мѣстѣ различныя специальности. Однако, несмотря на цѣнность такой постановки дѣла, Собраніе, имѣя въ виду обычное въ торговомъ мірѣ нежеланіе допусканія постороннихъ лицъ къ изученію своихъ дѣлъ, предложеніе отклонило.

Равнымъ образомъ Собраніемъ отклонено предложеніе объ объединеніи комиссіи по пріисканію занятій съ подобной же организаціей при Попечительномъ Совѣтѣ Коммерческаго Института.

3. Казначеемъ **А. П. Бурышкинымъ** прочитанъ и, принятъ къ свѣдѣнію Собраніемъ отчетъ о доходахъ и расходахъ и о движеніи суммъ за отчетный періодъ времени.

4. Заслушанъ докладъ Ревизіонной Комиссіи.

5. Предсѣдателемъ Собранія поставленъ на баллотировку вопросъ о принятіи и утвержденіи отчета въ цѣломъ.

Отчетъ о дѣятельности и денежныхъ суммахъ Общества за истекшій періодъ, безъ возраженій, единогласно постановлено утвердить.

6. Разсмотрѣна и утверждена доложенная казначеемъ Общества **П. А. Бурышкинымъ** смѣта расходовъ и доходовъ на 1913 годъ, сбалансированная въ суммѣ 2000 руб.

Предложено и принято: а) Въ случаѣ надобности, израсходовать на устройство вечеровъ свыше 300 руб.

б) Предоставить возможность Комитету, если представится необходимость, по своему усмотрѣнію переносить суммы изъ одной графы смѣты въ другую.

7) Послѣ нѣсколькихъ словъ предсѣдателя Собранія, посвященныхъ памяти профессора **Габріэля Феликсовича Шершеневича**, память **Габріэля Феликсовича** почтена вставаніемъ.

Затѣмъ заслушанъ докладъ **М. А. Колосовой** о комиссіи по увѣковѣченію памяти проф. **Шершеневича**: Собранію доложено, что выработанъ уставъ кружка имени **Шершеневича**; собрано на вѣнокъ и портретъ 85 руб. 75 коп.; портретъ повѣшенъ въ помѣщеніи бібліотеки Коммерческаго Института, въ отдѣлѣ, пожертвованномъ покойнымъ; организуется фондъ на постановку бюста.

Собраніе постановило утвердить комиссію, докладъ о ней принять къ свѣдѣнію.

8) По предложенію предсѣдателя Собранія выражена благодарность Комитету и привѣтствіе дѣятельности Комиссій.

Предсѣдатель Комиссіи **Е. И. Поляковъ** благодарилъ отъ лица Комитета Собраніе.

9) Предсѣдателемъ собранія оглашенъ списокъ лицъ, выразившихъ желаніе участвовать въ засѣданіяхъ Комиссіи по устройству чайныхъ вечеровъ; записались: г-жи **С. В. Баторовская**, **М. А. Колосова**, **В. А.**

Кораго, гг. В. П. Бебуровъ, А. В. Ермолаевъ, Н. Н. Родіоновъ и Н. И. Сыромятниковъ.

Оглашены результаты записи въ комиссію: а) по изученію экономическаго положенія Россіи; записались: Л. В. Курской и Н. К. Петровъ; б) въ педагогическую комиссію—Н. В. Морибель, Н. И. Оловянишниковъ, А. М. Галаганъ, Л. В. Курской.

Объявленъ перерывъ на $\frac{1}{4}$ часа; во время перерыва происходила подача голосовъ для избранія 6-ти членовъ Комитета и 5-ти лицъ въ Ревизіонную Комиссію и подсчетъ поданныхъ записокъ.

10. По возобновленіи засѣданія оглашены результаты подсчета голосовъ, поданныхъ при выборахъ.

Въ члены Комитета избраны:

- 1) Бурышкинъ Павелъ Афанасьевичъ (27 голос.).
- 2) Галкинъ Андрей Митрофановичъ (27 голос.).
- 3) Поляковъ Елисѣй Ивановичъ (26 голос.).
- 4) Фейтельбергъ Магнусъ Николаевичъ (26 голос.).
- 5) Бреннеръ Василій Александровичъ (25 голос.).
- 6) Галаганъ Александръ Михайловичъ (25 голос.).

Членами Ревизіонной Комиссіи избраны:

- 1) Кувшинниковъ Дмитрій Виталиевичъ (27 голос.).
- 2) Соловьевъ Михаилъ Андреевичъ (27 голос.).
- 3) Петровъ Николай Константиновичъ (27 голос.).
- 4) Кораго Вѣра Александровна (26 голос.).
- 5) Морозова Юлія Васильевна (26 голос.).

Добавь

О е е т

ОТЧЕТЪ КАЗНАЧЕЯ.

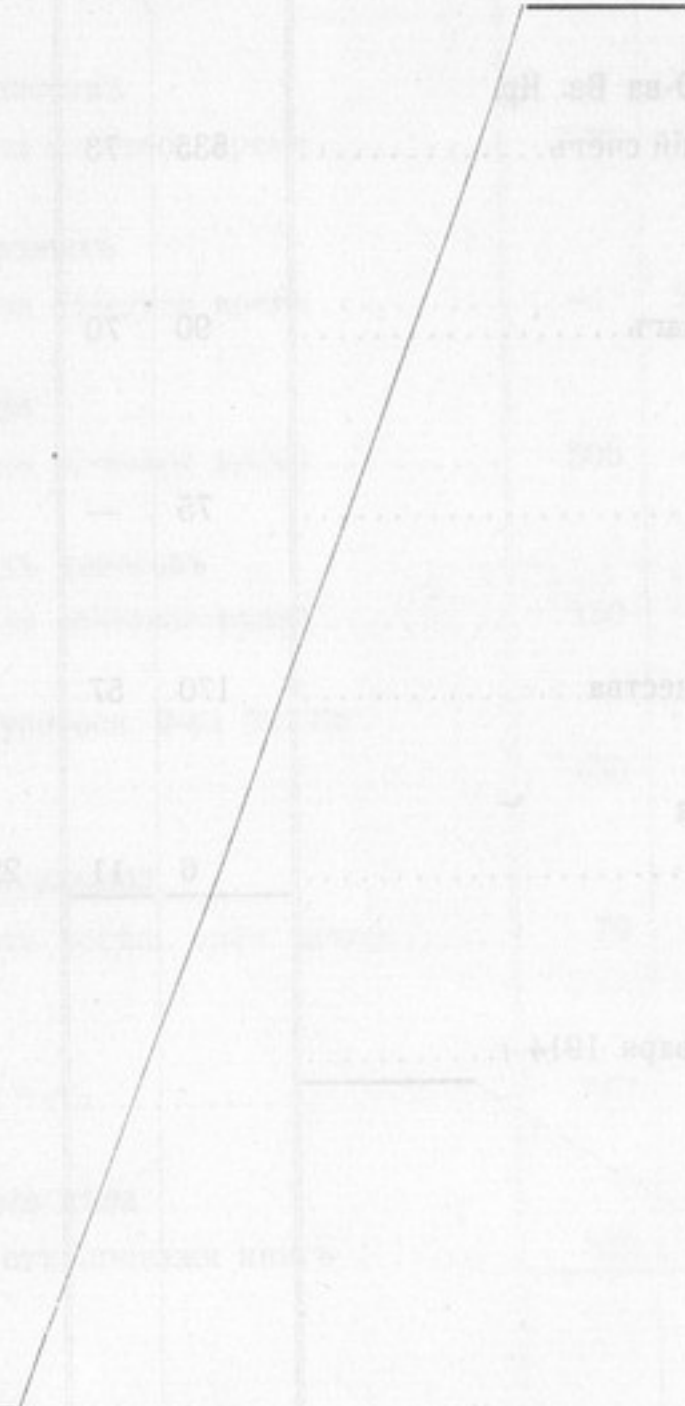
Дебетъ

Счетъ

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Счету баланса				
Сальдо на 1-е Января 1913 г.....			108	70
Счету членскихъ взносов				
Поступило за отчетное время.....	540	10		
Счету расходовъ разныхъ				
Поступило за отчетное время.....	—	29		
Счету пожертвованій				
Поступило за отчетное время.....	500	—		
Счету пожизненныхъ взносов				
Поступило за отчетное время.....	150	—		
Счету Московск. Купеческ. О-ва Вз. Кр.				
Получено.....	650	—		
Счету разныхъ поступленій				
Приходъ отъ посѣщ. чайн. вечер.....	79	60		
Счету интересовъ				
Начислены 0/00/0.....	152	83		
Счету издательскаго дѣла				
Выручено отъ продажи книгъ.....	105	61	2178	43
	Руб.		2287	13

Дебетъ

Счетъ Членскихъ

		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Счету оборотного капитала					
Сносится на этотъ счетъ				540	10
					
18	2287	Руб.		Руб.	540 10

Дебетъ

Счетъ Пожизнен

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Счету капитала запасного				
Сносится на этот счет			150	—
	Руб.....		150	—

		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Счету капитала оборотного					
Переносится на этот счет				500	—
Руб.....				500	—

Дебетъ

Счетъ Расхо

[illegible]

Довъ разныхъ.

Кредитъ

Счетъ кассы

Получено въ возмѣщеніе расходовъ по
отправкѣ посылокъ.....

Руб.

Коп.

Руб.

Коп.

—

29

Счетъ капитала оборотнаго

Списывается.....

1326

90

Руб.....

1327

19

%% Б у м а г ъ .

Кредитъ

Счетъ баланса

Состоить на 1-е Января 1914 г. 9 4^{1/2}0/0
 обл. Моск. Гор. Кр. О-ва а 100 руб. каж-
 дая за №№ 157257, 204862, 212948, 214324,
 223265, 223753, 223754, 245221 и 59429 .

Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
		830	59
Руб.....		830	59

Дебетъ

Счетъ

[illegible]

поступлений.

Кредитъ

Счетъ кассы

За входъ на чайные вечера

Рубли.

Коп.

Руб.

Коп.

79 60

Руб.....

79

60

Дебетъ

Счетъ Баланса

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Счету кассы				
Сальдо на 1-е Января 1914 года			81	83
Счету Моск. Купеч. О-ва Вз. Кр.				
Состоитъ на 1-е Января 1914 года			1965	96
Счету %%% бумагъ				
Состоитъ облиг. на 1-е Января 1914 г. .			830	59
Счету ссудъ				
Состоитъ на 1-е Января 1914 года			125	—
Счету издательскаго дѣла				
Состоитъ изд. О-ва			464	71
Счету имущества				
Состоитъ на 1-е Января 1914 года			170	57
	Руб.		3638	66

Казначей М. Н. Фейтельбергъ.

1914 годъ.

Кредитъ

	Смѣта 1913 г.		Исполнен. 1913 г.		Смѣта 1914 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Наемъ помѣщенія	500	—	150	—	500	—
Канцелярія	300	—	300	—	300	—
Канцелярскія принадлеж. и типограф. раб.	50	—	203	83	200	—
Печатаніе отчета	100	—	165	—	150	—
Устройство чайныхъ вечеровъ	200	—	137	99	100	—
Почтовые расходы	100	—	171	67	200	—
Расходы по изданію	500	—	—	—	—	—
Разные	250	—	156	70	200	—
Библіотека	—	—	—	—	120	—
Расходы комиссій: по приисканію мѣстъ	—	—	—	—	50	—
„ изученію счетовѣднія	—	—	—	—	25	—
„ „ товаровъ	—	—	—	—	25	—
памяти проф. Шершеневича	—	—	—	—	50	—
	2000	—	1285	—	1920	—

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Ревизіонной Комиссіи

Общества Окончившихъ Московскій Коммерческій Институтъ

26 февраля 1914 года.

Присутствовали: Ю. В. Бреннеръ (урожд. Морозова), В. А. Кораго, Н. К. Петровъ, М. А. Соловьевъ.

Провѣривъ отчетность съ 1-го января по 31-ое декабря 1913 года, нашли, что произведенные расходы не противорѣчатъ уставу и соотвѣтствуютъ представленнымъ документамъ, балансъ на 1-ое января 1914 года—правильнымъ.

Отчетъ и балансъ Ревизіонная Комиссія предлагаетъ Общему Собранію утвердить.

Наличность кассы, имущество, количество и стоимость облигацій съ текущими купонами соотвѣтствуютъ показанному въ книгахъ.

Смѣта, составленная Комитетомъ на 1914 годъ, не противорѣчитъ уставу и соотвѣтствуетъ средствамъ Общества.

При провѣркѣ отчетности Ревизіонной Комиссіей было обращено вниманіе на ясность и точность веденія книгъ и всего дѣлопроизводства.

Предсѣдатель Ревизіонной Комиссіи М. Соловьевъ.

Члены: {
Н. Петровъ.
В. Кораго.
Ю. Морозова-Бреннеръ.

Составъ Комитета Комиссіи въ 1913 году.

Комитетъ Общества.

Предсѣдатель Поляковъ Елисей Ивановичъ. Ст. Обираловка, Нижегород. ж. д., тел. 7-51.

Товар. Предс. Ляховъ Арсеній Николаевичъ. Бол. Лубянка, Городское Взаимное Страхование О-во, тел. 4-76.

Казначей Фейтельбергъ Магнусъ Николаевичъ. Хамовнический пер., 23, тел. 2-10-30.

Секретарь Вакуровъ Сергій Михайловичъ. Б. Якиманка, д. 50, кв. 35, тел. 4-43 и 20-25.

Товарищъ Секретаря Араловъ Семенъ Ивановичъ. Смоленскій рынокъ, Синяя площ., Рукавишниковскій пріютъ, тел. 20-94.

Ч л е н ы:

Бреннеръ Василій Александровичъ. Раушская наб., д. 10, Тел. 5-12-12.

Бурышкинъ Павелъ Афанасьевичъ. Антиповскій переулокъ, д. 7, тел. 2-58-84.

Галаганъ Александръ Михайловичъ. Пятницкая, д. Бабанина, 27, кв. 79, тел. 3-40-30.

Галкинъ Андрей Митрофановичъ.

Григорьевъ Иванъ Николаевичъ. 3-я Тверская-Ямская, д. № 42, кв. 3, тел. 75-84 и 5-19-71.

Ораловъ Николай Васильевичъ. Садовники, д. 11, тел. 5-12-12.

Сафронова Клавдія Петровна. Зацѣпа, д. Крыловыхъ, тел. 60-68.

Комиссія по пріисканію занятій.

Предсѣдатель Фейтельбергъ Магнусъ Николаевичъ.

Секретарь Бреннеръ Василій Александровичъ.

Ч л е н ы:

Григорьевъ Иванъ Николаевичъ.

Кевендъ Карлъ Антоновичъ.

Чермакъ Борисъ Осиповичъ. За Прѣси. заст., Даниловск. сах. заводъ, тел. 8-84.

Шрубовичъ Александръ Тимофеевичъ. Городская Управа, Главная бухгалтерія.

Комиссія по изученію счетовѣдѣнія.

Предсѣдатель Галаганъ Александръ Михайловичъ.

Замѣстит. Предсѣд. Кевендъ Карлъ Антоновичъ. Больш. Овчинниковскій пер., д. Бородина, кв. 16.

Секретарь Шрубовичъ Александръ Тимофеевичъ.

Ч л е н ы:

Бурышкинъ Павелъ Афанасьевичъ.
 Кипарисовъ Николай Аркадьевичъ. Подкопаевскій пер., д. 7, кв. 3.
 Ораловъ Николай Васильевичъ.
 Ступинъ Александръ Леонидовичъ. Сухаревская площ., д. 6, кв. 59.
 Филимоновъ Николай Георгіевичъ. Срѣтенка, Мясной переулокъ,
 д. 25, кв. 7.

Комиссія по изученію товаровъ.

Предсѣдатель Морибель Надежда Викторовна. Бол. Якиманка,
 Бабьегородскій пер., д. 12, кв. 13.

Секретарь Рождественскій Валентинъ Алексѣевичъ. Остоженка,
 д. 8, кв. 8.

Ч л е н ы:

Бреннеръ Василій Александровичъ.
 Васильевъ Аверкій Николаевичъ. Б. Успенскій пер., д. 7, кв. 2.
 Галкинъ Андрей Митрофановичъ.
 Гутманъ Иванъ Ивановичъ.
 Михайловъ Сергѣй Валентиновичъ. 2-я Сокольническ. ул., д. 8, кв. 6.
 Сосонко Елена Ивановна, Б. Якиманка, д. 22, кв. 129.
 Шрубовичъ Ольга Михайловна.
 Щетининъ Александръ Израилевичъ. Бол. Якиманка, Якиманскій
 пер., д. 6.

Комиссія по увѣковѣченію памяти проф. Г. Ф. Шершеневича.

Предсѣдатель К. П. Сафронова.

Казначей М. А. Колосова.

Секретарь В. Н. Серафимова.

Ревизіонная комиссія.

Кораго Вѣра Александровна. Б. Полянка, Б. Петропавловскій пер.,
 д. 11, кв. 8.

Кувшинниковъ Дмитрій Восильевичъ. Смоленскъ.

Морозова-Бреннеръ Юлія Васильевна. 1-й Бабьегорскій пер., 12,
 кв. 12.

Петровъ Николай Константиновичъ. Нѣмчиновскій постъ, Але-
 ксандр. ж. д.

Соловьевъ, Михаилъ Андреевичъ. Раушская наб., д. 10, тел. 32-90.

СОСТАВЪ ОБЩЕСТВА.

Пожизненные дѣйствительные члены.

1. Бардыгинъ, Михаилъ Никифоровичъ.
2. Вишняковъ, Алексѣй Семеновичъ.
3. Кнопъ баронъ, Андрей Львовичъ.
4. Коноваловъ, Александръ Ивановичъ.
5. Коноваловъ, Иванъ Капитоновичъ.
6. Кувшинниковъ, Дмитрій Виталиевичъ.
7. Маркъ, Гуго Маврикіевичъ.
8. Митрофановъ, Павелъ Павловичъ.
9. Морозовъ, Петръ Арсеньевичъ.
10. Рябушинскій, Владиміръ Павловичъ.
11. Рябушинскій, Павелъ Павловичъ.
12. Четвериковъ, Сергѣй Ивановичъ.
13. Шамшинъ, Александръ Ивановичъ.
14. Шустовъ, Сергѣй Николаевичъ.

Пожизненные члены-соревнователи.

1. Аренсъ, Иванъ Антоновичъ.
2. Кондаренко, Илья Евграфовичъ.
3. Гучковъ, Николай Ивановичъ.

Члены-соревнователи.

(Съ ежегоднымъ взносомъ).

1. Бурышкина, Анна Николаевна.
2. Волкенштейнъ, Сергѣй Александровичъ.
3. Осиповъ, Александръ Павловичъ.
4. Полякова, Александра Михайловна.
5. Шустовъ, Василій Николаевичъ.

Дѣйствительные члены.

(Съ ежегоднымъ взносомъ).

1. Алмазовъ, Ардалионъ Алексѣевичъ.
2. Альтшуллеръ, Сарра Моисеевна.
3. Ананьинъ, Василій Ивановичъ.
4. Андреева, Марія Ивановна.
5. Андрианова, Софья Федоровна.
6. Анисимовъ, Викторъ Ивановичъ.
7. Араловъ, Семенъ Ивановичъ.
8. Аронъ-Кузьмина, Зоя Александровна.
9. Атанасьянъ, Паруйръ Леонтьевичъ.
10. Баятинскій, Григорій Петровичъ.
11. Баторовская, Софья Васильевна.
12. Баторовскій, Сергѣй Николаевичъ.
13. Бахтуринъ, Петръ Михайловичъ.
14. Бебуровъ, Варданъ Павловичъ.
15. Безсоновъ, Иванъ Петровичъ.
16. Блажievскій, Владиміръ Александровичъ.
17. Бобровъ, Алексѣй Михайловичъ.
18. Блиновъ, Семенъ Семеновичъ.
19. Богомолова, Марія Ивановна.
20. Бокалдеръ, Иванъ Карловичъ.
21. Болботъ, Александра Григорьевна.
22. Бреннеръ, Василій Александровичъ.
23. Бреннеръ, Юлія Васильевна.
24. Брунъ, Михаилъ Исааковичъ.
25. Бурышкинъ, Павелъ Афанасьевичъ.
26. Вакуровъ, Сергѣй Михайловичъ.
27. Варзоповъ, Семенъ Георгіевичъ.
28. Васильевъ, Аверкій Николаевичъ.
29. Виталь, Аполлонъ Алексѣевичъ.
30. Волковъ, Иванъ Дмитріевичъ.
31. Вышковъ, Павелъ Кузьмичъ.
32. Гаврилова, Ираида Васильевна.
33. Галаганъ, Александръ Михайловичъ.
34. Галкинъ, Андрей Митрофановичъ.
35. Гайворонскій, Александръ Ивановичъ.
36. Гвоздевъ, Алексѣй Сергѣевичъ.
37. Голдобенковъ, Алексѣй Игнатьевичъ.
38. Гольдмахеръ, Павелъ Андреевичъ.
39. Горбаневскій, Семенъ Петровичъ.
40. Григорова, Ольга Павловна.

41. Григорьевъ, Иванъ Николаевичъ.
42. Гуляевъ, Алексѣй Ивановичъ.
43. Гусевъ, Михаилъ Алексѣевичъ.
44. Гутманъ, Иванъ Ивановичъ.
45. Данилова, Елизавета Николаевна.
46. Дубянской, Иванъ Георгиевичъ.
47. Евстунинъ, Иванъ Ефимовичъ.
48. Егоровъ, Петръ Павловичъ.
49. Ежовъ, Николай Никитичъ.
50. Елагинъ, Владиміръ Сергѣевичъ.
51. Ермаковъ, Михаилъ Петровичъ.
52. Ермолаевъ, Аркадій Васильевичъ.
53. Ефимовъ, П. Д.
54. Жевакина, Лариса Александровна.
55. Жукова, Зинаида Евлампіевна.
56. Жуковъ, Николай Ивановичъ.
57. Загорянской, Василій Степановичъ.
58. Зицерманъ, Варвара Ерофѣевна.
59. Золотухинъ, Владиміръ Ефимовичъ.
60. Ивановъ, Иванъ Ивановичъ.
61. Исаева, Варвара Петровна.
62. Каменевъ, Александръ Андреевичъ.
63. Кардашевъ, Константинъ Петровичъ.
64. Касаткинъ, Федоръ Сергѣевичъ.
65. Кевендъ, Карлъ Антоновичъ.
66. Кезевичъ, Марія Григорьевна.
67. Кипарисовъ, Николай Аркадьевичъ.
68. Колганова, Татьяна Васильевна.
69. Колосова, Марія Алексѣевна.
70. Кораго, Вѣра Александровна.
71. Кочановъ, Георгій Митрофановичъ.
72. Кронбергъ, Альфредъ Эдуардовичъ.
73. Кругликовъ, Сергѣй Алексѣевичъ.
74. Кудреватовъ, Александръ Козьмичъ.
75. Кудрящева, Екатерина Сергѣевна.
76. Кулаковъ, Иванъ Ивановичъ.
77. Курской, Леонидъ Владиміровичъ.
78. Ладыгинъ, Алексѣй Александровичъ.
79. Леденевъ, Александръ Ивановичъ.
80. Леошкевичъ, Михаилъ Константиновичъ.
81. Лобановъ, Викторъ Михайловичъ.
82. Лунева, Неонила Афанасьевна.
83. Ляховъ, Арсеній Николаевичъ.
84. Лѣпилинъ, Федоръ Николаевичъ.
85. Мазикасъ, Эрнстъ Адамовичъ.
86. Макаровский, Николай Петровичъ.
87. Максимовъ, Николай Митрофановичъ.
88. Малаховъ, Илья Никаноровичъ.
89. Мальковъ, Алексѣй Дмитріевичъ.
90. Меликъ-Каракозіанцъ, Михаилъ Аракеловичъ.

91. Моршанская, Зинаида Хрисотелевна.
92. Минько, Иванъ Андреевичъ.
93. Михайловъ, Михаилъ Григорьевичъ.
94. Михайловъ, Сергѣй Валентиновичъ.
95. Монастыревъ, Веніаминъ Александровичъ.
96. Морибель, Надежда Викторовна.
97. Моховъ, Степанъ Григорьевичъ.
98. Невзоровъ, Василій Михайловичъ.
99. Нелардъ, Октавій Казиміровичъ.
100. Немерюкъ, Иванъ Андреевичъ.
101. Нерсесовъ, Аркадій Павловичъ.
102. Никитскій, Яковъ Яковлевичъ.
103. Никитинъ, Иванъ Дмитріевичъ.
104. Никольская, Софья Дмитріевна.
105. Никуленко, Зинаида Косьминична.
106. Новгородцевъ, Павелъ Ивановичъ.
107. Оловянишниковъ, Николай Ивановичъ.
108. Ораловъ, Николай Васильевичъ.
109. Острова, Варвара Петровна.
110. Павловъ, Михаилъ Илларионовичъ.
111. Петровъ, Николай Константиновичъ.
112. Пименовъ, Михаилъ Григорьевичъ.
113. Пискунова, Анна Николаевна.
114. Полѣнова, Екатерина Ивановна.
115. Поляковъ, Елисѣй Ивановичъ.
116. Попова, Вѣра Андреевна.
117. Попова, Ольга Максиміліановна.
118. Поповиченко, Сергѣй Ивановичъ.
119. Протопопова-Федковичъ, Лидія Мануиловна.
120. Пучкова, Юлія Николаевна.
121. Радзевенчукъ, Ѳедоръ Антоновичъ.
122. Разживинъ, Алексѣй Васильевичъ.
123. Родіоновъ, Николай Николаевичъ.
124. Рождаевъ, Петръ Николаевичъ.
125. Рождественскій, Сергѣй Павловичъ.
126. Рождественскій, Валентинъ Алексѣевичъ.
127. Розенблатъ, Екатерина Ивановна.
128. Романова, Александра Петровна.
129. Ронжинъ, Николай Николаевичъ.
130. Рудановскій, Александръ Павловичъ.
131. Рыбалкинъ, Михаилъ Михайловичъ.
132. Савковъ, Павелъ Ивановичъ.
133. Сапожниковъ, Григорій Владиміровичъ.
134. Сапѣга, Стефанія Викторовна.
135. Сарксянъ, Айкъ Тамразовичъ.
136. Сафронова, Клавдія Петровна.
137. Селезневъ, Иванъ Ивановичъ.
138. Скобенниковъ, Валеріанъ Алексѣевичъ.
139. Смирновъ, Владиміръ Алексѣевичъ.
140. Смирновъ, Илья Николаевичъ.

141. Смирнскій, Василій Ивановичъ.
142. Сobotковская, Ольга Петровна.
143. Соколова, Ольга Семеновна.
144. Соколовъ, Николай Павловичъ.
145. Соколовъ, Николай Петровичъ.
146. Соловьевъ, Михаилъ Андреевичъ.
147. Соловьевъ, Николай Павловичъ.
148. Сосонко, Елена Ивановна.
149. Спасибуховъ, Іона Акимовичъ.
150. Степанушкинъ, Семенъ Филипповичъ.
151. Ступинъ, Александръ Леонидовичъ.
152. Сыромятниковъ, Николай Ильичъ.
153. Таратущенко, Максимъ Яковлевичъ.
154. Теттеръ, Мелита Антоновна.
155. Тимофѣевъ, Яковъ Васильевичъ.
156. Тихоміровъ, Иванъ Тимофѣевичъ.
157. Тишинъ, Сергѣй Петровичъ.
158. Тіановъ, Алексѣй Александровичъ.
159. Трубниковъ, Николай Дмитріевичъ.
160. Тупицына, Екатерина Ивановна.
161. Уварова, Ольга Александровна.
162. Фалинъ Георгій Васильевичъ.
163. Фейтельбергъ, Магнусъ Николаевичъ.
164. Филимоновъ, Николай Георгіевичъ.
165. Филипповъ, Михаилъ Васильевичъ.
166. Филипповъ, Сергѣй Антоновичъ.
167. Форштетеръ, Адольфъ Львовичъ.
168. Франкъ, Михаилъ Михайловичъ.
169. Фрейманъ, Карлъ Христофоровичъ.
170. Фрумкина, Ревека Самуиловна.
171. Цингеръ, Александръ Васильевичъ.
172. Циммерманъ, М. А.
173. Чаморсовъ, Василій Михайловичъ.
174. Чайковскій, Александръ Мартыновичъ.
175. Челахова, Евгенія Антоновна.
176. Чермакъ, Борисъ Осиповичъ.
177. Чернышевъ, Наколай Александровичъ.
178. Чигаринъ, Анатолій Петровичъ.
179. Чикинъ, Иванъ Гавриловичъ.
180. Чикировъ, В. Д.
181. Шабать, Клементій Азарьевичъ.
182. Шагинъ, Петръ Яковлевичъ.
183. Шахъ-Келдіанъ, Михаилъ Богдановичъ.
184. Шнейдеръ, Адамъ Валентиновичъ.
185. Шрубовичъ, Александръ Тимофѣевичъ.
186. Шрубовичъ, Ольга Михайловна.
187. Щеголевъ, Владиміръ Алексѣевичъ.
188. Щенковъ, Николай Владиміровичъ.
189. Щербаковъ, Алексѣй Николаевичъ.
190. Щетининъ, Александръ Израильевичъ.

Часть II.

ДОКЛАДЫ И СТАТЬИ.

Двѣ основныя формы огневого страхованія въ Россіи въ ихъ историческомъ развитіи.

(Страничка изъ исторіи родной культуры).

Въ серединѣ XVIII-го вѣка страхованіе ютилось только въ сѣверо-западномъ углу Россійской Имперіи, гдѣ близость Европы и степень развитія народнаго хозяйства создавали необходимыя для сего условія. Въ Прибалтійскихъ провинціяхъ недвижимыя имущества страховались въ мѣстныхъ взаимныхъ союзахъ и, при посредствѣ агентовъ, въ иностранныхъ страховыхъ компаніяхъ; въ С.-Петербургѣ довольно значительное число домовъ было передано на страхъ за-границу.

Первая попытка организовать страхованіе отечественными силами усматривается въ положеніяхъ манифеста, отъ 28-го іюня 1786 года, объ учрежденіи Государственнаго Заемнаго Банка. (П. С. З. за 1786 г., № 16407). Императрица Екатерина II, сообразно съ господствовавшими въ то время экономическими теоріями и понятіемъ о народномъ богатствѣ, изыскивая мѣры къ удержанію золота въ странѣ и къ установленію благопріятнаго платежнаго баланса, запрещала означеннымъ манифестомъ страховать имущества въ иностранныхъ страховыхъ компаніяхъ: „запрещаемъ всякому въ чужія государства дома или фабрики здѣшнія отдавать на страхъ и тѣмъ выводить деньги во вредъ или убытокъ государственный“.

Дѣйствіе Государственнаго Заемнаго Банка распространялось на объ столицы и города; на страхъ принимались каменные дома, а также каменные заводы и фабрики. Отношенія между Банкомъ и его кліентами опредѣлялись слѣдующимъ положеніемъ: „во всѣхъ несчастныхъ приключеніяхъ, если бы домъ, фабрика и заводъ сгорѣли или тому подобнымъ случаемъ истребились, Банкъ заплату учинить хозяину той суммы, въ которой оныя приняты на страхъ, а всякій хозяинъ за таковое отъ Банка на его имѣніе вѣрное обезпеченіе платитъ Банку долженъ въ началѣ каждаго года по полутора процента съ таковой суммы, въ которой застраховано въ ономъ его имѣніе“. (§ 20 манифеста 1786 г. іюня 28). Страховая операція для Государственнаго Заемнаго Банка имѣла второстепенное значеніе и должна была обезпечивать его дѣятельность по приему въ закладъ недвижимостей. Но такъ какъ дома принимались въ закладъ „не всякіе, а единственно тѣ, которые на страхъ въ сей же Банкъ будутъ отданы“ (§ 21 манифеста 1786 г. іюня 28), то создавались условія, поощрявшія страхованіе имущества въ Банкѣ.

Въ томъ же 1786 году манифестомъ отъ 23-го декабря была учреждена при Государственномъ Заемномъ Банкѣ Страховая Экспедиція; при чемъ дѣятельность Банка по страхованію расширялась: „Государственный Заемный Банкъ въ обѣихъ столицахъ Нашихъ и во

всѣхъ городахъ состоящіе (или вновь строимые, какъ скоро покрыты будутъ желѣзною или черепичною кровлею) каменные дома, также каменные заводы и фабрики отъ хозяевъ ихъ, которые о томъ просить стануть, приѣмлетъ на страхъ отъ пожара, цѣною въ три четверти противъ того, какъ оцѣнятся цѣновщиками*....

Въ манифестѣ излагались подробныя правила и условія страхованія и подтверждалось запрещеніе страховать имущества въ иностранныхъ государствахъ подъ страхомъ „не только лишиться Нашего Покровительства въ случаѣ отъ тамошнихъ страховыхъ конторъ обиды, но да и взыщется съ него, въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія, по полтора процента съ той суммы, въ какой онъ каменное зданіе въ чужихъ государствахъ застраховалъ, и за столько лѣтъ, сколько бы оное застрахованіе продолжалось*.

Въ заключительной части манифестъ старался внушить населенію довѣріе къ новому начинанію Правительства и обращалъ вниманіе на пользу и значеніе страхованія имущества отъ огня: „въ заключеніе всего увѣряемъ нашихъ вѣрноподданныхъ, желающихъ имѣніе свое для себя и потомковъ обезпечить, что сіи отъ насъ къ пользѣ ихъ предписанныя правила соблюдаемы будутъ свято и ненарушимо; и уповаемъ, что симъ способомъ созиданіе градовъ и уширеніе фабрикъ и заводовъ вящше и вящше преуспѣвать будетъ, ибо приѣмомъ зданія на страхъ всякое опасеніе о потерѣ онаго отвращается“. (П. С. З. 1786 г., № 16481).

Итакъ первый опытъ Правительства въ дѣлѣ насажденія страхованія въ Россіи сводился къ попыткѣ создать государственное страхованіе. Учрежденное при Государственномъ Заемномъ Банкѣ, оно носило характеръ вспомогательной при ссудной операціи и предпринималось не только въ виду пользы, приносимой населенію, но и въ значительной мѣрѣ съ цѣлью удержанія въ странѣ денежныхъ средствъ; страхованіе утверждалось на системѣ премій, одинаковыхъ для всѣхъ категорій и разрядовъ ($1\frac{1}{2}\%$ или 15 руб. съ 1.000 страховой суммы), при очень сложной процедурѣ оцѣнки, при максимумѣ суммы страхованія въ $\frac{3}{4}$ оцѣнки и приѣмъ на страхъ только избранныхъ рисковъ.

Вполнѣ естественно, что нельзя было ожидать значительнаго развитія новаго дѣла, къ которому не привыкли сколько-нибудь широкіе слои населенія, особенно если принять во вниманіе обремененіе самой операціи многосложными формальностями. Сумма годовыхъ рисковъ никогда не превышала $6\frac{1}{2}$ милл. руб. ассиг., а сборъ премій 70.000 руб. Оборотъ по операціи неуклонно падалъ. Въ 1822 г. на страхъ состояло всего 95 строеній въ суммѣ 1,6 милл. руб. Несмотря на запрещеніе, страхованіе за-границей продолжалось и сдѣлалось столь обыденнымъ явленіемъ, что даже какъ бы узаконивалось манифестомъ 1798 года о Вспомогательномъ Банкѣ. Послѣднему учрежденію разрѣшалось принимать въ залогъ заводы и фабрики, застрахованные какъ въ здѣшнихъ, такъ и въ „иныхъ государствахъ страховыхъ конторахъ“. И дѣйствительно Банкомъ было принято имущества, застрахованныхъ въ Англіи, на 3.050.200 рублей. Въ концѣ концовъ даже и Государственный Заемный Банкъ началъ выдавать ссуды подъ имущества, застрахованныя внѣ Россіи. (Докл. зап. Мин. Фин. гр. Гурьева при представленіи проекта о закрытіи Заемн. Банка).

Дальнѣйшее свое развитіе страхование получило въ „Уставѣ столичнаго города С.-Петербурга“, утвержденномъ 12-го сентября 1798 г., и „Уставѣ столичнаго города Москвы“, утвержденномъ 17-го января 1799 года. (П. С. З. за 1798 г., № 18663, и за 1799 г., № 18822).

По этимъ уставамъ страхование было передано въ вѣдѣніе Ассекуранцъ-конторы (Фейеръ-кадастра), учрежденной при камеральномъ департаментѣ. Контора должна была записывать въ особую книгу „безъ всякихъ платежей денегъ“ заявленія всѣхъ тѣхъ, „кои желаютъ каменные дома, фабрики и прочія строенія ассекурировать“. Камеральный департаментъ долженъ былъ свидѣтельствовать принимаемыя въ Ассекуранцъ-контору строенія, провѣряя такимъ образомъ стоимость ихъ, заявленную домохозяевами. Строенія принимались на страхъ не болѣе, чѣмъ въ трехъ четвертяхъ оцѣнки. Въ случаѣ пожара департаментъ свидѣтельствовалъ пострадавшее отъ огня строеніе и платилъ пожарный убытокъ, „собирая въ удовлетвореніе такового со всѣхъ записавшихся по мѣрѣ объявленныхъ ихъ строеніямъ цѣнъ, по расчисленію, что каждому на рубль заплатить придется“.

Для приѣма на страхъ деревянныхъ строеній была учреждена особая Ассекуранцъ-контора, но страхование въ ней производилось по иной системѣ; желающіе застраховать имущество записывались не иначе какъ со взносомъ ежегодно положенныхъ процентовъ съ капитала, „во что домъ оцѣненъ“.

Такимъ образомъ, въ столицахъ страхование было утверждено на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ это было опредѣлено манифестомъ 1786 г.

Шагъ впередъ былъ сдѣланъ: была открыта возможность къ страхованію и деревянныхъ строеній; учрежденіе страхующее было приближено къ страхователямъ; формальности приѣма были нѣсколько облегчены. Но безъ всякой повидимому надобности страхование было организовано по двумъ совершенно различнымъ системамъ для каменныхъ и для деревянныхъ построекъ. Деревянные постройки страховались на основаніяхъ, изложенныхъ въ манифестѣ 1786 года; каменные же строенія по раскладочной системѣ, на основаніяхъ чистаго принципа взаимности между страхователями. Въ послѣднемъ нельзя не видѣть вліянія общества взаимнаго страхованія въ Ригѣ. Но на русской почвѣ принципъ свободной страховой ассоціаціи сосѣдей, хорошо знающихъ другъ друга и приходящихъ на помощь другъ другу въ минуту несчастья, кристаллизовался въ совершенно особенной формѣ. Взаимность введена была путемъ правительственнаго приказа и къ тому же затушевана передачей самаго веденія дѣла въ руки чиновника. Въ сознаніи обывателя раскладка пожарныхъ убытковъ „по расчисленію, что каждому на рубль заплатить придется“ могла выясниться только, какъ новый видъ весьма непостояннаго, обременительнаго и непонятнаго налога. Это смѣшеніе двухъ принциповъ страхованія: государственнаго и свободнаго взаимно-общественнаго, должно было обречь на совершенную неудачу всю дѣятельность вновь учрежденныхъ страховыхъ организацій. Къ тому же за силой политическихъ обстоятельствъ уставы столицъ остались мертвой буквой. Манифестомъ 2 апр. 1801 г. Александръ I возстановилъ дѣйствіе грамоты 1785 г.

Въ тѣ же годы царствованія Императора Павла I было положено основаніе страхованію товаровъ. И здѣсь Государственная власть яви-

лась инициаторомъ и вершителемъ дѣла. По Высочайшему указу 1797 г. при Ассигнаціонномъ Банкѣ была учреждена специальная страховая контора. Операции ея были весьма незначительны. Въ 1800 году названная контора была присоединена къ учетной конторѣ, а въ 1806 г. и окончательно уничтожена.

Между тѣмъ, потребность въ страхованіи въ странѣ росла. Она ярко сказывалась въ дѣятельности иностранныхъ акціонерныхъ компаній. Въ началѣ XIX-го вѣка въ С.-Петербургѣ съ успѣхомъ функционировало агентство англійскаго общества „Фениксъ“. Дѣятельный и ловкій директоръ названнаго агентства А. В. Кокъ привлекъ въ число страхователей значительное количество весьма влиятельныхъ лицъ столицы. Идея страхованія была понята въ высшихъ слояхъ Петербургскаго общества. Въ тѣхъ же кругахъ была понята и выгода страхового предпринимательства. Въ 1822 году была сдѣлана попытка основать первое отечественное акціонерное страхованіе. Обществу было дано наименование „С.-Петербургскій Фениксъ“. Сходство названія съ „Фениксомъ“ Англій не было случайнымъ, оно свидѣтельствовало о глубокомъ вліяніи иноземца на первый туземный опытъ.

Проектированное Общество не встрѣтило сочувствія въ Правительственныхъ кругахъ и не осуществилось, но идея акціонернаго страхованія, замеревъ на малое время, не могла уже окончательно заглухнуть.

Въ Правительствѣ въ то же время шла работа по выработкѣ новыхъ проектовъ страхованія. Послѣдовательный рядъ этихъ проектовъ весьма любопытенъ, какъ свидѣтельство перерожденія и постепеннаго измѣненія взглядовъ на страхованіе: отъ формъ государственнаго водительства къ попыткамъ смѣшенія и согласованія административнаго и коммерческаго предпринимательства и, наконецъ, къ акціонерному предпріятію, на основѣ юридической монополіи.

Въ 1822 году графъ Гурьевъ, бывшій въ то время Министромъ Финансовъ, вошелъ въ Государственный совѣтъ съ представленіемъ о закрытіи страховыхъ операций при Государственномъ Заемномъ Банкѣ и объ учрежденіи самостоятельной Государственной Страховой Конторы. По упомянутому проекту названная Контора должна была принимать на страхъ: недвижимость, товары и движимость въ столицахъ, каменные постройки въ губернскихъ городахъ и фабрики по всей Имперіи. Страхованіе предполагалось производить за премію отъ 3 р. 75 к. до 30 р. съ 1.000 р. страховой суммы въ годъ. Страхованіе за-границей преслѣдовалось уголовной карой. Этотъ проектъ, интересный по значительной ширинѣ замысла, не получилъ одобренія Государственнаго Совѣта.

Въ 1824 году Министръ Финансовъ гр. Канкринъ внесъ на новое разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ переработанномъ видѣ проектъ учрежденія Государственной Страховой Конторы. Проектъ сопровождался особой докладной запиской.

Но и на этотъ разъ Государственный Совѣтъ остался при своемъ прежнемъ мнѣніи, продолжая настаивать на неудобствѣ основывать страхованіе въ качествѣ государственнаго учрежденія. Проектъ былъ доложенъ Императору Николаю 1-му, который 4 января 1826 г. поручилъ гр. Канкрину обсудить съ частными лицами „нельзя ли учредить

частную компанію на тѣхъ началахъ, кои болѣе соотвѣтствовали предложеніямъ Государственнаго Совѣта“. Во исполненіе Высочайшей воли Министръ Финансовъ вступилъ въ переговоры съ извѣстнымъ въ то время въ С.-Петербургѣ коммерсантомъ бар. Штиглицемъ. Послѣдній подалъ Министру особую докладную записку, гдѣ проектируя компанію, требовалъ большихъ льготъ и привилегій, монополіи на 20 лѣтъ, пониженія страховой пошлины и т. п., но дѣло ставилъ широко и къ страхованію отъ огня проектировалъ присоединить страхованіе жизни.

Идея коммерческаго страхованія въ то же время получила новое свое выраженіе въ особомъ мнѣніи адмирала Мордвинова, поданномъ по поводу проекта чиновника адмиралтейства Бара, объ основаніи отечественныхъ страховыхъ учрежденій. Проектъ Бара не отличался оригинальностью, дѣло страхованія Баръ оставлялъ по прежнему въ вѣдѣніи правительственныхъ чиновниковъ. Возставая противъ государственнаго веденія страхового дѣла, Мордвиновъ, согласно основнымъ своимъ экономическимъ и политическимъ воззрѣніямъ, писалъ: „Основною дѣятельности страховыхъ учрежденій должно служить коммерческое начало при равныхъ правахъ всѣхъ участниковъ, при взаимномъ довѣріи и обезпеченіи каждаго, чтобы всякій недовольный могъ искать своего права судебнымъ порядкомъ. Руководители учрежденій должны въ интересахъ своихъ и для пріобрѣтенія довѣрія въ обществѣ быстро и снисходительно безъ всякихъ проволочекъ и формальностей, вознаграждать пострадавшихъ отъ пожара, при чемъ руководить дѣлами должны частныя лица, вложившіе въ него свои капиталы, потому что процвѣтаніе учрежденій всецѣло зависить отъ заинтересованности ведущихъ дѣло лицъ“.

Такимъ образомъ идея коммерческаго страхованія получила энергичную поддержку въ обоснованномъ мнѣніи просвѣщеннаго государственнаго дѣятеля.

Финансовая Комmissія Государственнаго Совѣта, разсматривавшая записку барона Штиглица, предложила ему выбрать нѣсколько лицъ и основать проектированное имъ общество.

Проектъ бар. Штиглица былъ одобренъ Государемъ Императоромъ. Въ обнародованомъ 27 іюля 1827 года Именномъ Указѣ Правительствующему Сенату между прочимъ говорилось: „Разсмотрѣвъ проектъ сей и убѣждаясь, что учрежденіемъ симъ частныя капиталы получаютъ новое средство въ обращеніи ихъ, между тѣмъ, какъ и переводы суммъ внѣ Государства уменьшатся, Мы повелѣваемъ:

1) Утвержденное Нами учрежденіе Страхового Россійскаго Общества обнародовать во всеобщее извѣстіе.

2) Въ поощреніе сего новаго предпріятія, даруемъ Обществу исключительныя права, въ учрежденіи обозначенныя, на двадцать лѣтъ, со дня состоянія сего указа.

3) Освобождаемъ Общество отъ всякаго налога въ продолженіе даруемаго ему 20-ти-лѣтнаго права, за исключеніемъ только означенной въ учрежденіи пошлины въ казну по двадцати пяти копеекъ ассигнаціями съ 1.000 руб. застрахованнаго капитала.

4) Дозволяемъ застрахованныя въ семъ Обществѣ имущества принимать въ залогъ во всѣхъ казенныхъ мѣстахъ, по откупамъ, подрядамъ и поставкамъ, въ вѣщное же споспѣшествованіе сего заведенія

соизволяемъ, чтобы застрахованныя имущества принимаемы были и по ссудамъ, какъ въ Заемномъ Банкѣ, такъ и въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія“.

Такимъ образомъ было основано и нынѣ функционирующее „Первое Россійское страховое отъ огня Общество“.

При основаніи Общества еще разъ была подчеркнута основная забота Правительства, чтобы деньги не уходили изъ страны. Адмиралъ Мордвиновъ, какъ бы продолжая мысль государственныхъ людей Императрицы Екатерины II, писалъ: „Россія ежегодно тратитъ милліоны рублей въ пользу иностранныхъ страховыхъ конторъ, что съ того времени, когда русскіе владѣльцы домовъ и другихъ заведеній начали оныя страховать, изъята изъ внутренняго обращенія не менѣе 100 милліоновъ рублей, что сіи милліоны, если бы они остались у насъ и употреблены были на усовершенствованіе земледѣлія, руководѣлій и заводскихъ производствъ, то породили бы новые другіе капиталы, приумноженіе коихъ въ нынѣшнее время должно быть главною заботливостью предусмотрительнаго Правительства“.

..... „Необходимо принять мѣры къ тому, чтобы иностранные капиталисты не приняли въ покупкѣ акцій никакого участія“, писалъ Директоръ Хозяйственнаго Департамента Государственнаго Совѣта, соглашаясь съ мнѣніемъ Финансовой Коммиссіи объ учрежденіи перваго акціонернаго страхового общества.

Съ 1827 года въ Россіи окончился періодъ государственнаго страхования отъ огня, и страховое дѣло перешло почти всецѣло въ руки страховщиковъ—предпринимателей. Только въ сѣверо-западномъ углу Имперіи, продолжало существовать и развиваться взаимное страхование, представленное двумя обществами въ Ригѣ (городскимъ, основаннымъ въ 1765 г., и пригороднымъ, возникшимъ въ 1804 г.) и однимъ въ Либавѣ (учрежденнымъ въ 1797 г.).

Успѣхъ, которымъ сопровождалась дѣятельность 1-го Россійскаго Общества, не могъ не вызвать появленія новыхъ акціонерныхъ страховыхъ предпріятій. Въ 1835 году послѣдовало учрежденіе Второго Россійскаго страхового отъ огня Общества и въ 1846 году Товарищества „Саламандра“. Всѣ эти общества основывались носителями иностранныхъ фамилій при участіи высокопоставленныхъ сановниковъ Государства. Первое Россійское Общество имѣло основателемъ бар. Штиглица и въ числѣ учредителей считало гр. Мордвинова, гр. Потоцкаго, гр. Литта; учредителями Второго Россійскаго Общества были командовавшій императорской главной квартирой и шефъ жандармовъ генералъ-адъютантъ А. Х. Бенкендорфъ, статсъ-секретарь Н. М. Лонгиновъ, государственный контролеръ Л. З. Хитровъ, директоръ почтоваго департамента К. Я. Булгаковъ и тайный совѣтникъ А. Фонтонъ. Первыми же директорами-распорядителями названнаго Общества были купецъ Я. И. Лидертъ, тайный совѣтникъ А. И. Ноинскій и иностранный подданный В. И. Лодеръ. Наконецъ учредителями „Саламандры“ были купцы Классенъ и Плитъ и генералъ-адъютантъ Перовскій.

Для собранія основнаго капитала 1-го Россійскаго страхового Общества было выпущено 10.000 акцій по 1.000 руб. ассигнаціями. При чемъ по каждой акціи должно было быть внесено акціонерами всего лишь по 200 руб. Дальнѣйшіе взносы могли быть потребованы

съ акціонеровъ Правленіемъ Общества только въ случаѣ чрезвычайныхъ пожарныхъ несчастій. Основной капиталъ Общества при его открытіи равнялся, такимъ образомъ, всего лишь 2.000.000 руб. ассигнаціями.

Второе Россійское Общество начало свою дѣятельность съ бѣльшимъ капиталомъ. Уставъ его опредѣлялъ капиталъ предпріятія въ 5.000.000 руб. ассигнаціями, который и былъ собранъ посредствомъ выпуска 20.000 акцій по 250 руб. Частичная оплата акцій уже не была допущена.

Складочный капиталъ „Саламандры“, по первоначальному предположенію, долженъ былъ состоять изъ 3.000.000 руб. серебромъ, распредѣленныхъ на 6.000 паевъ по 500 руб. каждый, но за невозможностью осуществить это предположеніе на дѣлѣ, капиталъ былъ ограниченъ 2.000.000 рублей.

Первое Россійское Общество установило тарифъ премій за страхование, заимствовавъ таковой отъ иностранныхъ акціонерныхъ компаній и повысивъ его сообразно априорно исчисленной большей огнеопасности построекъ въ Россіи, а также подъ вліяніемъ впечатлѣнія отъ бывшихъ въ Россіи незадолго передъ учрежденіемъ Общества массовыхъ пожаровъ, изъ коихъ особенно ужаснымъ былъ пожаръ 4-го сентября 1817 года въ Або, когда выгорѣлъ весь городъ.

При самыхъ безопасныхъ условіяхъ, за каменные дома, крытые прочно, Первое Общество установило премію отъ 3 руб. 12¹/₂ коп. до 5 руб. 62¹/₂ коп. съ 1.000 руб.; за смѣшанные крытые прочно строенія премія колебалась отъ 6 р. 25 к. до 10 р. съ 1.000 р.; за деревянные строенія премія была отъ 7 р. 50 к. до 10 р. и 12 р. 50 к. съ 1.000 р. Кромѣ того, Правленіе Общества имѣло право въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ повышать нормальную премію, но при максимумѣ такихъ повышеній премія (исключая театры) не должна была быть болѣе 3%, т. е. 30 р. съ 1.000 р., страховой суммы.

Размѣры страховыхъ премій и условія пріема на страхъ для Второго Россійскаго страхового Общества были опредѣлены совершенно тождественно съ Первымъ Россійскимъ Обществомъ.

Въ отношеніи страхового Товарищества „Саламандра“ было опредѣлено, что до истеченія срока привилегіи 1-го Россійскаго страхового Общества, и новая Компанія можетъ пользоваться таблицами премій, изданными для Перваго Общества. Но по истеченіи названнаго срока „Саламандра“ должна была понизить преміи не менѣе, чѣмъ на 10%, и не имѣла права возвышать ихъ безъ особаго разрѣшенія Правительства. Помимо премій страхователямъ приходилось дѣлать обществамъ еще разные, довольно значительные взносы. Объ этомъ свидѣлствуетъ, напримѣръ, историческій документъ—полисъ № 1, выданный 1-мъ Россійскимъ Обществомъ адмиралъшѣ Г. А. Мордвиновой. По этому полису было получено съ г-жи Мордвиновой только за самый полисъ и страховую доску 12 р.—сумма, за которую въ настоящее время можно застраховать въ Петербургѣ или Москвѣ, по меньшей мѣрѣ, двадцатитысячный каменный домъ.

Первые два общества были учреждены при условіи юридической монополіи. Первое Россійское получило таковую на 20 лѣтъ въ наиболѣе подвинувшихся въ хозяйственномъ отношеніи частяхъ Имперіи, а именно въ обѣихъ столицахъ, въ губерніяхъ С.-Петербургской, Москов-

ской, Лифляндской, Эстляндской, Курляндской и въ городѣ Одессѣ. Второму Россійскому монополію была предоставлена на 12 лѣтъ въ остальныхъ 40 губерніяхъ Россіи. 27-го іюля 1847 года кончался срокъ монополіи обоихъ обществъ. Возникшее за годъ до сего дня Товарищество „Саламандра“ получило также монополію на 25 лѣтъ въ губ. Бессарабской, области войска Донского, въ Закавказьѣ и Сибири. Юридическая гарантія монополіи страховыхъ обществъ получила выраженіе въ особомъ постановленіи устава Перваго Россійскаго Общества, повторенномъ и въ уставѣ Второго Россійскаго Общества. Этимъ постановленіемъ воспрещалось отдавать на страхъ имущества другимъ мѣстамъ и лицамъ внѣ Государства или внутри его, подъ опасеніемъ взысканія въ пользу Общества со всей застрахованной суммы по 3% за каждые шесть мѣсяцевъ, „сколько въ нарушение сего правила застрахованіе продолжалось“. Изъ сего правила дѣлалось изъятіе только для жителей тѣхъ городовъ (Риги, Либавы...), въ которыхъ уже функционировали мѣстные взаимныя страховыя общества.

Въ психологіи обывателя страховая монополія утвердилась довольно прочно. Въ 1850 году Министерству Внутреннихъ Дѣлъ пришлось обратиться къ начальникамъ губерній съ слѣдующимъ циркуляромъ: „По случаю возникшихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ недоразумѣній, въ какомъ именно страховомъ отъ огня обществѣ должно застраховать городскія зданія, дано знать начальникамъ губерній, что по силѣ дѣйствующихъ нынѣ постановленій, всѣ существующія въ Россіи страховыя компаніи имѣютъ равныя права на застрахованіе какъ частныхъ, такъ и казенныхъ имуществъ въ столицахъ и губерніяхъ безъ всякаго преимущества одной компаніи передъ другой. Посему принадлежащія городамъ и обществамъ ихъ зданія могутъ быть застрахованы въ одномъ изъ упомянутыхъ учреждений, смотря по тому, гдѣ городскія думы или замѣняющія ихъ мѣста и лица, а также городскія общества, признаютъ удобнѣйшимъ и выгоднѣйшимъ обезпечить подвѣдомственные имъ строенія“ (Цирк. Мин. Вн. Дѣлъ 1850 г. января 27 дня).

Страховое Товарищество „Саламандра“ было послѣднимъ обществомъ, получившимъ привилегіи; акціонерныя общества, основанныя въ послѣдующіе годы, такихъ привилегій уже не получали, но они немного страдали отъ этого, такъ какъ хозяйственное развитіе страны шло большими шагами, и идея страхованія становилась понятна все большіимъ и большіимъ кругамъ богатѣвшаго населенія. Въ 1858 году были учреждены С.-Петербургское и Московское страховыя общества. Начало царствованія Александра II-го, сопровождавшееся оживленіемъ народныхъ силъ во всѣхъ областяхъ жизни, было свидѣтелемъ основанія пяти новыхъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ. (Русскаго—1867 г., Коммерческаго—1870 г., Варшавскаго—1870 г., Сѣвернаго—1871 г. и Якоря—1872 г.). Всѣ эти страховщики находили себѣ страхователей и могли выдавать акціонерамъ крупные дивиденды. Когда же дальнѣйшее развитіе акціонерныхъ страховыхъ обществъ и возникновеніе городскихъ обществъ взаимнаго отъ огня страхованія, а затѣмъ введеніе земскаго страхованія, вызвали появленіе конкуренціи, тогда созрѣла почва для синдикализаціи страховыхъ учреждений коммерческаго типа. Въ 1874 году восемь компаній заключили между собою конвенцію и организовали бюро своихъ представителей. Десять лѣтъ

спустя, въ 1884 году, объединившіяся общества ввели общую (сводную) статистику всѣхъ компаній и, наконецъ, на рубежѣ двадцатаго вѣка синдикализація получила дальнѣйшее развитіе—въ 1900 году былъ созданъ особый полномочный, постоянно засѣдающій въ С.-Петербургѣ Комитетъ, преобразовавшій существовавшее соглашеніе въ новую болѣе централизованную организацію.

Несмотря на то развитіе, которое получило у насъ страховое акціонерное дѣло, оно не смогло подавить и уничтожить идею взаимнаго страхованія. Послѣднее никогда не переставало интересовать Правительство. Въ 1831 году Государственный Совѣтъ поручилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ разослать по всѣмъ городамъ предложенія, „дабы вызвать на мѣстахъ общества взаимнаго отъ огня страхованія“. Попытка была предпринята подъ вліяніемъ частыхъ и опустошительныхъ пожаровъ и постоянныхъ просьбъ многочисленныхъ погорѣльцевъ о ссудахъ отъ Правительства.

Признавая, что всего удобнѣе ввести взаимное между жителями городовъ застрахованіе по примѣру многихъ городовъ Германіи и Франціи, а у насъ Риги и Финляндіи, Государственный Совѣтъ журналомъ, удостоеннымъ Высочайшаго одобренія 1-го января 1831 года, предоставилъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ сообщить предметъ сей на ближайшее съ мѣстными обстоятельствами соображеніе начальниковъ губерній, съ тѣмъ, чтобы они, „отобравъ отзывы отъ городовъ, представили оные обще съ заключеніями своими въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ“. Послѣднее, собравъ предварительно свѣдѣнія объ обществахъ взаимнаго страхованія въ Лифляндіи, составило свой проектъ правилъ, „на коихъ могли бы воспринять начало подобныя заведенія и въ другихъ городахъ Имперіи“.

Препровождая къ начальникамъ губерній при особомъ циркулярѣ экземпляры своего проекта, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предписывало избрать „изъ всякаго сословія“ нѣсколькихъ гражданъ домохозяевъ въ губернскихъ городахъ; отобрать ихъ мнѣнія объ удобствахъ и неудобствахъ введенія названнаго проекта; „поставить имъ въ примѣръ“ существующія уже заведенія въ Лифляндіи; обратить ихъ вниманіе на „всю выгоду и пользу“ отъ проектируемой мѣры и указать имъ, что Правительство „по множеству встрѣчающихся отъ пожаровъ несчастій“ нерѣдко находится въ затрудненіи по оказанію помощи погорѣльцамъ.

Въ циркулярѣ Министерства было подчеркнуто, что никакихъ мѣръ принужденія со стороны губернскаго начальства не должно быть приложено для достиженія благопріятнаго результату. Въ томъ же циркулярѣ Министерство сообщало о томъ, что „такъ какъ по новости сего предмета невозможно было его обнять во всей полнотѣ“, то было предположено помѣщать въ первыхъ же книжкахъ журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1832 годъ „свѣдѣнія о страховыхъ обществахъ, существующихъ и заводимыхъ въ иностранныхъ государствахъ, какъ равно сужденія и изысканія о семъ предметѣ, почерпнутыя изъ замѣчательнѣйшихъ иностранныхъ сочиненій“.

Несмотря на всѣ эти старанія познакомить домохозяевъ съ „симъ способомъ взаимнаго вспомошествованія“, никакихъ признаковъ усвоенія пропагандируемой идеи не наблюдалось. Губернаторы доносили,

что нигдѣ общества не могли состояться, хотя въ нѣкоторыхъ городахъ находились лица, заявлявшія о своемъ желаніи учредить акціонерныя общества съ правами и привилегіями, изъ чего можно заключить, что идея страхового предпріятія, какъ предпріятія коммерческаго, была уже понята нѣкоторымъ кругомъ населенія, идея же взаимнаго страхованія оставалась чуждой и непонятной горожанину, непривыкшему къ самодѣятельности и организованной взаимопомощи.

Черезъ нѣсколько лѣтъ Государственный Совѣтъ, признавая неудачу попытки, мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 5-го октября 1836 г., положилъ: „дѣло объ учрежденіи въ городахъ взаимнаго страхованія считать прекращеннымъ“. Начальникамъ губерній было представлено право немедленно входить съ соотвѣтствующимъ представленіемъ въ Министерство, „коль скоро жителями котораго-либо изъ городовъ изъявлено будетъ желаніе учредить между ними взаимное страхованіе недвижимыхъ имуществъ“. (Собр. Циркуляр. и инструкцій М-ва Внутреннихъ Дѣлъ т. 4, стр. 265—268).

Въ дальнѣйшіе годы царствованія Императора Николая I-го только въ вѣдомствѣ казенныхъ крестьянъ была сдѣлана Правительствомъ попытка организовать взаимное страхованіе, и здѣсь, подъ твердой волею крупнѣйшаго администратора эпохи—гр. Киселева, попытка увѣнчалась успѣхомъ. Идея же взаимнаго страхованія въ городахъ получила свое дальнѣйшее развитіе только въ самомъ Петербургѣ.

Вопросъ о взаимномъ страхованіи въ этомъ городѣ имѣетъ свою интересную исторію. (Вѣстн. Вѣд. Страх. за 1898 г., №№ 1—4).

Здѣсь починъ исходилъ изъ среды дѣятелей мѣстнаго самоуправления. 5-го апрѣля 1847 года образованная при первомъ отдѣленіи С.-Петербургской Городской Общей Думы Комиссія для составленія проектовъ объ общественныхъ нуждахъ и пользахъ внесла въ первое отдѣленіе Думы докладъ съ проектомъ о распространеніи и облегченіи страхованія имуществъ въ столицѣ. Названная Комиссія предлагала организовать общество добровольнаго взаимнаго страхованія, по примѣру таковыхъ обществъ въ за-граничныхъ городахъ, въ Финляндіи и въ Ригѣ.

Проектомъ предлагалось принять раскладочную систему возмѣщенія пожарныхъ убытковъ при установленіи отдѣльнаго взноса на составленіе запаснаго капитала для беззамедлительной выдачи убытковъ по пожарамъ и покрытія чрезвычайныхъ убытковъ. Возраженія, которыя встрѣтилъ упомянутый проектъ, нельзя не признать типичными и постоянно повторяющимися во всей дальнѣйшей исторіи учредительства городскихъ взаимныхъ страховыхъ обществъ.

Гласный В. Бѣлозеровъ подалъ контръ-проектъ, предлагая учредить акціонерное общество „изъ домовладѣльцевъ“; гласный Ф. Серапинъ полагалъ, что общество не можетъ состояться и къ сему находилъ три причины: а) соревнованіе трехъ уже существовавшихъ акціонерныхъ обществъ, объявившихъ, что цѣны будутъ уменьшены, б) отсутствіе капитала и в) неопредѣленность страховыхъ платежей раскладочной системы; наконецъ гласный А. Медвѣдевъ — полагалъ необходимымъ сдѣлать страхованіе обязательнымъ.

Изъ этихъ возраженій ясно, какъ пугала дѣятелей того времени идея страховой взаимопомощи. Страховое общество мыслилось лишь какъ предпріятіе и, притомъ, обезпеченное правами и привилегіями.

Какъ бы поддерживая проектъ Бѣлозерова, С.-Петербургскій Генераль-Губернаторъ генераль-адъютантъ Кавелинъ вошелъ въ Министерство Внутреннихъ дѣлъ съ докладомъ о предоставленіи въ пользу Петербурга привилегій 1-го Россійскаго страхового отъ огня Общества, какъ разъ къ этому году оканчивавшихъ свое юридическое бытіе.

Возраженія Серапина любопытны въ трехъ разныхъ направле- нійхъ. Первое возраженіе содержитъ указаніе, что одинъ слухъ о возникновеніи общества-конкурента повелъ къ уменьшенію страховыхъ платежей—явленіе, которое постоянно имѣло мѣсто въ исторіи страхования. Возраженіе второе, указывавшее на отсутствіе капитала,—также чрезвычайно характерно, какъ показатель того, насколько еще мало было вѣры въ возможность осуществить страховое пред- пріятіе безъ наличнаго капитала, „на основахъ кредита“ или вспомо- помощи. Возраженіе третье г-на Серапина о неудобствѣ раскладочной системы нельзя не признать справедливымъ, но оно свидѣтельствуетъ о томъ, что современники считали возможнымъ осуществленіе взаим- наго страхования лишь на основахъ раскладочной системы и не могли представить себѣ возможность примѣненія системы предварительныхъ премій, принятой въ акціонерныхъ обществахъ, къ взаимному страхо- ванію. Система предварительныхъ премій, какъ содержащая элементъ „цѣны“, купли-продажи, представлялась присущей исключительно ком- мерческому страхованію и немыслимой среди людей, объединившихся для помощи другъ другу.

Что касается возраженія гласнаго Медвѣдева, то оно интересно, какъ выраженіе недовѣрія робкихъ инициаторовъ къ собственнымъ силамъ. Любопытно отмѣтить, что требованіе обязательности участія въ городскихъ взаимныхъ страховыхъ обществахъ звучитъ до нынѣш- няго дня. Часто въ „обязательности“ руководители взаимнаго стра- хованія видятъ легчайшее средство и подчасъ необходимѣйшее для спокойнаго существованія и развитія дѣятельности ихъ обществъ.

Проектъ С.-Петербургской Думы былъ переданъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Общее Собраніе послѣдняго 23-го апрѣля 1847 г. (журналъ № 181) признало цѣль проекта заслуживающей вни- манія, но подвергло основанія проекта весьма справедливой критикѣ. Мысль о присвоеніи городу исключительной привилегіи и обращеніи страхования въ обязательное для всѣхъ владѣльцевъ недвижимостей въ С.-Петербургѣ не получила одобренія Государственнаго Совѣта, „такъ какъ при такихъ условіяхъ всѣ домовладѣльцы въ столицѣ и притомъ на неограниченное время должны были противъ воли и вопреки хозяй- ственнымъ ихъ расчетамъ страховать свое имущество, и страховая премія была бы новымъ налогомъ, особенно тяжелымъ для бѣдныхъ владѣльцевъ“.

Съ такимъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта проектъ былъ возвращенъ въ Думу и переданъ въ Комиссію, образованную изъ чле- новъ двухъ отдѣленій Общей Думы для проектированія устава пред- положеннаго общества взаимнаго страхования. Одновременно съ симъ Министръ Финансовъ изъявилъ согласіе для покрытія чрезвычайныхъ пожарныхъ убытковъ открыть изъ Государственнаго Казначейства кре- дитъ въ суммѣ до 700.000 руб. серебромъ.

30-го марта 1848 года Общая Дума вынесла приговоръ о представленіи новаго проекта „добровольнаго“ взаимнаго страхованія въ С.-Петербургѣ на утвержденіе Правительства. По этому проекту, составленному г. Джунковскимъ, обыкновенные пожарные убытки должны были покрываться изъ страховыхъ премій. Источникомъ покрытія чрезвычайныхъ убытковъ признавались только займы. Тарифъ премій было предположено понизить на 8—38⁰/₁₀₀ сравнительно съ таковымъ же акціонерныхъ компаній.

Проектъ встрѣтилъ возраженія въ Совѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, указавшемъ на необходимость взимать премію на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены въ страховыхъ обществахъ, а не на проектированныхъ въ уставѣ. Въ отвѣтъ съ тѣмъ Министерство особенно подчеркнуло необходимость, „чтобы взносы страхователей были менѣе противъ существующихъ страховыхъ обществъ“.

Проектъ былъ возвращенъ въ Распорядительную Думу въ январѣ 1854 года и переданъ для переработки въ Комиссію по дѣламъ о пользахъ и нуждахъ общественныхъ.

Въ маѣ 1858 года Общая Дума вновь приняла измѣненный проектъ.

На этотъ разъ проектъ встрѣтилъ возраженія въ Государственномъ Совѣтѣ. Было указано, что предположеніе объ открытіи обществу кредита изъ Государственного Казначейства въ случаѣ недостаточности страховыхъ премій и запаснаго капитала на вознагражденіе пожарныхъ убытковъ не можетъ быть допущено, ибо возвратъ ссуды ничѣмъ не обезпеченъ, самый же кредитъ могъ быть обременителенъ для Государственного Казначейства; наконецъ, подобное постановленіе могло бы подать поводъ другимъ обществамъ домогаться тѣхъ же кредитовъ. Далѣе Государственный Совѣтъ высказалъ, что учрежденіе общества взаимнаго страхованія тѣмъ не менѣе могло бы состояться, если бы члены сего общества согласились принять на себя круговое ручательство во взносѣ до 2⁰/₁₀₀ стоимости застрахованнаго имущества въ тѣхъ случаяхъ, когда по уставу предположено обращаться къ кредиту въ 700.000 руб. изъ Государственного Казначейства. Мнѣніемъ Государственного Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 18-го декабря 1861 года, было предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Городской Общей Думы вопросъ о томъ, чтобы, не прибѣгая къ ссудамъ изъ Государственного Казначейства, изыскать другіе способы покрытія расходовъ.

Въ приведенномъ замѣчаніи Государственного Совѣта весьма интересна мысль, о возможности основать дѣло взаимнаго страхованія на круговомъ ручательствѣ страхователей. Круговая порука предполагала ограниченную (до 2⁰/₁₀₀ стоимости застрахованнаго имущества) отвѣтственность. Въ дальнѣйшей исторіи страхованія принципъ круговой отвѣтственности сыгралъ громадную роль, являясь краеугольнымъ камнемъ въ дѣлѣ созиданія городскихъ взаимныхъ страховыхъ обществъ.

Дальнѣйшая исторія учрежденія взаимнаго страхованія въ С.-Петербургѣ вращалась вокругъ одного пункта: изысканія помимо круговой поруки способовъ обезпеченія возмѣщенія потерь при чрезвычайныхъ пожарныхъ случаяхъ.

Комиссія Городской Думы о пользахъ и нуждахъ общественныхъ пришла къ заключенію, что самую удобною мѣрою былъ бы заимобразный отпускъ обществу до 350.000 руб. изъ городскихъ капиталовъ.

24-го іюня 1863 года вопросъ обсуждался въ соединенномъ засѣданіи Комиссіи названной и Комиссіи о городскихъ доходахъ и расходахъ. Возникшія на засѣданіи пренія не привели къ опредѣленному рѣшенію. 2-го декабря того же года вопросъ былъ вновь поднятъ въ соединенномъ засѣданіи тѣхъ же комиссій, признавшихъ, что единственнымъ затрудненіемъ для учрежденія общества взаимнаго страхованія является неимѣніе положительнаго обезпеченія на покрытие могущихъ быть чрезвычайныхъ убытковъ. Члены комиссій пришли къ заключенію, что единовременный налогъ на страхователей для образованія запаснаго капитала не желателенъ, въ какомъ бы видѣ и размѣрѣ ни былъ онъ установленъ, т. е. въ видѣ ли особаго взноса въ 2% со стоимости страхуемаго имущества, какъ предполагалъ Государственный Совѣтъ, въ видѣ ли платежа вступныхъ денегъ, какъ принято въ Ригѣ, въ видѣ ли особой раскладки чрезвычайныхъ пожарныхъ убытковъ на страхователей, какъ въ Либавѣ, или же въ видѣ единовременной преміи, какъ въ Курляндіи. Налогъ, составляющій обремененіе для страхователей, если не дѣйствительное, то воображаемое, не возбудитъ въ массѣ домовладѣльцевъ охоты присоединиться къ новому обществу, а черезъ то затруднитъ на первыхъ порахъ успѣшное образованіе этого общества.

Выходъ былъ найденъ слѣдующихъ образомъ: члены комиссій обратили вниманіе на то, что Городская Дума открыла Городскому Кредитному Обществу кредитъ въ суммѣ до 300.000 руб. Финансовое состояніе Кредитнаго Общества въ то время находилось въ такомъ положеніи, что названному Обществу, казалось, не было необходимости въ займѣ. Изъ сего фонда—300.000 р.—могло бы кредитоваться общество взаимнаго страхованія даже совмѣстно съ Кредитнымъ Обществомъ. Недостававшіе 300.000 руб. (до 600.000 руб., необходимыхъ, по мнѣнію комиссій, въ качествѣ запаснаго капитала страхованія) могли бы быть составлены изъ вступныхъ взносовъ страхователей при условіи, что послѣдніе, въ первый годъ ихъ присоединенія къ обществу, вносили бы ему разницу между платежомъ, взимаемымъ съ нихъ акціонернымъ обществомъ и назначаемымъ обществомъ взаимнымъ. Въ два года это должно было дать до 300.000 руб. Согласіе Кредитнаго Общества было получено. Общее Собраніе послѣдняго 25-го января 1864 года постановило уступить въ пользу общества взаимнаго страхованія ту часть, на какую Правленіе Общества будетъ имѣть свой собственный запасный капиталъ.

Уставъ взаимнаго страхованія, проектированный еще въ 1838 году по образцу акціонерныхъ, былъ переработанъ въ соотвѣтствіи съ вновь изданными Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ главными основаніями для учрежденія обществъ взаимнаго страхованія и имѣя въ виду „самый близкій по значенію своему образецъ новѣйшаго устава С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества“. Проектъ былъ принятъ Общей Думой 11-го сентября 1864 года и получилъ утвержденіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 29-го октября того же года.

Такимъ образомъ въ столицѣ было наконецъ осуществлено взаимное отъ огня страхованіе. Но пока тамъ шла подготовительная работа, города и посады Руси продолжали горѣть и выгорать. Общественная инициатива отсутствовала. Министерство Финансовъ, Государственный Банкъ и прочія учрежденія, вѣдавшія торгово-промышленныя нужды, не интересовались дѣломъ страхованія. Лишь одно Министерство Внутреннихъ Дѣлъ силою вещей все болѣе и болѣе вынуждалось серьезно имъ заняться.

Въ Комитетѣ Министровъ при обсужденіи ходатайства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о пособіи отъ казны погорѣльцамъ одного посада вновь былъ поднятъ вопросъ о необходимости въ борьбѣ съ пожарами перейти отъ палліативныхъ мѣръ къ мѣрамъ болѣе радикальнымъ. Первой изъ нихъ, конечно, напрашивалось учрежденіе взаимнаго страхованія и Министерству Внутреннихъ Дѣлъ было поручено представить по сему вопросу свои соображенія.

По обсужденіи въ Комитетѣ Министровъ представленныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ соображеній, было рѣшено немедленно приступить къ организаціи въ городахъ и мѣстечкахъ взаимныхъ страховыхъ обществъ. Попытка не была реформаторской; въ своемъ цѣломъ она стояла на почвѣ идей, наслѣдованныхъ отъ прошлаго времени, но въ ея осуществленіе, сообразно съ новымъ темпомъ жизни въ новое царствованіе, была вложена особая энергія и новый, чуждый прежнимъ годамъ, духъ, почему и послѣдствія были иныя, чѣмъ прежде.

10-го октября 1861 года Государь Императоръ Высочайше утвердилъ положеніе Комитета Министровъ слѣдующаго содержанія:

„1) Разъяснивъ домовладѣльцамъ городовъ, посадовъ и мѣстечекъ пользу взаимнаго страхованія имуществъ отъ огня и различныя системы этого страхованія, предложимъ имъ, не желаютъ ли они учредить общества взаимнаго страхованія на слѣдующихъ основаніяхъ: а) участіе въ взаимномъ страхованіи предоставляется на волю каждаго изъ домовладѣльцевъ; б) взаимное страхованіе можетъ быть учреждено отдѣльное по каждому городу или общее по нѣсколькимъ городамъ; в) избраніе той или другой системы страхованія и начертаніе подробныхъ правилъ по страхованію предоставляется усмотрѣнію самихъ владѣльцевъ. Съ этою цѣлью имъ дозволяется составить изъ среды себя временную комиссію отъ 3 до 5 лицъ. При желаніи же домовладѣльцевъ одного города учредить взаимное страхованіе въ соединеніи съ другими городами, заявляется о томъ губернскому начальству, которое, по полученіи подобныхъ заявленій отъ двухъ и болѣе городовъ, разрѣшаетъ присылку въ одинъ изъ нихъ уполномоченныхъ отъ прочихъ для составленія проекта положенія; г) для покрытія убытковъ, превышающихъ годовую премію, можетъ быть испрошенъ кредитъ изъ городскихъ и общественныхъ суммъ, по приговору подлежащаго общества, а гдѣ сіе не представится возможнымъ, то изъ казны, въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ нынѣ производимымъ въ пожарныхъ случаяхъ ссудамъ, т. е. не свѣше $\frac{1}{3}$ суммы убытковъ, впредь до составленія заемнаго капитала, равняющагося этому размѣру.

2) Утвержденіе, на этихъ основаніяхъ, частныхъ положеній взаимнаго страхованія въ городахъ представляется Министерству Внутрен-

нихъ Дѣлъ по соглашенію, въ чемъ слѣдуетъ, съ Министерствомъ Финансовъ".

Это Высочайшее повелѣніе сыграло огромную роль въ исторіи страхованія въ Россіи и положило дѣйствительное начало учрежденію городскихъ обществъ взаимнаго отъ огня страхованія.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія Министръ Внутреннихъ Дѣлъ стасъ-секретарь Валуевъ препроводилъ къ начальникамъ губерній, при особомъ циркулярѣ, подробную записку „О введеніи застрахованія отъ огня имуществъ въ городахъ и различныхъ системахъ страхованій“, въ коей разъяснены польза и различныя системы взаимнаго страхованія и проектъ главныхъ основаній для начертанія положеній объ учрежденіи сего страхованія. Заканчивая свой циркуляръ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ просилъ губернаторовъ „предложить городскимъ обществамъ войти въ обсужденіе настоящаго дѣла, которое, по несомнѣннымъ выгодамъ онаго, заслуживаетъ полнаго вниманія. Учрежденіе обществъ взаимнаго страхованія, давая возможность и самымъ недостаточнымъ людямъ воспользоваться обезпеченіемъ на случай пожарныхъ несчастій, конечно будетъ имѣть самыя благотѣльные послѣдствія, не говоря уже о томъ, что Правительство, чрезъ таковую мѣру, избавится отъ значительныхъ расходовъ, которые оно вынуждено нынѣ дѣлать для поддержанія разоренныхъ пожарами городскихъ жителей“. „Я вполне увѣренъ, говорилось въ циркулярѣ, что Ваше Превосходительство употребите со своей стороны зависящія мѣры къ убѣжденію домовладѣльцевъ въ пользѣ взаимнаго страхованія и окажете всевозможное содѣйствіе къ осуществленію этого учрежденія въ тѣхъ мѣстечкахъ, гдѣ встрѣтите сочувствіе жителей къ этому дѣлу“. (Циркуляръ Хозяйственнаго Департамента 14 февраля 1862 г., № 31. Сборникъ Циркулярныхъ и инструкцій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1862, 63 и 64 гг. собралъ и издалъ Д. Чудовскій. С. П. Б. 1873 г., стр. 21—22).

Записка Министерства Внутреннихъ Дѣлъ „О введеніи застрахованія отъ огня имуществъ въ городахъ и различныхъ системахъ страхованій“ видѣла слѣдующія выгоды взаимнаго страхованія по сравненію съ акціонернымъ:

1) оно доставляетъ возможность страховать имущества за низшую ежегодную плату и тѣмъ дѣлаетъ страхованіе доступнымъ для большаго числа владѣльцевъ;

2) владѣльцы, участвовавшіе во взаимномъ страхованіи определенное число лѣтъ, вовсе могутъ освободиться отъ дальнѣйшихъ взносовъ, сохраняя право на возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ;

3) собственный интересъ побуждаетъ ихъ къ болѣе осторожному обращенію съ огнемъ, къ исправнѣйшему содержанію печей и трубъ и къ содѣйствію при тушеніи пожаровъ, что, служа къ уменьшенію пожарныхъ убытковъ, способствуетъ сохраненію народнаго богатства;

и 4) взаимное страхованіе открываетъ возможность къ учрежденію пожарныхъ командъ изъ лицъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ успѣшномъ тушеніи пожаровъ. (Сборникъ Циркул., стр. 23—24).

Такимъ образомъ разсматриваемая Записка намѣтила почти всю будущую программу дѣятельности городскихъ обществъ взаимнаго страхованія, а именно: удешевленіе страхованія, полное освобожденіе

страхователей отъ уплаты страховыхъ взносовъ и борьбу съ огнемъ, какъ въ смыслѣ принятія предупредительныхъ мѣръ, такъ и активную.

Въ дальнѣйшихъ своихъ частяхъ Записка вращалась въ кругу тѣхъ вопросовъ, какіе по основнымъ требованіямъ логическаго существа взаимнаго страхованія въ Россіи должны были стать и въ дѣйствительности стали основными вопросами обсуждения инициаторовъ, учредителей и руководителей новаго дѣла. Въ Запискѣ ставились слѣдующіе вопросные пункты:

- 1) должно ли взаимное страхованіе быть обязательнымъ;
- 2) слѣдуетъ ли взаимному страхованію быть въ видѣ общаго для всѣхъ городовъ Имперіи учрежденія, и не лучше ли допускать оное отдѣльно, по каждой губерніи, или каждому городу;
- и 3) какой изъ существующихъ видовъ взаимнаго страхованія надлежитъ признать наиболѣе выгоднымъ и примѣнимымъ къ потребностямъ нашихъ городскихъ домовладѣльцевъ? (Сборникъ Циркул., стр. 25).

Весьма характерны отвѣты, дававшіеся Запиской по своимъ вопросамъ.

Отвѣтъ по пункту первому гласилъ: „не состоя подъ исключительнымъ попеченіемъ какого-либо вѣдомства и будучи, въ отношеніи къ сохраненію своего благосостоянія, предоставлены собственной предусмотрительности, городскіе домовладѣльцы едва ли могутъ быть принуждаемы къ непремѣнному застрахованію своихъ имуществъ, а тѣмъ менѣе ограничены въ семъ случаѣ однимъ взаимнымъ страхованіемъ съ воспрещеніемъ страховать оныя въ частныхъ обществахъ“. (Сборникъ Циркул., стр. 26).

По второму пункту мнѣніе Записки формулировалось слѣдующимъ путемъ: „Общее застрахованіе имуществъ по всѣмъ городамъ представляетъ наибольшее обезпеченіе, но нельзя признать желательнымъ учрежденіе для сего необходимаго центрального управленія. Послѣднее вызывало бы излишніе расходы. При обширности Имперіи было бы затруднительно осуществить участіе въ этомъ центральномъ органѣ самихъ страхователей и контролированіе ими его дѣйствій. Централизація дѣла повела бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, и къ значительному ослабленію ближайшаго интереса cadaго страхователя къ уменьшенію пожарныхъ убытковъ. Всѣ названныя неудобства отпадаютъ при учрежденіи отдѣльныхъ обществъ взаимнаго страхованія по отдѣльнымъ городамъ. Но въ такомъ случаѣ ничтожность многихъ городскихъ поселеній дѣлаетъ весьма затруднительнымъ сколько-нибудь правильную и прочную постановку страхованія“... Записка останавливалась на компромиссномъ рѣшеніи и рекомендовала введеніе страхованія „общаго для городовъ одной губерніи“.

Подходя къ отвѣту на третій вопросный пунктъ, Записка выясняла практическія удобства и неудобства системы взиманія предварительныхъ премій, съ одной стороны, и раскладочной системы, съ другой. Послѣдняя признавалась неудобной, ибо хотя при ней страхованіе обходится дешевле, но размѣръ сбора съ cadaго отдѣльнаго страхователя измѣнчивъ, что можетъ разстраивать хозяйственные расчеты; въ исключительныхъ случаяхъ взносы страхователя могутъ быть слишкомъ велики и даже непосильны для многихъ хозяйствъ. Составителямъ за-

писки представлялась болѣе пріемлемой система премій, при которой взносы страхователей, взимаемые впередъ, всегда опредѣлены заранее.

„Однако“, говорилось въ Запискѣ, „нельзя стѣснять въ выборѣ той или другой системы, хотя нельзя также не предвидѣть, что, какъ по привычкѣ платить въ акціонерныхъ обществахъ опредѣленную премию, такъ и по несомнѣнной затруднительности у насъ взыскивать страховую премию послѣ, въ большей части нашихъ городовъ домовладѣльцы предпочтутъ систему, дающую имъ возможность точнѣе разсчитывать свои годовые расходы“. (Сборникъ Циркул., стр. 31).

Вмѣстѣ съ Циркуляромъ и Запиской были препровождены губернаторамъ „Главныя основанія для начертанія положеній обществъ взаимнаго страхованія отъ огня имуществъ въ городахъ“ и „таблица страховыхъ премій, принятыхъ за основаніе нашими акціонерными обществами и предполагаемыхъ въ учреждаемомъ въ С.-Петербургѣ обществѣ взаимнаго страхованія“.

Относительно „Главныхъ основаній“ слѣдуетъ замѣтить, что они не предусматривали круговой поруки и допускали кредитъ отъ городовъ, обществъ или изъ Государственнаго Казначейства. „Таблица“ же любопытна, какъ показатель высоты страховыхъ премій въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Изъ таблицы, между прочимъ, видно, что утвержденныя преміи акціонерныхъ обществъ, колебавшіяся по разрядамъ отъ 3 до 11 р. 20 к., были уже выше примѣнявшихся на практикѣ. Послѣднія установились въ предѣлахъ отъ 2 руб. до 7 руб. 47 коп. Трудно сказать, былъ ли такой „недоборъ“ результатомъ конкуренціи существовавшихъ компаній или онъ явился слѣдствіемъ естественной предѣльности цѣнъ, экономически неизбежной и для монополиста. Преміи, проектировавшіяся въ предположенномъ къ учрежденію, С.-Петербургскомъ Городскомъ Обществѣ взаимнаго страхованія, были опредѣлены отъ 1 р. 50 к. до 6 р. 50 к. и въ общемъ были дешевле акціонерныхъ на 20—25%. (Сборникъ Циркул., стр. 569—572).

Постановленія 1861 года были дополнены Высочайше утвержденнымъ 23-го іюля 1864 года положеніемъ Комитета Министровъ. Было опредѣлено, что взаимныя страховыя отъ огня общества „по желанію ихъ могутъ быть учреждаемы при городскихъ управленіяхъ и въ такомъ случаѣ всѣ мѣры, клонящіяся къ уменьшенію пожарныхъ бѣдствій, обсуживаются въ соединенныхъ засѣданіяхъ Городской Думы и распорядителей взаимнаго страхованія“. Тогда же постановлено, что „когда Общество взаимнаго страхованія воспользуется ссудой изъ городскихъ суммъ, Городская Дума имѣетъ право участвовать черезъ одного изъ своихъ членовъ въ засѣданіяхъ Правленія такого Общества, для огражденія интересовъ городской казны по возмѣщенію сдѣланной изъ оной ссуды“.

Положеніе 1864 года, такимъ образомъ, устанавливало тѣсную связь между учрежденіями городского самоуправления и взаимными страховыми обществами. Связь эта, давшая основаніе обществамъ называться „городскими“, оказалась въ дальнѣйшемъ весьма плодотворной и сильно способствовала учрежденію и процвѣтанію обществъ, обычно первоначально формировавшихся изъ числа тѣхъ же домовладѣльцевъ, которые пополняли ряды гласныхъ мѣстной городской думы.

Правительство Императора Александра II-го, не ограничиваясь изданием циркуляровъ и административными распоряженіями, прибѣгло къ совершенно новому на Руси приему воздѣйствія. Оно обратилось къ общественнымъ группамъ, не только путемъ печати, чему былъ робкій прецедентъ въ 1832 году, но и черезъ посредство специально командированныхъ лицъ, говорившихъ на мѣстахъ съ домовладѣльцами.

Новизна самого приѣма не дала тѣхъ результатовъ, какихъ можно было ожидать отъ него. Но живая рѣчь и энергія командированныхъ чиновниковъ, дружное содѣйствіе органовъ администраціи на мѣстахъ, общій духъ довѣрія и энтузіазма, охватившій передовыхъ людей и русское общество въ счастливые годы реформаціонной работы Царя-Освободителя, все-таки сдвинули дѣло взаимнаго страхованія съ мертвой точки. Непосредственные результаты были невелики. Однако, если признать, что въ новаторствѣ важны первые ростки, служащіе показательнымъ опытомъ и дѣйствующіе вліяніемъ примѣра на окружающую среду, то нельзя не считать значительнымъ фактъ возникновенія даже немногихъ обществъ въ глубинѣ Имперіи.

Въ 1863 году возникли два общества: въ Тулѣ и въ Полтавѣ; въ 1864 г.—пять: въ Харьковѣ, Череповцѣ, Ревелѣ (городск.), Ригѣ (форштадское) и въ Перми; въ 1865 г.—пять: въ С.-Петербургѣ, Юрьевѣ, Киржачѣ, Даниловѣ и Великомъ Устюгѣ.

Затѣмъ въ послѣдующіе 10 лѣтъ учредилось только четыре общества: въ Рыбинскѣ, Ирбитѣ, Новгородѣ, Новгородѣ-Сѣверскѣ. И къ 1875 году насчитывалось всего 16 городскихъ обществъ взаимнаго отъ огня страхованія.

Тѣ три года, когда энергично работали на мѣстахъ чиновники особыхъ порученій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, ознаменованы учрежденіемъ двѣнадцати обществъ. Насколько сама общественная инициатива была инертна, ясно видно изъ того, что слѣдующіе годы, когда прекращено было непосредственное воздѣйствіе Правительства, возникло лишь четыре общества на всемъ пространствѣ Имперіи и въ теченіе цѣлаго десятилѣтія. Однако, брешь въ толщѣ народнаго сознанія была уже пробита, и когда въ 1875 году акціонерныя общества, вступившія въ конвенцію, повысили свои тарифы, горожане сами дали имъ отпоръ,—десятилѣтіе 1876—85 гг. было свидѣтелемъ учрежденія 32-хъ новыхъ обществъ.

Въ мѣстныхъ преданіяхъ городскихъ взаимныхъ обществъ сохранилась память о трехъ чиновникахъ для особыхъ порученій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, а именно о Е. В. Богдановичѣ, полковникѣ Куровскомъ и г. Волжинѣ. Первый изъ нихъ объѣзжалъ города центральной и южной Россіи, второй—работалъ къ сѣверо-востоку отъ Москвы, г. Волжинъ былъ въ командировкѣ въ городахъ Черниговской губерніи.

Названные чиновники, пріѣзжая въ избранный городъ, обычно обращались къ мѣстному губернатору и затѣмъ читали въ собраніи домовладѣльцевъ докладъ о пользахъ и выгодахъ взаимнаго страхованія. Докладъ пускалъ въ обращеніе идею, но по большей части не имѣлъ большого практическаго значенія. Иногда онъ приводилъ къ образованію комиссіи при городской управѣ (Кострома), и даже къ

выработкѣ устава (Ростовъ-Ярославскій, Новгородъ-Сѣверскій). Но на этомъ дѣло зачастую останавливалось. Губернатору случалось не разъ и настойчиво обращаться съ напоминаніями и указаніями къ мѣстному городскому головѣ, управѣ и думѣ, но начатое дѣло по десяткамъ лѣтъ лежало безъ движенія въ комиссіяхъ.

Дѣло становилось на твердую почву, и взаимное страхование начинало функционировать только въ томъ случаѣ, когда губернаторская энергія умѣла найти иные пути воздѣйствія, кромѣ предложеній и запросовъ.

Яркимъ примѣромъ того, съ какимъ трудомъ и проволочками учреждались городскія общества взаимнаго отъ огня страхованія, служить исторія возникновенія взаимнаго общества въ Костромѣ. Въ Костромскую Городскую Думу 30-го мая 1862 года поступилъ указъ Губернскаго Правленія, въ которомъ предлагалось Думѣ озаботиться учрежденіемъ общества взаимнаго страхованія. Думой была образована Комиссія, выработавшая проектъ устава. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ проекта не утвердило, и дѣло осталось безъ движенія до 1871 года. 18-го января названнаго года была составлена Комиссія Думы для переработки устава. Почти черезъ два года затѣмъ (31 октября 1872 г.) Дума вынесла постановленіе напечатать докладъ Комиссіи и разослать домовладѣльцамъ. Еще черезъ годъ (въ декабрѣ 1873 г.) Губернаторъ запрашивалъ Управу о положеніи вопроса о взаимномъ страхованіи и препроводилъ для образца составленный въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ проектъ устава взаимнаго страхованія съ объяснительной къ нему запиской. Однако, дѣло еще долго оставалось на мертвой точкѣ. 9-го октября 1875 года послѣдовалъ новый запросъ Губернатора, вслѣдствіе котораго Дума постановила (17 декабря 1875 г.) передать проектъ о городскомъ добровольномъ страхованіи въ Комиссію. Губернаторъ продолжалъ „запрашивать“ въ 1876 г. (5 ноября), въ 1879 г. (18 мая) и въ 1880 г. (26 мая). Только въ ноябрѣ 1882 года, когда идея взаимнаго страхованія уже стала понятна городскимъ массамъ, и въ Городскую Управу было подано соотвѣтствующее заявленіе группою гласныхъ, Управа внесла проектъ объ учрежденіи взаимнаго общества на разсмотрѣніе Думы. Проектъ былъ переданъ въ Комиссію и въ 1883 году принятъ Думой, а въ слѣдующемъ году утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Такъ, или почти такъ, обстояло дѣло и во многихъ иныхъ городахъ Имперіи.

Въ Вологдѣ—первая мысль о взаимномъ страхованіи вызвана лицомъ, командированнымъ Правительствомъ. Въ собраніи домовладѣльцевъ города, созванномъ Губернаторомъ 18-го февраля 1863 года, болѣе ста человекъ изъявили свое согласіе на застрахованіе своихъ домовъ въ имѣющемъ образоваться обществѣ взаимнаго страхованія. Но насколько это желаніе было поверхностнымъ, навѣяннымъ извнѣ, можно судить по дальнѣйшей исторіи. Въ 1864 году начальникъ Вологодской губерніи генераль-маіоръ С. Ф. Хоминскій созвалъ новое собраніе домовладѣльцевъ города и заявилъ обывателямъ, что, при разсмотрѣніи годовой смѣты на городскіе доходы, имъ найдено возможнымъ ходатайствовать черезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ объ уменьшеніи городскихъ сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ на $\frac{1}{4}\%$

на устройство мостовыхъ и $\frac{1}{4}\%$ въ городской доходъ, что составитъ $\frac{1}{2}\%$ платимыхъ обывателями сборовъ, и предложилъ собранію,—не согласно ли оно будетъ этотъ, предлагаемый къ сложенію, $\frac{1}{2}\%$ -ный сборъ пожертвовать въ основной капиталъ взаимнаго страхованія? Собраніе единогласно изъявило согласіе на такое пожертвованіе для составленія запаснаго капитала городского взаимнаго страхованія съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ собирался въ теченіе шести лѣтъ, былъ неприкосновененъ и былъ помѣщенъ въ какое-либо кредитное учрежденіе для приращенія изъ процентовъ. (Историч. очеркъ возникновенія и хода дѣятельности Волог. Общества взаимнаго страхованія. Вологда 1887 г., стр. 4).

Мѣра, предложенная начальникомъ губерніи, была несомнѣнно цѣлесообразной. Собраніе приняло предложеніе, но отнеслось къ нему какъ къ дару, не проявивъ съ своей стороны никакихъ признаковъ дѣятельности и показавъ тѣмъ самымъ, какъ далека была его сознанію идея взаимнаго страхованія. Дѣло продолжало подвигаться медленнымъ темпомъ. Только въ 1866 году послѣдовало избраніе Комиссіи Думой для составленія соображеній и проекта устава и только въ 1876 году, т. е. 10 лѣтъ спустя, былъ утвержденъ уставъ Вологодскаго Общества.

Въ г. Слободскомъ, Вятской губ. въ 1863 г.—были дѣлаемы разъясненія о пользѣ взаимнаго страхованія полковникомъ Куровскимъ, командированнымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Для мѣстныхъ дѣятелей идея не была ясна, разъясненія Куровскаго не нашли отклика. Общество возникло лишь много лѣтъ спустя—уставъ его былъ утвержденъ въ 1892 году.

Въ Ростовѣ-Ярославскомъ вопросъ о взаимномъ страхованіи возникъ по иниціативѣ Е. В. Богдановича, командированнаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1865 году былъ составленъ и утвержденъ уставъ общества, не получившій примѣненія въ теченіе 12-ти лѣтъ. Лишь въ 1876 году, когда гласнымъ А. Н. Титовымъ вновь былъ поднятъ забытый вопросъ, Городская Дума въ засѣданіи 9-го іюня 1876 года вынесла постановленіе о введеніи страхованія по уставу 1865 года.

Въ Ярославль идея взаимнаго страхованія занесена тѣмъ же Е. В. Богдановичемъ, прочитавшимъ въ 1862 году въ Сиротскомъ Домѣ лекцію о взаимномъ страхованіи. За это въ послѣдствіи, въ знакъ признательности, ему была поднесена Ярославскимъ Городскимъ Обществомъ взаимнаго страхованія икона Ярославскихъ Чудотворцевъ. Однако, послѣ лекціи, прочитанной Е. В. Богдановичемъ, прошло не мало времени, прежде чѣмъ въ Ярославль учредилось общество взаимнаго огня страхованія. Только въ 1874 году Думой избрана Комиссія для предварительной разработки вопроса о взаимномъ страхованіи. Одобреніе же Думой устава и утвержденіе его Министерствомъ послѣдовало лишь въ 1877 году.

Всѣ эти и многіе другіе примѣры могутъ свидѣтельствовать о томъ, съ какимъ трудомъ и какъ медленно проникала идея взаимнаго страхованія въ народныя массы. Эти же примѣры краснорѣчиво говорятъ о малой успѣшности стараній административной власти вызвать къ жизни даже благое общественное учрежденіе, когда идея такого

учрежденія остается чуждой общественнымъ слоямъ. Тамъ, гдѣ не было этой общественной инициативы, всѣ усилія оставались почти безплодными. Поддержку новому дѣлу приходилось создавать искусственно, обращаясь къ зависимымъ отъ администраціи слоямъ населенія, бывшимъ, быть можетъ, въ то время на мѣстахъ, въ городахъ провинціи, даже и наиболѣе образованными классами, а именно къ домовладѣльцамъ-чиновникамъ и представителямъ духовенства. Этимъ умѣніемъ создавать искусственно-общественную поддержку, по всей вѣроятности, слѣдуетъ объяснить удачу усилій губернаторовъ въ Тулѣ, Полтавѣ и Харьковѣ, гдѣ общества взаимнаго отъ огня страхованія возникли вслѣдъ за лекціями Е. В. Богдановича.

Въ 1862 году Тульскій Губернаторъ Дараганъ, какъ повѣствуетъ составленная Тульскимъ Городскимъ Взаимнымъ страховымъ Обществомъ ко дню 25-ти-лѣтняго юбилея брошюра, началъ убѣждать жителей городовъ губерніи къ образованію у себя общества взаимнаго отъ огня страхованія, но „ни письменныя его предложенія, ни личныя разъясненія и убѣжденія не дали желаемыхъ результатовъ. Городскія общества Тульской губерніи, подъ разными болѣе или менѣе благовидными предлогами, отклонили учрежденіе у себя страховыхъ обществъ. Губернаторъ, вслѣдъ затѣмъ, обратился къ бывшему тогда губернскимъ архитекторомъ Ф. В. Громову за содѣйствіемъ. Послѣдній составилъ проектъ устава и пояснительную записку и съ ними обратился „прежде всего къ мѣстному архіепископу, затѣмъ къ начальствующимъ въ разныхъ учрежденіяхъ лицамъ, лично извѣстнымъ ему своимъ правильнымъ взглядомъ на вещи“. Такимъ путемъ Ф. В. Громову удалось собрать въ качествѣ учредителей новаго Общества 132 человекъ, большинство изъ которыхъ были лица, служившія въ различныхъ учрежденіяхъ разныхъ вѣдомствъ. А именно 108 человекъ, какъ видно изъ приложеннаго къ вышеназванной брошюрѣ списка, состояли на службѣ гражданской, военной или по духовному вѣдомству. При содѣйствіи этихъ лицъ и удалось организовать Тульское Общество Взаимнаго отъ огня страхованія, при чемъ первымъ Предсѣдателемъ Правленія былъ избранъ протоіерей А. И. Романовъ.

Учрежденіе второго изъ старѣйшихъ обществъ, Полтавскаго, также не могло состояться безъ содѣйствія интеллигентно-чиновничьихъ слоевъ населенія. Было хорошимъ тономъ, признакомъ интеллигентности, участіе домовладѣльца въ Обществѣ Взаимнаго Страхованія. Въ этомъ смыслѣ любопытенъ анекдотическій случай, приведенный въ брошюрѣ „Историческій Очеркъ развитія и дѣятельности Полтавскаго Взаимнаго Страхового отъ огня Общества (1864—1904 гг.) составлен. И. Труба“. На заявленіи нѣкоего титулярнаго совѣтника К. о его нежеланіи вступать въ члены Общества, архитекторъ П. Дунаевъ собственноручно начерталъ укоризненную резолюцію: „Не похожъ на титулярнаго совѣтника—отъ страхованія отказался“ (вышеназванная брошюра стр. 10—11).

Поворотнымъ моментомъ въ исторіи возникновенія городскихъ обществъ взаимнаго отъ огня страхованія является, какъ уже было упомянуто 1875 годъ. За годъ передъ этимъ, въ 1874 году страховыя акціонерныя общества, заключили между собою конвенцію и вслѣдъ затѣмъ съ 1875 года подняли тарифы премій.

Въ качествѣ иллюстраціи этого рѣзкаго повышенія можно привести слѣдующія данныя: за домъ смѣшанной постройки въ Сергіево-Троицкомъ посадѣ въ 1874 году платилось 66 р. при оцѣнкѣ въ 10.000 р., черезъ годъ за тотъ же домъ взималось 144 р. 50 к. (брошюра „Двадцатипятилѣтіе Сергіево-посадскаго взаимнаго отъ огня страхованія Общества“ стр. 4); за товаръ, находившійся въ амбарѣ въ домѣ гг. Чижовыхъ, Городской части въ Москвѣ, въ 1874 г. взималось 2 р. 50 к. съ тысячи, въ 1875 г.—4 р., т. е. повышение выразилось въ 60%; за мануфактурный товаръ на Ирбитской ярмаркѣ въ Гостинномъ Дворѣ взималось за 1 мѣсяць 1 р. съ 1.000 р., черезъ годъ по 4 р., т. е. повышение достигло 300%; за фабрику изъ смѣшанныхъ построекъ въ селѣ и за товаръ въ ней взималось 11 р. 69 к. съ 1.000 р., а черезъ годъ 17 р. 06 к., т. е. имѣло мѣсто увеличеніе на 46% (Докладъ Биржевому Обществу г. Москвы Постоянной Комиссіи его 15 декабря 1876 г.).

Значительное и внезапное вздорожаніе страхованія вызвало первыя самостоятельныя общественныя попытки дать отпоръ акціонернымъ компаніямъ путемъ организаціи взаимнаго въ городахъ страхованія.

На ближайшіе, вслѣдъ за введеніемъ акціонерными страховыми обществами повышеннаго конвенціоннаго тарифа, годы приходится наибольшее число вновь учреждаемыхъ обществъ взаимнаго страхованія.

Изъ 32-хъ обществъ, возникшихъ въ десятилѣтіе 1876—1885 гг. въ первые три года учреждено 10 обществъ: въ 1876 г.—въ Вологдѣ, Гатчинѣ, Ростовѣ-Ярославскомъ и Саратовѣ, въ 1877 г.—въ Пензѣ, Сергіевомъ посадѣ, Кронштадтѣ и Любимѣ и въ 1878 г.—въ Царскомъ Селѣ и Ярославлѣ.

Силы, вызвавшія ихъ къ жизни, уже были совершенно иными по сравненію съ тѣми, которыми было обусловлено возникновеніе подобныхъ обществъ въ предшествовавшія двѣнадцать лѣтъ.

Усилія Правительства не имѣли болѣе мѣста. Инициатива учредительства исходила обыкновенно изъ круговъ дѣятелей мѣстнаго самоуправления. Имѣя передъ глазами примѣръ обществъ—піонеровъ взаимнаго страхованія, уже вступившихъ на путь конкуренціи съ акціонерными страховыми обществами, они не могли не оцѣнить значенія распространенія взаимнаго страхованія и не содѣйствовать его организаціи въ родномъ городѣ.

Вопросъ, заглохшій, несмотря на запросы губернаторовъ, только теперь оживалъ подъ вліяніемъ мѣстныхъ дѣятелей, во главѣ которыхъ часто становился городской голова. Такъ, на примѣръ, этими инициаторами и двигателями дѣла были: въ Астрахани—гласные Городской Думы И. Г. Сергѣевъ и Х. Н. Хлѣбниковъ, въ Могилевѣ—Городской Голова Е. Н. Гортынский, въ Казани—Городской Голова А. А. Лебедевъ, въ Смоленскѣ—Городской Голова А. П. Энгельгардтъ, въ Сергіево-Троицкомъ посадѣ—членъ Городской Управы К. И. Кочерыгинъ и товарищъ директора мѣстнаго банка К. И. Малышевъ, въ Таганрогѣ—Городской Голова А. Н. Алферки, въ Херсонѣ—гласный С. И. Волохинъ и Городской Голова В. Г. Терещенко, въ Ярославлѣ—гласный А. А. Титовъ.

Иногда въ роли дѣятелей и организаторовъ взаимнаго страхованія выступали чиновники и даже лица духовнаго званія, но это уже не

было явленіемъ характернымъ. Такъ, въ г. Сумахъ инициаторомъ былъ протоіерей Ф. А. Лашенковъ.

Обычно, находя первую точку опоры у членовъ Управы и у городскихъ головъ, общества пріобрѣтали значительную силу передачей на ихъ страхъ городскихъ имуществъ. Такъ было въ Херсонѣ, Твери, Астрахани, Старой Руссѣ и другихъ городахъ.

Городскія же управленія открывали обществамъ необходимый кредитъ (Старая Русса, Таганрогъ, Тверь, Смоленскъ, Сергіевъ-Посадъ, Ярославль, Казань, Новгородъ, Астрахань, Ростовъ-Ярославскій и пр.) и приходили на помощь представленіемъ помѣщенія для ихъ правленій и собраній. Иногда кредитъ открывали наиболѣе сочувствующіе дѣлу страхователи (Сумы—И. Г. Харитоненко, Тверь—Свѣтогоровъ), или инныя взаимныя страховыя общества (Пензенское—Новочеркасскому) и даже частныя лица по подпискѣ.

Въ общемъ же положеніе большинства, если не всѣхъ, взаимныхъ обществъ въ моментъ ихъ возникновенія было весьма незавиднымъ и существованіе ихъ, особенно въ первые годы дѣятельности, сопряжено съ огромнымъ рискомъ: „Трудно теперь представить,—пишетъ составитель Исторической записки объ учрежденіи и дѣятельности Ярославскаго Городскаго Общества Взаимнаго отъ огня страхованія—съ какой тревогой первые члены Общества ждали окончанія перваго страхового года: одного обычнаго пожарнаго убытка достаточно было для того, чтобы Общество распалось и участники его на долгое время потеряли довѣріе къ взаимному страхованію“.

Начало было тѣмъ болѣе труднымъ, что акціонерныя страховыя общества, съ своей стороны принимали всевозможныя мѣры, чтобы затруднить возникновеніе нарождавшагося конкурента и подорвать къ нему довѣріе со стороны населенія.

Однако, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, несмотря на противодѣйствіе акціонерныхъ страховыхъ компаній, городскія общества взаимнаго отъ огня страхованія продолжали нарождаться.

Съ 1885 года по десятилѣтіямъ возникновеніе этихъ обществъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: съ 1885 года по 1895 годъ было основано 33 общества и съ 1895 года по 1905 годъ 29 обществъ.

Къ 1-му января 1914 года функционировало всего 171 взаимное общество, слѣдовательно за послѣдніе 9 лѣтъ образовалось 64 новыхъ обществъ.

Къ 1 января 1914 г. Взаимныя Общества распространили свою дѣятельность на 269 городовъ Россіи.

Опириуя зачастую въ очень небольшихъ провиціальныхъ городахъ, имѣя такимъ образомъ очень тѣсное страховое поле, городскія общества взаимнаго отъ огня страхованія постоянно стремились къ объединенію и старались путемъ организациі между собою перестрахованія придать своимъ операціямъ ту устойчивость, которая имъ не доставала, найти то обезпеченіе на случай чрезвычайныхъ пожарныхъ убытковъ, въ которомъ ощущалась среди нихъ такая острая нужда.

Это стремленіе нашло выраженіе на съѣздахъ представителей городскихъ обществъ взаимнаго отъ огня страхованія. Первый изъ этихъ съѣздовъ былъ созванъ въ Петербургѣ въ 1883 г. по инициативѣ Вологодскаго Общества. Послѣдующіе съѣзды происходили тамъ

же и имѣли мѣсто: II-ой Съѣздъ въ 1889 году, III-ий—въ 1890 году, IV-ый—въ 1897 году, V-ый—въ 1903 году, VI-ой—въ 1908 году и VII-ой въ 1912 году. Для исполненія порученій съѣздовъ, подготовки матеріаловъ къ нимъ, испрошенія разрѣшенія на открытіе съѣздовъ и вообще для всѣхъ подготовительныхъ и исполнительныхъ работъ, связанныхъ съ съѣздами и ихъ дѣятельностью, было образовано и утверждено по ходатайству перваго Съѣзда особое Бюро. На это Бюро, существующее и въ настоящее время и избираемое на съѣздахъ, было возложено также изданіе „Вѣстника Взаимнаго отъ огня страхованія“ —періодическаго органа, задача котораго служить пропагандѣ идеи взаимнаго страхованія; объединенію дѣятельности взаимныхъ обществъ и ознакомленію ихъ съ новостями страхового дѣла.

На всѣхъ почти съѣздахъ главнымъ предметомъ занятій являлись вопросы объ объединеніи городскихъ взаимныхъ страховыхъ обществъ и объ организациі перестрахованія между ними. Въ результатъ трудовъ съѣздовъ, членовъ Бюро и отдѣльныхъ дѣятелей городскихъ обществъ взаимнаго отъ огня страхованія былъ выработанъ проектъ устава Союза Обществъ Взаимнаго страхованія отъ огня. Уставъ Союза, получившій утвержденіе 30-го іюня 1906 года, вмѣстѣ съ обстоятельной запиской, касавшейся вопроса о перестраховочномъ тарифѣ, явился предметомъ сужденій VI-го Съѣзда, происходившаго въ маѣ 1908 года въ Петербургѣ. Недостаточная разработка устава Союза и невозможность согласованія интересовъ болѣе мелкихъ и болѣе крупныхъ городскихъ обществъ взаимнаго страхованія помѣшали съѣзду прійти къ какому-либо результату. VI-ой Съѣздъ разѣхался, потративъ время въ безплодныхъ преніяхъ.

Если, однако, объединеніе городскихъ Взаимныхъ обществъ и не осуществлено до настоящаго дня, то все же большее ихъ число, однородныхъ по своимъ размѣрамъ, получило свой объединяющій союзъ уже съ давнихъ поръ.

Въ 1890 году по мысли и инициативѣ Предсѣдателя Пензенскаго Общества Взаимнаго отъ огня страхованія В. Н. Умнова былъ образованъ такъ называемый Пензенскій Союзъ. Это былъ первый до сихъ поръ единственный перестраховочный союзъ городскихъ взаимныхъ обществъ, не только осуществленный на дѣлѣ, но и получившій весьма широкое распространеніе и сыгравшій весьма важную роль въ исторіи возникновенія и развитія взаимнаго городского страхованія въ Россіи. Первоначально три общества Пензенское, Иркутское и Тверское условились между собою приходить другъ другу на помощь при чрезвычайныхъ пожарныхъ убыткахъ. Къ нимъ тотчасъ же примкнуло еще 8 обществъ: Бѣлогородское, Двинское, Калужское, Костромское, Кременчугское, Тобольское, Усманское и Херсонское. Соглашеніе носило чисто временный характеръ и было основано на договорѣ. Общества согласно договору обязаны были оказывать другъ другу помощь только при чрезвычайныхъ пожарныхъ убыткахъ, т. е. при убыткахъ, превышавшихъ годичный сборъ преміи. Поэтому Союзъ представлялъ интересъ лишь для мелкихъ обществъ, оперировавшихъ въ небольшихъ городахъ и застроенныхъ преимущественно деревянными строеніями, гдѣ вѣроятность опустошительныхъ пожаровъ была особенно велика.

По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1 января 1908 года и приведеннымъ въ трудѣ П. М. Саладилова „Попытки объединенія взаимныхъ обществъ страхованія отъ огня“, участіе городскихъ взаимныхъ обществъ въ Пензенскомъ Союзѣ характеризовалось слѣдующими данными:

Страховыя суммы обществъ.	Число обществъ	
	участвующ. въ Союзѣ.	не участв. въ Союзѣ.
Менѣе 1 милліона руб.	13	7
Отъ 1 милл. до 5 милл. руб. . . .	24	11
„ 5 „ „ 10 „	9	12
„ 10 „ „ 15 „	2	3
Болѣе 15 милл. руб.	—	10

Эти данныя показываютъ, что союзъ состоялъ главнымъ образомъ изъ небольшихъ обществъ, и что изъ 10 обществъ съ страховыми суммами, превышавшими 15 милліоновъ рублей, въ Союзѣ не было ни одного.

Въ 1892 году Союзъ объединялъ уже 14 обществъ. Въ послѣдующіе годы число обществъ, участвовавшихъ въ союзномъ договорѣ, возобновлявшемся каждые 3 года, было въ 1895 году—24, въ 1898 году—34, въ 1901 году—42, въ 1904 году—48, въ 1907 году—80 и въ 1909 году—83.

Въ 1908 году въ цѣляхъ придать Союзу болѣе прочную организацію, увеличить его платежеспособность и лишить его того временнаго характера, который онъ имѣлъ при возобновленіи его черезъ каждые три года, договоръ былъ заключенъ на 12 лѣтъ, а въ 1909 году Союзъ перешелъ съ договорной формы на уставную, при чемъ громадное вліяніе на составителей устава оказалъ уставъ Союза обществъ взаимнаго страхованія отъ огня, утвержденный Правительствомъ 30-го іюня 1906 года. Нѣкоторые §§ послѣдняго устава вошли цѣликомъ въ новый уставъ.

Пензенскій Союзъ, получивъ согласно утвержденному 16-го декабря 1909 года уставу, наименованіе „Россійскій Союзъ Обществъ Взаимнаго отъ огня страхованія“, превратился въ постоянное учрежденіе и началъ свою дѣятельность 6-го іюня 1910 года. Въ этомъ году число его членовъ было равно 85. Въ настоящее же время (на 1 янв. 1914 г.) названный Союзъ объединяетъ 129 обществъ изъ общаго ихъ числа 171.

Несмотря на весьма своеобразную постановку, которую получило дѣло взаимнаго между городскими обществами перестрахованія имуществъ въ Пензенскомъ Союзѣ, постановку, воспрепятствовавшую вступленію въ Союзъ наиболѣе крупныхъ обществъ, роль Пензенскаго Союза въ исторіи городскихъ обществъ взаимнаго отъ огня страхованія огромна. Онъ не только далъ возможность существовать и развивать свою дѣятельность многимъ мелкимъ обществамъ, но и вызвалъ къ жизни длинный ихъ рядъ. Въ продолженіе своего существованія Союзъ спасъ отъ необходимости заключенія тяжелыхъ займовъ и полной ликвидаціи многихъ изъ своихъ членовъ. Такъ въ 1895 году, когда Даниловское Общество, обладавшее запаснымъ капиталомъ въ 72.000 рублей, должно было выплатить въ возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ

198.000 рублей, Союзъ пришелъ ему на помощь и далъ ему возможность выполнить свои обязательства, не прибѣгая ни къ заключенію невыгодныхъ займовъ, ни къ круговой порука. Съ помощью Союза оправились отъ понесенныхъ убытковъ общества: Вышневолоцкое, Двинское, Елецкое, Калужское, Казанское, Кременчугское, Кутаисское, Могилевское, Рогачевское, Самарское, Сызранское. Убытокъ въ послѣднемъ обществѣ перевысилъ мощность Союза. 5-го іюля 1906 года Сызрань выгорѣла. Мѣстное общество понесло убытокъ на сумму 1.280.000 р. Союзъ выдалъ обществу изъ своихъ средствъ 268.300 р. и передалъ ему выхлопотанную ссуду отъ Правительства въ размѣрѣ 491.200 руб. Эта ссуда, выданная изъ 5¹/₂% годовыхъ, была погашена Союзомъ въ два года.

Значеніе Пензенскаго Союза было признано и Правительствомъ. 23-го января 1903 Министръ Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ постановленіе, по которому учрежденіе новыхъ городскихъ обществъ взаимнаго отъ огня страхованія было положено допускать лишь при условіи ихъ вступленія въ Пензенскій Союзъ.

Преемникъ Пензенскаго Союза нынѣшній Россійскій Союзъ обществъ взаимнаго отъ огня страхованія все еще остается учрежденіемъ, весьма отличнымъ отъ истинной перестраховочной организаціи, но, несомнѣнно, что и онъ, подобно своему предшественнику, окажетъ огромныя услуги взаимному страхованію. Интенсивная и живая дѣятельность кипитъ въ нѣдрахъ этого учрежденія. Въ іюнѣ 1910 года Правленіе Союза разослало въ общественныя учрежденія тѣхъ городовъ, въ которыхъ еще не было обществъ взаимнаго страхованія, проспекты и проекты уставовъ такихъ обществъ. Въ результатъ такого обращенія съ мѣстъ поступило въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ 21 ходатайство и вслѣдъ за тѣмъ были учреждены Общества въ тѣхъ городахъ.

Въ настоящее время городское взаимное отъ огня страхованіе стоитъ уже на довольно высокой ступени развитія. По даннымъ, опубликованнымъ въ „Вѣстникѣ Взаимнаго Страхованія“ (іюль и октябрь 1911 года) на 1 января 1911 года, во всѣхъ 130 существовавшихъ въ это время обществахъ числилось застрахованныхъ имуществъ почти на 1¹/₂ миллиарда руб., сборъ премій достигалъ 3.192.805 руб., и запасныя капиталы обществъ выражались почтенной цифрой въ 30.492.620 рублей. Такъ какъ число взаимныхъ обществъ нынѣ возросло до 171 и, въ теченіе 2-хъ послѣднихъ лѣтъ наблюдается интенсивный ростъ операцій взаимныхъ обществъ, то всѣ эти цифры въ настоящее время должны быть еще значительно выше.

Идея взаимнаго отъ огня страхованія получила примѣненіе на практикѣ не только въ однихъ городскихъ взаимныхъ страховыхъ обществахъ.

Слѣдуетъ указать на то широкое развитіе, котораго достигло въ настоящее время земское и губернское страхованія, въ основу которыхъ, въ противоположность городскимъ взаимнымъ обществамъ,

положенъ принципъ обязательности, а также на взаимное страхование отъ огня строеній Духовнаго Вѣдомства, на взаимное страхование въ казачьихъ войскахъ, въ губерніяхъ Царства Польскаго, на Минское Землевладѣльческое Общество Взаимнаго Страхуванія и т. д.

Нельзя, наконецъ, обойти молчаніемъ обществъ смѣшаннаго типа, т. е. взаимныхъ съ временнымъ паевымъ капиталомъ, подлежащимъ постоянному погашенію.

Во главѣ этихъ обществъ долженъ быть поставленъ „Россійскій Взаимный Страховой Союзъ“, учрежденный въ 1903 г.

Учредителемъ Союза выступило Нижегородское отдѣленіе Общества для содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ. Въ основаніи Союза большое участіе приняли А. И. Коноваловъ, Ю. П. Гужонъ, П. П. Рябушинскій, И. К. Поляковъ и А. Ф. Дерюжинскій. Союзъ учрежденъ на началахъ взаимности съ временнымъ паевымъ капиталомъ, первоначально опредѣленнымъ въ 1 мил. рублей, а затѣмъ доведеннымъ до 2-хъ, а въ 1913 году даже до 3 мил. рублей, подлежащихъ постепенному погашенію.

Цѣль Союза опредѣлена слѣдующимъ образомъ: а) страхование отъ огня всякаго рода движимости и недвижимости, б) коллективное страхование отъ несчастныхъ случаевъ лицъ, служащихъ и работающих на фабрикахъ и заводахъ и в) сооруженіе всякаго рода противопожарныхъ устройствъ и приспособленій (§ 2 устава). Союзъ, кромѣ того, принимаетъ и передаетъ перестрахованія.

Въ 1913 году Союзъ насчитывалъ 371 пайщика; на страхъ состояло 452 риска заводовъ и фабрикъ, огневой портфель равнялся 544.950.369 р. при сборѣ преміи въ 1.823.864 р. 92 к.

По образцу названнаго Союза было проектировано Общество Взаимнаго Страхуванія на 2-мъ Съѣздѣ металлозаводчиковъ Сѣвернаго и Прибалтійскаго районовъ.

По тому же образцу былъ составленъ Н. Ф. фонъ-Дитмаръ и рассмотрѣнъ на XXX-омъ Съѣздѣ Горнопромышленниковъ Юга Россіи, бывшемъ въ 1906 г., проектъ устава Общества Взаимнаго Страхуванія Горныхъ и Горнозаводскихъ Предпріятій Юга Россіи. Въ послѣднемъ проектѣ, въ отличіе отъ Союза, исключено коллективное страхование рабочихъ. Уставъ получилъ утвержденіе въ 1909 году.

Изъ обществъ смѣшаннаго типа должны быть названы еще слѣдующія: „Висла“ въ Варшавѣ, „Славянское“, „Самопомощь“ и „Русь“ въ Москвѣ, „Торгово-Промышленное“ въ Одессѣ и „Мукомоловъ“ въ С.-Петербургѣ. Часть этихъ обществъ основана съ грюндерскими цѣлями; почти всѣ они или не состоялись, или прекратили свою дѣятельность вскорѣ послѣ открытія.

Прослѣдивъ общій ходъ развитія обѣихъ формъ страхуванія, нельзя не сравнить статистическіе итоги ихъ дѣятельности.

Къ сожалѣнію въ этомъ отношеніи приходится ограничиться 1905 годомъ, такъ какъ только для этого года имѣются точныя и вполне провѣренныя данныя, опубликованныя въ 1912 году Тарифнымъ Комитетомъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ къ VI-ому международному противопожарному Конгрессу въ С.-Петербургѣ.

Вотъ эти данныя:

Названіе страховыхъ учрежденій.	Страховая сум- мы въ тысячахъ рублей.	Премія въ рубляхъ.
1) Акціонерныя общества (по всей Россіи)	9.459.905	60.634.331
2) Губернскія земства (въ 34 губ.):		
Обязательное страхованіе	1.473.150	18.082.272
Добровольное	661.399	5.098.403
3) Губернское страхованіе (обязательное и добровольное)	549.636	4.591.862
4) Польское казенное	672.303	4.386.186
5) Взаимн. страх. Казачьихъ Войскъ	42.977	322.692
6) Городскія взаимныя общества	1.141.371	2.693.029
7) Кіевское Общество Взаимнаго страхованія свеклосахари. и рафин. заводовъ	96.235	689.748
8) Россійскій Взаимн. страховой Союзъ фабрикантовъ и заводчиковъ	26.270	176.028
9) Минское Земледѣльческое Общество Взаимнаго страхо- ванія	39.540	441.907
10) Общество Взаимнаго страхованія землевладѣльцевъ: Кіевской, Волынской и Подольской губерній	16.510	188.287
Всего	14.179.286	97.304.747

Таблица констатируетъ наличность преобладающаго развитія акціонернаго страхованія отъ огня.

Окидывая бѣглымъ взглядомъ исторію развитія огневого страхованія наблюдатель не можетъ не замѣтить, что идея страхованія въ Россіи пережила „обратную“ эволюцію сравнительно съ той, какая ей была суждена на западѣ. Она водворена черезъ посредство государственнаго строительства въ формѣ государственнаго страхованія; она перешла въ форму акціонерной (коммерческой) компаніи при особомъ береженіи государства; путемъ предписаній „благора правительства“ и „идейнаго просвѣтительства“ она переходитъ въ массы чиновной и, далѣе, городской интеллигенціи и, наконецъ, усваивается въ массахъ народа въ формѣ взаимнаго страхованія.

Этотъ путь развитія направляется въ полномъ согласіи съ общимъ путемъ русской культуры Императорскаго періода.

Арс. Ляховъ.

Основные моменты въ развитіи счетной идеи.

(Очеркъ по исторіи счетовѣдѣнія).

Извѣстный итальянскій ученый проф. Е. Пизани помѣстилъ въ журналѣ „Rivista Siciliana di Amministrazione & Ragioneria“ за 1910—1911 годъ интересную статью подъ названіемъ: „Теорія счетовъ и счетные методы, въ ихъ отношеніи къ хозяйственнымъ цѣлямъ“; статья потомъ была воспроизведена проф. Дешаномъ въ „Revue de l'Enseignement Commercial“ за 1912 годъ и недавно вышла отдѣльнымъ изданіемъ на итальянскомъ же языкѣ. Въ этой статьѣ, полемизируя съ проф. Мондини, убѣжденнымъ сторонникомъ юридической теоріи двойной записи, Пизани утверждаетъ, что юридическая теорія представляетъ лишь одинъ изъ этаповъ въ развитіи самой идеи счетовѣдѣнія и что его теорія, такъ называемая матеріалистическая теорія, является результатомъ прогресса счетныхъ идей; для доказательства правоты своихъ убѣжденій Пизани дѣлитъ всю исторію развитія идеи счетовѣдѣнія на три періода, относя къ послѣднему изъ нихъ появленіе своей статмографіи и предложенной имъ матеріалистической теоріи.

Какъ ни интересна, съ научной точки зрѣнія, статья Пизани, но и въ ней есть нѣкоторые промахи, вполне понятные, если припомнить, что и статья самая написана въ защиту своей теоріи и своей формы, кстати сказать, не пользующейся широкими симпатіями среди итальянскихъ ученыхъ-счетовѣдовъ; между тѣмъ, самая цѣль статьи,—намѣтить основные моменты въ развитіи счетныхъ идей,—представляетъ извѣстный интересъ, а потому небезполезно будетъ внести нѣкоторыя поправки въ изложеніе проф. Пизани и попытаться представить, въ самыхъ общихъ чертахъ, исторію развитія идей счетовѣдѣнія.

Въ исторіи человѣческой культуры появленію счетныхъ идей предшествуетъ появленіе и достаточное развитіе идей экономическихъ и административныхъ. Первая идея, которая возникла въ умѣ первобытнаго человѣка, была экономической, какъ представленіе о правѣ собственности; она, эта экономическая идея о правѣ собственности, какъ говоритъ проф. Боналуми, „рождается вмѣстѣ съ человѣкомъ, растетъ съ нимъ и покидаетъ его только у могильной ямы“. Но какъ только у человѣка вполне сформировалась идея о правѣ собственности, какъ только онъ сталъ конкретно проявлять ее, осуществляя пріобрѣтенное ранѣе право собственности на одни предметы и стараясь пріобрѣсть новыя права на другіе,—какъ только все это произошло,—непременнымъ слѣдствіемъ достаточнаго развитія экономической идеи, въ указанномъ выше смыслѣ, явилось то, что появилась новая идея, а именно идея о необходимости такъ или иначе сохранять вещь, на которую человѣкъ пріобрѣлъ право собственности. Сознаніе необхо-

димости сохранять предметъ, принадлежащій человѣку по праву собственности, вытекало изъ того, что, прежде всего, этимъ сохранялось самое право собственности на данную вещь; затѣмъ, создавая и сохраняя запасы предметовъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей, человѣкъ чувствовалъ себя болѣе обеспеченнымъ и болѣе спокойнымъ за свое существованіе. Такимъ образомъ, административная идея, какъ сознаніе необходимости сохраненія ранѣе приобрѣтенной вещи, явилась необходимымъ слѣдствіемъ достаточнаго развитія идеи экономической.

Какъ бы тщательно человѣкъ ни сохранялъ тѣхъ запасовъ, которые онъ приобрѣлъ ранѣе своимъ непосредственнымъ трудомъ, тѣмъ не менѣе, съ развитіемъ своихъ потребностей онъ не могъ уже удовлетворять ихъ продуктами только своего труда и вынужденъ былъ вступить въ мѣновыя отношенія со своими сосѣдями; домашнее хозяйство смѣняется мѣновымъ; возникаютъ обязательственныя отношенія между контрагентами по мѣновому обороту; возникаетъ необходимость установленія общей единой мѣры, посредствомъ которой было бы возможно найти для данной цѣнности ея эквивалентъ; необходимость такъ или иначе установить цѣнность произведенныхъ продуктовъ заставляетъ производителя вести учетъ всѣхъ затратъ на изготовленіе этихъ продуктовъ; однимъ словомъ, мѣновой оборотъ поставилъ передъ человѣкомъ новую задачу,—установивъ единую мѣру измѣренія цѣнностей, умѣть выразить данный оборотъ въ точныхъ и ясныхъ цифрахъ, съ цѣлью дать какъ самому себѣ, такъ и другимъ ясное представленіе о цѣнности обмѣниваемыхъ предметовъ и о тѣхъ обязательственныхъ отношеніяхъ, которыя возникаютъ на основѣ мѣнового оборота. Это сознаніе необходимости по возможности точно измѣрить цѣнность тѣхъ или другихъ предметовъ, находить по данной цѣнности ея эквивалентъ, умѣть сопоставлять затраты съ результатами отъ нихъ, все это и есть счетная идея, появленіе и дальнѣйшее развитіе которой, какъ видно изъ предшествующаго, возможно лишь при наличности достаточнаго развитія идей экономическихъ и административныхъ.

Счетныя идеи, какъ и всякія другія, должны были найти извѣстный способъ ихъ проявленія, и такой конкретизаціей счетныхъ идей являются тѣ способы, посредствомъ которыхъ человѣкъ велъ учетъ своихъ хозяйственныхъ операций. Изъ предшествующаго видно, что тѣ или иные способы учета надо искать тамъ, гдѣ мѣновой оборотъ былъ достаточно развитъ; изслѣдованія по исторіи банковаго дѣла открыли, напримѣръ, интересные способы учета, практиковавшіеся въ банкирскихъ конторахъ древняго Вавилона. Обширныя торговыя операціи вавилонскихъ купцовъ требовали уже не только правильной организаціи дѣловыхъ сношеній съ ихъ контрагентами, но и организаціи такихъ регулирующихъ торговую дѣятельность учреждений, какъ банки и банкирскія конторы; вліятельнѣйшимъ въ то время банкиромъ, своего рода Ротшильдомъ въ эпоху за 800 лѣтъ до Р. Х., былъ банкиръ Игиби, контора котораго производила не только расчетъ между кліентами путемъ жиро со счета на счетъ, но и выпускала въ обращеніе особаго рода банкноты (hudu); не можетъ быть никакого сомнѣнія, что контора банкира Игиби въ широкомъ размѣрѣ пользовалась записями по своимъ книгамъ.

Въ настоящемъ очеркѣ предполагается указать основные моменты въ развитіи счетныхъ идей; поэтому, умѣстно будетъ заранее намѣтить тѣ періоды, на которые естественно разбивается вся исторія счетовѣдѣнія. Въ отличіе отъ Пизани, такихъ періодовъ намѣчается четыре, а именно: 1-ый—съ момента организаціи народнаго хозяйства на началахъ мѣнового оборота до 1795 года, до появленія труда Дегранжа; 2-й—съ 1795 года до 1873 года, до выхода въ свѣтъ трудомъ Чербони; 3-й—съ 1873 года по конецъ 19-го столѣтія и 4-ый—съ начала 20-го столѣтія до нашихъ дней.

Первый періодъ.

Важнѣйшими и лучше сохранившимися счетными документами древняго міра являются дошедшія до нашего времени записи римлянъ. Для регистраціи фактовъ и операцій, имѣвшихъ извѣстное значеніе, римляне пользовались таблицами (*tabulae*); таблицы были бронзовыя, если на нихъ производились записи операцій, заключеніе которыхъ сопровождалось особо-торжественными обрядами, и если память объ этихъ операціяхъ должна сохраняться, возможно дальше („*aere reperiuntur*“). Хорошій образецъ такой бронзовой таблицы хранится въ Римскомъ Національномъ Музеѣ въ Термахъ („*Tabula Ligurum Baebianopum*“); записи на этой таблицѣ относятся къ эпохѣ императора Трояна, при которомъ существовалъ особый фондъ, образованный изъ средствъ государства и назначенный для выдачи изъ него пособій сыновьямъ бѣдныхъ римскихъ гражданъ на покупку зерна и другіе расходы; залогомъ служилъ земельный участокъ, принадлежащій должнику. Хранящаяся въ Римскомъ Музеѣ таблица содержитъ записи, съ указаніемъ имени заемщика, названія и точнаго описанія границъ заложеннаго земельного участка, цѣнности этого участка, выданной въ ссуду суммы и размѣра $\frac{9}{10}\%$ -овъ ($2\frac{1}{2}\%$ въ полугодіе). Какъ видно изъ описанія, эта таблица представляетъ собой личный счетъ заемщика по ипотечной ссудѣ.

Для записи текущихъ операцій служили деревянные навощенные таблицы—*tabulae segetariae*; благодаря своей хрупкости, очень немногія изъ этихъ таблицъ сохранились до нашего времени, и лишь сравнительно недавно, въ іюль 1875 года, директоромъ Національнаго Музея въ Неаполѣ, проф. Де-Петра, было найдено при раскопкахъ Помпей около 127 деревянныхъ таблицъ, болѣе или менѣе поврежденных огнемъ и сыростью. Таблицы содержатъ въ себѣ записи одного изъ „аргентаріевъ“, т.-е. банкировъ того времени; записи представляютъ собой отчеты по продажѣ разнаго имущества съ публичнаго торга, такъ какъ въ то время „*auktiones*“ производились банкирами, подъ руководствомъ „*magister auktionis*“, который составлялъ также протоколъ аукціона. Иногда покупатель на аукціонѣ не располагалъ достаточной суммой, чтобы тотчасъ же расплатиться съ продавцемъ; въ такомъ случаѣ, покупатель дѣлалъ заемъ у того же банкира, который производилъ продажу; банкиръ, ссужая нужную сумму покупателю, дѣлалъ объ этомъ помѣтку на своихъ таблицахъ, которыя оставались у него, такъ какъ протоколъ составлялъ, какъ сказано, „*magister auktionis*“, и служили какъ бы личнымъ счетомъ заемщика. Нѣкоторыя изъ

таблицъ, найденныхъ проф. Де-Петра содержать указанія на суммы, ссуженныя банкиромъ покупателямъ.

Основными регистрами для записи всякаго рода операций у римлянъ были „Adversaria“, „Codex accepti et expensi“ и „Kalendarium“, причемъ лучшимъ источникомъ, изъ котораго можно почерпнуть свѣдѣнія о назначеніи этихъ регистровъ и о способахъ записи въ нихъ является рѣчь М. Т. Цицерона „Pro Quinto Roscio Comoedo“.

Судя по рѣчи Цицерона, „Adversaria“ служили для ежедневныхъ черновыхъ записей всѣхъ операций; здѣсь могли быть разнаго рода исправленія („delentur statim“)*); періодически, обычно ежемѣсячно, („erant menstrua“), записи переносились въ „Codex accepti et expensi“, послѣ чего „Adversaria“ могли быть выброшены („sunt dejecta“); какъ черновыя записи, „Adversaria“ не могли служить доказательствомъ совершенной сдѣлки и довѣрять имъ Цицеронъ считалъ „безуміемъ“ („suarum perscriptionum et liturarum adversaria proferre, non amentia est?“).

„Codex accepti et expensi“ представлялъ собою рядъ таблицъ, выдѣланныхъ изъ дерева и покрытыхъ воскомъ; каждая таблица, по словамъ Де-Петра, существовала отдѣльно и, по мѣрѣ заполнения таблицъ, онѣ нанизывались на особые шнуры, и получалось, такимъ образомъ, подобіе книги, „codex“. При такомъ способѣ употребленія, если принять во вниманіе, что таблицы, судя по рѣчи Цицерона, послѣдовательно нумеровались („in ordinem confecta“), таблицы являлись прототипомъ современной карточной системы.

Въ „Codex“, какъ сказано выше, переносились записи изъ „Adversaria“; въ отличіе отъ „Adversaria“, записи въ „Codex“ производились тщательно („diligenter conficiamus“); самыя таблицы сохранялись свято („serbantur sanctae“) и безконечно долго („sunt aeternae“); все это придавало записямъ въ „Codex“ высокую доказательную силу („perpetuae existimationis fidem et religionem amplectuntur“).

Что касается до сущности „Codex“, какъ счетной книги, то мнѣнія изслѣдователей по этому поводу расходятся. Проф. Росси полагаетъ, что „Codex“ былъ простою приходо-расходною кассовою книгою, тогда какъ проф. Де-Брунъ считаетъ его главной книгой; одинъ изъ лучшихъ изслѣдователей по вопросу о Codex'ѣ, Т. Риккарди, склоненъ видѣть въ „Codex“ хронологическій журналъ. Свое мнѣніе Риккарди основываетъ на имѣющемся въ рѣчи Цицерона указаніи на то, что записи въ „Codex“ производились по порядку („caetera nomina in ordinem referebas“), причемъ выраженіе „in ordinem referre“ Риккарди понимаетъ, какъ помѣщеніе въ порядкѣ хронологической послѣдовательности. Что касается до того, что „Codex“ не могъ быть приходо-расходной кассовою книгой, то это доказывается уже тѣмъ, что въ рѣчи Цицерона указывается на сумму, причитающуюся одному изъ тяжущихся, а не на фактически выплаченную; значитъ, въ „Codex“ были и статьи мемориальныя.

Итакъ, роль журнала хронологической записи игралъ „Codex accepti et expensi“ и, какъ таковой, эта книга могла служить доказательствомъ при судебныхъ разбирательствахъ. Но помимо хронологической

* Цит. по книгѣ Riccardi: „Il Codex Accepti et Expensi“ presso i Romani.

записи римлянамъ хорошо была извѣстна и запись систематическая; книгой систематической записи была „Codex“ или „Tabulae rationum“. „Codex rationum“ представлялъ собою книгу, составленную изъ ряда навощенныхъ деревянныхъ таблицъ, каждая изъ которыхъ представляла изъ себя счетъ—„ratio“; на лѣвой (дебетъ) сторонѣ помѣщался счетъ доходовъ—„ratio accepti“, на правой (кредитъ)—счетъ расходовъ—„ratio expensi“. „Codex rationum“ имѣлъ примѣненіе въ частныхъ хозяйствахъ („Codex rationum domesticorum“), въ банкирскихъ конторахъ древняго Рима („Codex rationum mensae“) и въ счетоводствѣ государственномъ („Breviarium imperii“).

„Codex rationum“ частныхъ хозяйствъ содержалъ въ себѣ систематическія записи операций, распределенныя по счетамъ; счета, чаще встрѣчавшіеся въ „Codex rationum“ частныхъ хозяйствахъ, носили названія: „ratio praetii“ (счетъ недвижимаго имущества), „ratio pecoris“ (счетъ живого инвентаря), „ratio frumentaria“ (счетъ зерна), „ratio vinaria“ (счетъ вина) и др.

„Codex rationum“ банкировъ представлялъ собою ресконтро, гдѣ каждому кліенту открывался отдѣльный счетъ („mensae ratio“); въ этотъ счетъ вписывались всѣ выдачи и полученія отъ кліента. Периодически счета заключались („rationem portare“) опредѣлялся („rationem ducere“) остатокъ („reliqua“) по дебету или кредиту, каковой остатокъ или уплачивался наличными деньгами или переносился въ новый счетъ („expongere rationem“).

Особый интересъ представляла книга систематической записи, имѣвшая примѣненіе въ системѣ государственнаго счетоводства („Breviarium imperii“). По изслѣдованіямъ В. Будеуса, въ „Breviarium“ вписывались суммы, предположенныя къ израсходованію въ теченіе ближайшихъ 5-ти лѣтъ; суммы вписывались съ подраздѣленіемъ на статьи; напр., указывались ассигнованія на содержаніе войскъ, на жалованіе чиновникамъ, на кормъ лошадей и проч.; сюда же впослѣдствіи, по мѣрѣ производства расходовъ, записывались суммы, фактически израсходованныя; такимъ образомъ, „Breviarium“ служилъ въ одно время смѣтой и отчетомъ за 5 лѣтъ.

„Kalendarium“ былъ, строго говоря, книгой внѣсистемной, такъ какъ сюда вписывались операции, предварительно зарегистрированныя въ „Codex accepti et expensi“ или въ „Codex rationum“; записи въ „Kalendarium“ производились съ указаніемъ имени заемщика, размѣра ссуды и интересовъ и, главное, срока уплаты долга.

Какихъ бы то ни было теоретическихъ правилъ для веденія записей римляне не знали и производили регистраціи такъ, какъ это было установлено многолѣтнимъ опытомъ; поэтому, предполагать, какъ это дѣлаетъ Риккарди и другіе авторы, что римляне были знакомы уже съ системой двойной записи нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній.

Въ связи съ вопросомъ о счетныхъ документахъ и записяхъ у древнихъ римлянъ, уместно будетъ указать и на тѣхъ лицъ, которыя специально были заняты регистраціей операций въ этихъ документахъ.

По изслѣдованію проф. А. Марки функціи высшаго управленія государственными финансами, въ смыслѣ регистраціи всѣхъ поступлений и уплатъ изъ государственнаго казначейства и контроля надъ этими доходами и расходами,—были ввѣрены особымъ должностнымъ лицамъ,

носившимъ названіе „*Ratiocinatores* или *Prefecti numerarii*“; *Ratiocinatores* были въ полномъ смыслѣ государственными бухгалтерами, т. к. имъ былъ ввѣренъ верховный надзоръ за правильностью прихода и расхода государственныхъ суммъ. При *Ratiocinatores* были особые лица *Rationales* или *Numerarii*, на обязанности которыхъ лежало слѣдить за правильностью записей; *Rationales* играли роль счетоводовъ, ответственныхъ только за правильность чисто-техническихъ приѣмовъ записей. Самую регистрацію производили на *tabulae* или *Rationales* или подчиненный имъ штатъ конторщиковъ, называемыхъ *Logografi* или *Tabularii*, которые являлись простыми писцами, выполнявшими свою работу подъ руководствомъ и по указаніямъ *Rationales*.

Такова была организація государственнаго счетоводства; что касается до частныхъ хозяйствъ, то здѣсь записи велись или самимъ главою хозяйства, или специально назначенными для того лицами, *Scribae*, въ большинствѣ случаевъ рабами или вольноотпущенниками. Лица счетной профессіи пользовались особымъ уваженіемъ, а тѣ изъ нихъ, которымъ, какъ напримѣръ *Ratiocinatores*, былъ ввѣренъ верховный надзоръ за приходомъ и расходомъ государственныхъ финансовъ, считались высшими государственными чиновниками и имѣли право засѣдать въ Сенатѣ.

Очеркъ постановки счетнаго дѣла у древнихъ римлянъ вышелъ нѣсколько растянутымъ потому, что по вопросу о счетныхъ записяхъ древняго Рима имѣются матеріалы гораздо болѣе богатые, чѣмъ относительно другихъ народовъ древности. Все же и тамъ, въ исторіи Египта, Финикіянъ, Греціи и другихъ народовъ древности, встрѣчаются нѣкоторые намеки на постановку счетнаго дѣла. У Египтянъ въ очень отдаленную эпоху существовалъ особый классъ писцовъ, указанія на которыхъ встрѣчаются въ папирусь, относящемся по времени ранѣе 2-ой династіи фараоновъ; въ этомъ папирусь читаемъ: „одинъ таможенный писецъ находится на Верхнемъ Нилѣ для сбора десятины съ жатвы“; въ другомъ папирусь, на которомъ имѣются обрывки письма одного писца къ другому, выясняются другія обязанности писца; тамъ говорится: „очистка, взвѣшиваніе и перевозка зерна производится въ присутствіи писца, который записываетъ его мѣру и вѣсъ“. На обязанность писцовъ вести учетъ всего имущества, кромѣ зерна, указываетъ также одинъ изъ найденныхъ въ пирамидахъ рисунковъ, на которомъ изображенъ сидящій на возвышеніи писецъ, отмѣчающій въ своей книгѣ количество головъ скота, прогоняемаго мимо него погонщиками стада.

Исторія финикіянъ тоже даетъ нѣкоторыя указанія на существованіе у нихъ особыхъ лицъ, исполнявшихъ счетныя функціи; такія лица являлись необходимыми при той организаціи землевладѣнія, которая имѣла мѣсто у финикіянъ. Число землевладѣльцевъ, какъ извѣстно, у финикіянъ было не велико, а самые землевладѣльцы были въ то же время и крупными коммерсантами; занимаясь преимущественно торговлей, богатые финикіянне-землевладѣльцы отдавали свою землю въ аренду и оставляли въ своихъ помѣстьяхъ управляющихъ; управляющіе наблюдали за выполненіемъ арендаторами всѣхъ условій аренднаго договора, вели расчеты между собственникомъ и арендаторами и представляли собственнику отчеты; эти отчеты представлялись въ

концѣ года, если собственникъ былъ у себя дома, а если онъ находился продолжительное время въ торговомъ путешествіи, то по возвращеніи его изъ этого путешествія. Очевидно, правильное исполненіе управляющими своихъ обязанностей возможно было при достаточномъ развитіи счетнаго искусства у финикіянъ.

Слѣды существованія счетнаго искусства у евреевъ даетъ библія; по закону Моисея сборъ и храненіе денежныхъ податей былъ ввѣренъ левитамъ, но нѣтъ въ библіи указанія на то, что левиты обязаны были отчетностью въ полученныхъ ими на храненіе суммахъ. Въ царствованіе царя Соломона была преобразована кореннымъ образомъ податная система, были учреждены центральные и мѣстные органы взиманія податей и, наконецъ, существовалъ особый органъ, дѣйствующій въ качествѣ высшей контролирующей инстанціи надъ дѣятельностью различныхъ агентовъ. При такой системѣ отчетности всѣхъ агентовъ передъ однимъ центральнымъ контролирующимъ органомъ счетное искусство евреевъ должно было получить извѣстное развитіе; у евреевъ дѣйствительно существовалъ особый классъ писцовъ, исключительно занятыхъ веденіемъ записей операций центральныхъ и мѣстныхъ органовъ управленія; необходимость же вести учетъ всѣхъ операций точно выражена въ „Экклезіастѣ“ царя Соломона, который сказалъ: „все, что будешь давать измѣръ, взвѣсь и запиши въ книгу; туда же запиши и то, что ты даешь и что получаешь“.

У древнихъ народовъ центральной Америки, напр. у Инковъ, также существовалъ особый классъ лицъ, исполнявшихъ обязанности счетоводовъ; какъ показываетъ исторія Инковъ, центральная государственная власть выступала въ роли органа, регулирующаго народный трудъ и экономическіе интересы отдѣльныхъ группъ населенія; государственная власть хранила въ общественныхъ магазинахъ запасы зерна для потребленія и для посѣва; имѣла въ своемъ распоряженіи склады сырыхъ матеріаловъ, которые она сама распредѣляла между промышленниками, принимая отъ нихъ готовые издѣлія и выступая такимъ образомъ въ качествѣ организатора и посредника по сбыту готовыхъ издѣлій. Естественно предполагать, что при томъ значительномъ развитіи, котораго достигли у Инковъ посредническія и депозитныя операции, должны были существовать особые лица, на обязанности которыхъ лежало общее управленіе этими операціями, храненіе и отчетность по ввѣреннымъ имъ цѣнностямъ; такими лицами являлись государственные писцы, которые вели учетъ всѣхъ депозитныхъ и посредническихъ операций государства.

Въ исторіи отдѣльныхъ государствъ древней Греціи очень мало указаній на существованіе обычая среди частныхъ лицъ вести учетъ всего имущества и операций съ этимъ имуществомъ; это становится понятнымъ, если принять въ соображеніе тотъ режимъ абсолютнаго поработенія личности государствомъ, который имѣлъ мѣсто въ республикахъ древней Греціи, особенно въ Спартѣ; счетная идея можетъ получить достаточное развитіе только при ясномъ и отчетливомъ представленіи о сущности права собственности; тамъ же, гдѣ, какъ напр. въ Спартѣ, точнаго и опредѣленнаго представленія о правѣ собственности не было, тамъ счетная идея не могла получить должнаго развитія въ сознаніи гражданъ и тѣмъ болѣе не могла проявиться во-внѣ,

въ видѣ того или другого развитія счетнаго искусства. Въ Аѳинахъ, напр., въ противоположность Спартѣ,—представленіе о сущности права собственности и мѣнового оборота было достаточно развито,—и результатомъ этого явилось то, что частныя лица, главнымъ образомъ коммерсанты, вели учетъ своихъ операций; въ одной изъ рѣчей Демосфена есть указанія на обязанность трапедзитовъ (банкиры древней Греціи) имѣть особыя таблицы, куда записывались всѣ полученныя и выданныя ими суммы, съ указаніемъ лица, съ которымъ была произведена данная операція, и тѣхъ оснований, по которымъ имѣла мѣсто операція пріема или выдачи извѣстной суммы.

Что касается органовъ центральнаго государственнаго управленія, то, какъ извѣстно, здѣсь было сосредоточено общее управленіе государственными финансами, а, слѣдовательно, здѣсь можно было ожидать должнаго развитія счетнаго искусства. Въ Спартѣ, по законамъ Ликурга, существовало пять эфоровъ, которымъ было ввѣрено общее управленіе государственными доходами и расходами. Въ Аѳинахъ общее завѣдываніе государственными финансами было поручено **логотетамъ**; записи всѣхъ операций съ государственными суммами вели **логографы**, подъ общимъ руководствомъ **логистовъ**, обязанныхъ производить періодическую провѣрку работы логографовъ. Ежегодно логографы, опять-таки подъ руководствомъ и за отвѣтственностью логистовъ, составляли общій отчетъ по операціямъ съ государственными финансами; эти годовые отчеты высѣкались обыкновенно на камнѣ и выставлялись для публичнаго обозрѣнія; одинъ образецъ такого годового отчета хранится въ Британскомъ музеѣ.

Отчеты составлялись не только по государственнымъ доходамъ и расходамъ, но и отдѣльными храмами, которые играли въ то время роль банковскихъ конторъ; крупнѣйшимъ банковскимъ предпріятіемъ былъ Дельфійскій храмъ, отчетъ котораго, найденный Тайлоромъ въ Аѳинахъ, интересенъ, какъ документъ, свидѣтельствующій о характерѣ банковыхъ операций храмовъ; доходъ этого отчета дѣлится по статьямъ:

1. $\frac{1}{10}\frac{1}{10}\frac{1}{10}$, полученные отъ городовъ на суммы, выданныя имъ въ ссуду;
2. $\frac{1}{10}\frac{1}{10}\frac{1}{10}$, полученные отъ частныхъ лицъ по той же операціи;
3. Суммы, полученныя отъ сдачи въ аренду недвижимости, принадлежащей храму;
4. Тоже, отъ сдачи въ аренду домовъ.
5. Штрафы, наложенные на частныхъ лицъ за преступленія противъ религіи.
6. Доходъ отъ продажи конфискованнаго имущества.

Расходы содержатъ только одну статью:

1. Расходы на устройство праздниковъ.

Составленіе ежегодныхъ отчетовъ и существованіе специальныхъ лицъ, занятыхъ веденіемъ государственнаго счетоводства и отчетности, даютъ основаніе предполагать достаточное развитіе счетнаго искусства у аѳинянъ, но, къ сожалѣнію, образцы записей, кромѣ указанныхъ выше годовыхъ отчетовъ, мало извѣстны.

Паденіе западной римской имперіи (466 г.) было, вмѣстѣ съ тѣмъ, полнымъ разрушеніемъ греко-римской культуры, со всѣми социальными

институтами послѣдней; результатомъ такого разрушенія всѣхъ общественныхъ установленій, созданныхъ культурной работой дѣятелей предшествующей эпохи, было полное смѣшеніе понятій: подданные мало-по-малу превратились въ вассаловъ, князья въ собственниковъ; само государство стало собственностью, а право и справедливость превратились въ произволъ. При такомъ положеніи вещей, счетная или, какъ ее называетъ Чербони, логисмологическая идея утратила благоприятную почву для своего развитія, ибо эволюція ея могла совершаться лишь тамъ, гдѣ происходило значительное накопленіе цѣнностей, требующихъ ихъ сохраненія и учета, т. е., главнымъ образомъ, у крупныхъ собственниковъ; такими крупными собственниками являлись, съ одной стороны, владѣтельные князья и феодалы, а, съ другой стороны, — церковь. Вотъ почему слѣды существованія счетнаго искусства въ средніе вѣка нужно искать въ государственныхъ и церковныхъ хозяйственныхъ учрежденіяхъ.

Нужно все же указать и на то, что остатки счетнаго искусства римлянъ безвозвратно утеряны не были; въ кодексѣ Юстиніана (529 г.) вмѣстѣ съ основными положеніями римскаго права вошли указанія на обязательное веденіе банкирами записей въ „Codex accepti et expensi“, представляющій собою точное подобіе аналогичной книги древняго Рима.

Наиболѣе раннимъ литературнымъ трудомъ среднихъ вѣковъ, трудомъ, въ которомъ имѣются указанія на счетныя записи, является напечатанная въ 1202 году въ Пизѣ книга „Liber Abaci“ авторомъ которой былъ Леонардо Фибоначчи; въ этой книгѣ, говоря объ искусствѣ счисленія, Фибоначчи даетъ практическій примѣръ приложенія ариѳметики къ веденію книги расходовъ; книга расходовъ у Фибоначчи ведется съ подсчетомъ суммъ на каждой страницѣ и съ выводомъ общаго итога по всѣмъ страницамъ.

Говоря объ эволюціи счетной идеи въ средніе вѣка, нельзя не указать на то вліяніе, которое оказала церковь на развитіе общественно-экономическихъ учреждений; основываясь на священномъ писаніи, церковь строго осуждала взиманіе $\frac{1}{100}$ по займамъ и этимъ въ значительной степени препятствовала развитію торговыхъ операцій; съ другой стороны, выступая въ роли собственника, церковь имѣла въ своемъ распоряженіи значительныя богатства, которымъ необходимо было вести извѣстный учетъ.

Во время пребыванія на папскомъ престолѣ Григорія 1-го (590—604 г.) недвижимости, принадлежащія церкви, сдавались въ аренду крестьянамъ, уплачивавшимъ извѣстную годовую плату; для расчетовъ съ арендаторами-крестьянами велась особая книга „Libellus securitatis“, въ которой каждому арендатору открывался счетъ.

Для учета государственныхъ доходовъ и расходовъ при дворѣ папъ велись особыя книги, образцы которыхъ были найдены ученымъ монахомъ, докт. Донъ-Пальміери, при изученіи Ватиканскаго архива; эти книги относятся ко времени 1279—1280 года и велись въ понтификатъ папы Николая III-го; записи представляютъ собой приходо-расходную книгу, интересную тѣмъ, что въ ней вся регистрація ведется въ духѣ теоріи персонификаціи, т. е. каждое поступленіе денегъ рассматривается какъ право папы на поступившую сумму, („Donno Papa

Nicola terzo de'avere"), всякій расходъ, какъ обязательство его же возвратить затраченное („Donno Papa Nicola terzo de'dare").

XIV-ое столѣтіе должно быть особенно отмѣчено въ исторіи развитія счетной идеи, такъ какъ къ этому именно времени, по новѣйшимъ историческимъ даннымъ, должно быть отнесено появленіе двойной записи.

Вопросъ о времени появленія метода двойной записи давно уже интересовалъ историковъ и теоретиковъ счетовѣдѣнія, и разрѣшенію этого вопроса много содѣйствовали историческія изысканія такихъ ученыхъ, какъ проф. Беста, Ригобонъ, Альфіери, Джитти, Чеккерелли и другіе въ Италіи, Іегеръ въ Германіи, Кейль въ Австріи и Форестье во Франціи. Э. Форестье указываетъ, что, судя по матеріаламъ, имѣющимся въ распоряженіи „Гасконскаго Историческаго Общества", книги бр. Бонисъ, фирмы, существовавшей въ 1339—1362 году, велись по двойной системѣ. Но первымъ по времени регистромъ несомнѣнныхъ записей по двойной системѣ являются книги Генуэзской Комуны, относящіяся къ 1340-му году; эти книги, изслѣдованныя проф. Беста, оказались книгами несомнѣнной двойной записи, что даетъ право приписывать именно генуэзцамъ, а не венеціанскимъ купцамъ, если не изобрѣтеніе, то, во всякомъ случаѣ, достаточную разработку метода двойной записи.

Если въ Генуэзской Комунѣ примѣнялся методъ двойной записи, то это даетъ право предположить, что генуэзскимъ купцамъ этотъ методъ былъ хорошо извѣстенъ, ибо, какъ справедливо замѣчаетъ Чербони, „двойная запись родилась въ купеческой лавкѣ и изъ купеческой лавки вышла въ свѣтъ". Въ Генуѣ въ XIV-мъ столѣтіи имѣли свои отдѣленія флорентійскіе купцы, поэтому методъ двойной записи скоро сталъ извѣстенъ и во Флоренціи; изслѣдованія проф. Чеккерелли показали, что записи флорентійскихъ купцовъ съ 1392-го года велись по двойной системѣ; книги банкирскаго дома Медичи, относящіяся къ 1395-му году, даютъ примѣръ записей по совершенно правильной двойной системѣ.

Въ Венеціи двойная запись появилась нѣсколько позднѣе; такъ, по изысканіямъ проф. Беста и Альфіери, первыми книгами, которыя велись по двойной системѣ, были регистры торговаго дома Бр. Соранцо, относящіеся къ 1406-му году.

Къ XIV-му же столѣтію относится распространеніе свѣдѣній о двойной системѣ изъ Италіи въ другія страны; такъ въ Гамбургскомъ музеѣ находятся книги, которыя уже въ 1397 году велись по двойной системѣ; книги содержатъ въ себѣ записи операцій торговаго дома I. и В. Гельдерзенъ.

Всѣ тѣ историческія изысканія по вопросу о времени появленія двойной системы, которыя приведены выше, въ достаточной мѣрѣ могутъ служить доказательствомъ того, насколько ошибочно распространенное среди широкой публики мнѣніе объ изобрѣтеніи метода двойной записи итальянскимъ монахомъ Лукой Пачіоло; методъ двойной записи, какъ правильно говоритъ проф. Беста, не можетъ быть изобрѣтеніемъ одного лица; онъ, этотъ приѣмъ регистраціи, вырабатывался постепенно, параллельно съ усложненіемъ оборотовъ торговыхъ предприятий; значеніе же авторовъ первыхъ литературныхъ трудовъ по

счетоводству сводилось къ тому, что они записывали лишь тѣ приемы, которые уже были выработаны самой практикой счетоводства. Такой характеръ носили труды Пачіоло (1494 г.), Кардано (1539 г.) Манцони (1549), Котрульи (1573 годъ, написанъ же трудъ Котрульи въ 1458 г.), Пьетра (1586 г.) Флори (1633 г.) и другихъ авторовъ въ Италіи, Импена (1543 г.), въ Голландіи и Франціи, Готлиба (1531 г.) и Швейкера (1549 г.) въ Германіи, Ольдкастля (1543 г.) въ Англіи. Узкій практицизмъ, стремленіе весь учетъ свести къ формѣ, — вотъ характерные признаки перваго періода въ исторіи счетовѣдѣнія; отсутствіе какихъ бы то ни было теоретическихъ основаній для способовъ, выработанныхъ практикой, неумѣніе авторовъ трактатовъ по счетоводству разобратъ въ сущности явленій уже въ достаточной степени развитой экономической жизни, — все это сводило весь учетъ хозяйственныхъ операцій къ безжизненному формализму; но жизнь шла впередъ; формы и размѣры хозяйственныхъ операцій постепенно мѣнялись и увеличивались, и, наконецъ, само хозяйство, какъ экономическіе явленіе, достигло такихъ размѣровъ, что уловить всѣ егѳ операціи съ помощью тѣхъ примитивныхъ средствъ, которыми въ то время только и располагала наука счетовѣдѣнія, представлялось совершенно невозможнымъ; слѣдствіемъ всего этого была та бурная реакція противъ установившихся въ наукѣ счетовѣдѣнія традицій, которою характеризуется второй въ исторіи счетовѣдѣнія періодъ, съ 1795-го по 1873-й годъ.

Второй періодъ.

Конецъ 18-го и начало 19-го столѣтія характеризуются колоссальнымъ переворотомъ въ области производства; изобрѣтенія Харгривса (1764 г.), Аркрайта (1768), Кромптона (1774) и Картрайта (1785 г.), измѣнивъ радикальнымъ образомъ техническія условія труда, значительно усилили производительность отдѣльныхъ отраслей промышленности и тѣмъ самымъ сильно содѣйствовали увеличенію общаго числа торговыхъ операцій. Это повсемѣстное поднятіе общаго темпа народнаго хозяйства не могло не отразиться и на дѣятельности частныхъ хозяйствъ; частныя хозяйства были вовлечены въ общій стремительный потокъ народно-хозяйственной жизни; ихъ объемъ, ихъ операціи увеличивались количественно и стали значительно сложнѣе, сравнительно съ операціями предшествующей эпохи. Увеличеніе операцій частныхъ хозяйствъ, давая такимъ образомъ достаточный матеріалъ для массовыхъ наблюденій, натолкнуло лицъ, завѣдующихъ частными хозяйствами, на мысль о законѣмѣрности совершающихся въ данномъ хозяйствѣ операцій; эта законѣмѣрность уже чувствовалась, но уловить ее представлялось совершенно невозможнымъ, при наличности тѣхъ средствъ, которыми тогда располагала наука счетовѣдѣнія. Чтобы имѣть возможность уловить хоть приблизительно эту законѣмѣрность и, уловивши ее, установить тѣ или другіе законы, регулирующие жизнь частнаго хозяйства, надо было, прежде всего, найти основные факторы въ этой жизни; такими основными, главными факторами въ жизни частныхъ хозяйствъ являются: а) хозяйствующій субъектъ; б) объектъ хозяйственной дѣятельности и с) воздѣйствіе хозяйствующаго субъекта на объектъ, или хозяйственные операціи.

Въ опредѣленіи главныхъ факторовъ въ жизни частныхъ хозяйствъ мы расходимся со взглядами на тотъ же предметъ проф. Е. Мондини; проф. Е. Мондини считаетъ основными факторами субъекта, объекта и отношеніе между субъектомъ и объектомъ, каковое отношеніе, по мнѣнію проф. Мондини, представляетъ собой цѣнность объекта хозяйственной дѣятельности; думается, что мнѣніе проф. Е. Мондини является не совсѣмъ правильнымъ, тѣмъ болѣе что историческія изслѣдованія въ области развитія логисмологической идеи какъ разъ указываютъ, что главныя усилія теоретиковъ счетовѣдѣнія 19-го столѣтія были направлены къ изученію трехъ основныхъ указанныхъ нами факторовъ, т. е. хозяйствующаго субъекта, объекта хозяйственной дѣятельности и хозяйственныхъ операцій.

Второй періодъ въ исторіи счетовѣдѣнія, періодъ съ 1795 года по 1873-й годъ можетъ быть охарактеризованъ, какъ періодъ бурной реакціи противъ установившихся въ счетномъ искусствѣ традицій, съ одной стороны, и какъ періодъ настойчивыхъ исканій новыхъ путей, съ другой стороны; авторамъ разсматриваемой эпохи было ясно, что ограничиваться изученіемъ и приложеніемъ на практикѣ одной только формы уже недостаточно; нужны теоретическія обоснованія тѣхъ или иныхъ практическихъ приѣмовъ, нужно во главу угла своего изученія хозяйственной жизни частнаго предпріятія поставить тотъ факторъ, который является наиболѣе важнымъ въ жизни предпріятія и съ точки зрѣнія котораго только и возможно правильное, научное изслѣдованіе жизни и дѣятельности частнаго хозяйства.

Первымъ, кто выступилъ съ научно построенной теоріей счетовѣдѣнія, былъ Е. Дегранжъ (1795 г.); его теорія, развившаяся въ послѣдствіи въ юридическую теорію двойной бухгалтеріи, характеризуется тѣмъ, что главнымъ факторомъ хозяйственной жизни частнаго предпріятія Дегранжъ считаетъ субъекта частнаго хозяйства; вся экономическая дѣятельность частнаго хозяйства, по теоріи Дегранжа, разсматривается съ точки зрѣнія субъекта, собственника предпріятія. Вслѣдъ за Дегранжемъ, на ту же точку зрѣнія всталъ другой французскій авторъ—Жакло (1826 г.), а за нимъ рядъ итальянскихъ авторовъ, какъ Д'Анастасіо (1803), анонимъ изъ Модены (1822), Ф. Вилла (1850), Ф. Марки (1867) и др.; у всѣхъ этихъ авторовъ, при ихъ довольно значительныхъ разногласіяхъ въ деталяхъ, есть то общее, что всѣ они главнымъ факторомъ въ жизни частнаго предпріятія считаютъ хозяйствующаго субъекта; всѣ операціи, имѣющія мѣсто въ данномъ предпріятіи, разсматриваются съ точки зрѣнія субъекта хозяйственной дѣятельности, и самая операція представляетъ не что иное, какъ измѣненіе въ отношеніяхъ между различными субъектами, принимающими активное участіе въ жизни и дѣятельности даннаго хозяйства. Личность, какъ хозяйствующій субъектъ, является, по мнѣнію авторовъ школы Дегранжа, тѣмъ центромъ, вокругъ котораго развивается хозяйственная жизнь предпріятія, и самое развитіе жизни предпріятія совершается такъ, что каждая отдѣльная операція, каждая отдѣльная сдѣлка, имѣющая мѣсто въ данномъ хозяйствѣ, неизмѣнно сохраняетъ связь съ хозяйствующимъ субъектомъ, отъ лица или за счетъ котораго она только и можетъ совершаться.

Такимъ образомъ, исторія счетовѣдѣнія даетъ указаніе на то, что мысль о необходимости при учетѣ хозяйственныхъ операций даннаго предпріятія ставить въ центрѣ этихъ операций хозяйствующаго субъекта, эта мысль, въ послѣдствіи вылившаяся въ форму стройной, научно-обоснованной юридической теоріи двойной бухгалтеріи,—была впервые дана французскимъ авторомъ; родиной юридической теоріи нужно считать Францію, а итальянскіе авторы лишь развивали ее, постепенно придавая ей тѣ формы и положенія, въ которыхъ она выразилась въ теоріи Чербони и Росси. Вотъ почему мнѣніе проф. Е. Мондини, утверждающаго, что юридическая теорія—чисто итальянскаго происхожденія, не представляется автору этихъ строкъ достаточно правильнымъ.

Но если юридическая теорія ведетъ свое происхожденіе изъ Франціи, то то направленіе, которое главнымъ факторомъ хозяйственной дѣятельности частнаго предпріятія считаютъ объектъ этой дѣятельности, то направленіе въ наукѣ счетовѣдѣнія, которое въ послѣдствіи развилось въ матеріалистическую теорію, является вполне итальянскаго происхожденія. Первымъ авторомъ, ставшимъ на точку зрѣнія матеріалистической или экономической теоріи, былъ инженеръ Дж. Форни; въ своемъ „Трактатѣ о настоящей двойной записи“, вышедшемъ въ 1790 г., Форни совершенно опредѣленно указываетъ на то, что задача двойной записи заключается въ учетѣ актива и пассива, какъ совокупности экономическихъ благъ, внѣ всякаго отношенія къ хозяйствующему субъекту. Вслѣдъ за Форни, тѣ же идеи развивалъ Ф. Брунернъ (1816), Л. Криппа (1838 г.), Вилла (1850), и англійскіе авторы Форстеръ (1852) и Моррисонъ (1862 г.).

Въ трудахъ указанныхъ авторовъ матеріалистическое направленіе въ наукѣ счетовѣдѣнія достигло значительнаго развитія, но все же это былъ періодъ исканій, періодъ извѣстной неувѣренности, отсутствія точно и ясно сформулированной основной идеи; и это видно изъ того, что, имѣя много точекъ соприкосновенія въ своихъ взглядахъ на сущность науки счетовѣдѣнія, всѣ указанные авторы по вопросу о главномъ факторѣ хозяйственной дѣятельности частнаго предпріятія все же расходились между собой. Для Форни вся дѣятельность хозяйства сводилась къ производству, обмѣну и потребленію экономическихъ благъ, какъ таковыхъ, внѣ всякаго отношенія къ хозяйствующему субъекту и независимо отъ тѣхъ операций, въ слѣдствіе которыхъ самыя блага могутъ быть производимы, обмѣниваться и потребляться. Более глубокий анализъ виденъ въ работѣ Криппа; Криппа понялъ, что учитывать блага, имѣющія мѣсто въ данномъ хозяйствѣ, можно только въ связи съ тѣми операціями, въ слѣдствіе которыхъ данныя блага приходятъ въ хозяйство, уходятъ изъ него или же обращаются въ предѣлахъ самаго хозяйства; поэтому, считая главнымъ факторомъ хозяйственной жизни предпріятія объектъ, Криппа считалъ необходимымъ учитывать его, этотъ объектъ, въ связи съ тѣми операціями, которыя съ даннымъ объектомъ совершаются.

Третьимъ важнѣйшимъ факторомъ хозяйственной жизни предпріятія является, какъ сказано выше, воздѣйствіе субъекта хозяйственной дѣятельности на объектъ, или хозяйственные операции; поэтому должно было появиться новое направленіе въ счетовѣдѣніи, то напра-

вление, которое при изслѣдованіи жизни частнаго предпріятія становилось бы на точку зрѣнія важности и первенствующаго значенія хозяйственныхъ операций, какъ главнѣйшаго фактора экономической жизни частнаго хозяйства. Это направление, извѣстное подъ названіемъ камеральной школы, зародилось въ Австріи, и начало его относится еще ко второй половинѣ 18-го столѣтія, къ царствованію Маріи Терезы.

Въ 1761 году Марія Тереза назначила комиссію изъ юристовъ, экономистовъ и государствовѣдовъ, поручивъ этой комиссіи обсудить вопросъ о приложимости двойной системы къ учету государственнаго хозяйства; попутно съ работами комиссіи, государственному бухгалтеру Шварцеру было поручено чтеніе лекцій о двойной бухгалтеріи, въ приложеніи ея къ учету общественныхъ хозяйствъ. Комиссія закончила свои работы къ 1770-му году и высказалась за возможность примѣненія двойной системы въ государственномъ счетоводствѣ; на основаніи заключенія комиссіи, двойная система была введена, но просуществовала только 2 года, до 1772 года, и на смѣну ей была введена система камеральная.

Неуспѣхъ двойной системы въ австрійскомъ государственномъ счетоводствѣ можно объяснить тѣмъ, что въ то время учетъ вообще всѣхъ общественныхъ, крупныхъ частновладѣльческихъ и княжескихъ хозяйствъ производился по камеральной формѣ; эта форма считалась наиболѣе пригодной къ учету тѣхъ хозяйствъ, въ которыхъ всѣ операции сводились къ полученію доходовъ и производству расходовъ; инвентарь тогда не учитывался. Государственное хозяйство, по характеру своихъ операций, ближе всего стояло къ хозяйствамъ общественнымъ, типа того времени, отличаясь отъ нихъ только размѣромъ своихъ доходовъ и расходовъ; но примѣнять камеральную форму къ учету государственныхъ доходовъ и расходовъ казалось опаснымъ, такъ какъ камеральная форма не была достаточно разработана теоретически. Наконецъ, такой теоретикъ камеральной формы появился въ лицѣ Пуэхберга, выпустившаго въ 1762 году первый трудъ по теоріи камеральной формы. На основаніи работы Пуэхберга лица, близко стоящія къ государственному счетоводству въ Австріи, пришли къ убѣжденію о возможности примѣнить камеральную форму къ учету государственныхъ доходовъ и расходовъ; двойная система въ 1772 году была отмѣнена и замѣнена камеральной формой.

Сущность камеральной формы состоитъ въ томъ, что она учитываетъ только операции, какъ оборотъ хозяйства, совершенно внѣ зависимости отъ хозяйствующаго субъекта и отъ объекта экономической дѣятельности. Въ такомъ именно, въ камералистическомъ, смыслѣ понимали сущность счетовѣдѣнія, какъ науки, нѣмецкіе авторы Эсфельдъ (1773 г.), Лянге (1776 г.) Юнгъ (1786 г.), Горнбергъ (1796 г.), Лёвъ (1860 г.) и другіе; въ такомъ именно духѣ преподавалось въ началѣ 19-го столѣтія счетовѣдѣніе въ университетахъ въ Вѣнѣ, въ Будапештѣ, въ Прагѣ и въ Львовѣ.

Мощное развитіе, котораго достигло камеральное направленіе въ Австріи, не могло не оказать своего вліянія внѣ Австріи; въ самомъ дѣлѣ, камеральное направленіе очень скоро распространилось въ Германіи и въ сѣверной Италіи, въ Ломбардіи. Признавая необходимость изученія счетовѣдѣнія, какъ науки о хозяйственной дѣятельности

главнымъ образомъ общественныхъ хозяйствъ,—австрійское правительство открыло въ 1839 году кафедры счетовѣдѣнія въ двухъ ломбардскихъ университетахъ, въ Падуѣ и въ Павіи; кафедре счетовѣдѣнія въ Падуанскомъ университетѣ съ 1839 по 1866 годъ занималъ проф. А. Тонцигъ; профессоромъ по той же кафедре въ Павіанскомъ университетѣ былъ съ 1842 г. по 1859 г. Ф. Вилла. Оба эти ученые, сознавая всю важность учета хозяйственныхъ операций, признали, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимость учета и тѣхъ экономическихъ благъ, съ которыми данныя операции совершаются; такимъ образомъ, соединяя въ своемъ ученіи два господствующихъ тогда направленія, Вилла и Тонцигъ создали третье, камерально-матеріалистическое направленіе, извѣстное въ исторіи счетовѣдѣнія подъ названіемъ Ломбардской школы.

Выше было указано, что второй періодъ въ исторіи счетовѣдѣнія можетъ быть охарактеризованъ, какъ періодъ реакціи противъ устарѣлыхъ пріемовъ двойной системы; тѣ три направленія, которыя были обрисованы въ настоящемъ очеркѣ, являлись идейной борьбой не противъ принциповъ двойной записи, а, скорѣе, за самые принципы; это была здоровая борьба за то, чтобы установить ясно и непреложно основные принципы двойной записи. На ряду съ этой оздоравливающей борьбой шла другая, болѣе ожесточенная и мало осмысленная; этотъ походъ противъ двойной системы былъ предпринятъ тѣми, кто видѣлъ всѣ ея недостатки, но не могъ дать твердаго, научно-обоснованнаго базиса двойной системы; всѣ эти авторы обрушивались на двойную систему, только какъ на форму, и взамѣнъ двойной записи предлагали свои, болѣе или менѣе вычурныя формы. Первымъ, кто возсталъ противъ двойной системы, какъ противъ формы, былъ англичанинъ Э. Джонесъ (1796 г.), нашедшій своего послѣдователя въ лицѣ итальянца Феррари (1828 г.); за Джонесомъ послѣдовалъ французъ Баттайль (1804 г.), нѣмецъ Месснеръ; далѣе появились новыя формы, предложенныя Квинеемъ (1839 г.), впервые предложившимъ карточную систему, Бессономъ и Распайлемъ (1849 г.), Филиппини (1863 г.) и другими. Всѣ предложенныя во второмъ періодѣ исторіи счетовѣдѣнія формы интереса представляютъ мало, такъ какъ онѣ претендуютъ только на улучшеніе техники записей, не пытаясь дать таковой техники теоретическаго обоснованія.

Третій періодъ.

Третій періодъ въ исторіи счетовѣдѣнія (1873—1900 г.) съ увѣренностью можно назвать періодомъ пышнаго разцвѣта счетовѣдѣнія, какъ науки и какъ искусства. Историческое значеніе второго періода сводилось къ тому, что тогда, какъ сказано выше, намѣчались основныя теченія въ наукѣ счетовѣдѣнія; въ этомъ-то, въ томъ, что авторы эпохи отъ 1795-го по 1873-й годъ угадали тѣ основные пути, по которымъ пойдетъ въ будущемъ дальнѣйшее развитіе счетовѣдѣнія, какъ науки, въ этомъ состоитъ важнѣйшая заслуга авторовъ второго періода. Но, при всемъ томъ, работы по вопросамъ счетовѣдѣнія страдали весьма существенными пробѣлами, тѣмъ болѣе существенными, что эти пробѣлы касались важнѣйшихъ отдѣловъ счетовѣдѣнія; въ трудахъ авторовъ предшествовавшей эпохи не было точно и опредѣленно

обрисованъ самый объектъ счетовѣдѣнія, не были ясно очерчены тѣ границы, въ предѣлахъ которыхъ находилось поле изслѣдованія счетовѣдѣнія, какъ науки. Несмотря на общее для авторовъ 2-го періода желаніе дать теоретическое обоснованіе техническимъ приѣмамъ, все изученіе счетовѣдѣнія сводилось къ болѣе или менѣе твердому знакомству съ искусствомъ записей; форма для большинства авторовъ 2-го періода заслоняла собой ея содержаніе.

Не то мы видимъ въ 3-мъ періодѣ; усилія огромнаго большинства авторовъ направлены исключительно къ тому, чтобы установить теоретическія основанія; форма мало кого интересуеетъ, и ею пользуются только тогда, когда нужно дать конкретное выраженіе той или иной теоріи. Третій періодъ въ исторіи счетовѣдѣнія былъ періодомъ, прежде всего, изученія теоріи счетовѣдѣнія, а не его формы.

Выясняя теоретическія основанія счетовѣдѣнія, авторы разсматриваемой эпохи не могли не выяснить точно и опредѣленно область тѣхъ явленій, изученіе которыхъ составляетъ объектъ счетовѣдѣнія; не могли не дать опредѣленія самаго счетовѣдѣнія, какъ науки; дѣйствительно, только въ 3-мъ періодѣ появляются научно-обоснованныя опредѣленія счетовѣдѣнія, очерчиваются ясно границы его дѣятельности.

Счетная литература въ 3-мъ періодѣ разростаеся; научное изслѣдованіе хозяйственной жизни частныхъ предпріятій открываетъ въ этихъ экономическихъ организаціяхъ новыя стороны, требующія снова научныхъ изслѣдованій, расширяетъ самый объектъ счетовѣдѣнія и дѣлаеетъ все болѣе и болѣе невозможнымъ для каждой отдѣльной личности, какъ таковой, охватить все то, что входитъ въ сферу изученія счетовѣдѣнія. Происходитъ дифференціація, раздѣленіе труда по изслѣдованію частныхъ хозяйствъ между отдѣльными учеными, каждый изъ которыхъ работаетъ надъ изслѣдованіемъ опредѣленнаго вопроса, опредѣленной стороны хозяйственной жизни частныхъ предпріятій; въ свою очередь, разработка отдѣльныхъ сторонъ одного и того же объекта вызываетъ необходимость общей коллективной работы, въ видѣ ли періодическихъ собраній, гдѣ члены собранія могли бы обмѣняться мнѣніями по данному вопросу, или въ видѣ непрерывно существующихъ обществъ, члены которыхъ все время работали бы совмѣстно надъ изслѣдованіемъ опредѣленныхъ вопросовъ. Это начало коллективной работы было положено конгрессами итальянскихъ счетовѣдѣвъ; первый конгрессъ былъ созванъ въ 1879 году въ Римѣ; затѣмъ послѣдовали конгрессы во Флоренціи (1884 г.), въ Миланѣ (1888 г.), Болоньѣ (1890 г.), Генуѣ (1893 г.), опять въ Римѣ (1896 г.), въ Венеціи (1900 г.), въ Миланѣ (1904 г.), въ Болоньѣ (1906 г.), въ Генуѣ (1910 г.) и послѣдній 11-ый конгрессъ опять былъ созванъ въ Римѣ (1912 г.). Вслѣдъ за итальянцами по пути созыва конгрессовъ пошли французы; первый конгрессъ былъ созванъ въ Парижѣ (1880 г.); затѣмъ были созваны конгрессы опять въ Парижѣ (1889 г.), въ Марселѣ (1906 г.) и въ Ліонѣ (1908 г.).

Изъ постоянныхъ научныхъ организацій, возникшихъ въ 3-мъ періодѣ, заслуживаютъ быть отмѣченными Академія счетовѣдѣвъ въ Болоньѣ (осн. въ 1860 г.), такая же Академія въ Миланѣ (осн. въ 1869 г.), Коллегіи счетовѣдѣвъ въ Комо (съ 1886 г.), въ Римѣ (осн. въ 1885 г.), въ Туринѣ (съ 1894 г.), во Флоренціи (съ 1879 г.), въ Миланѣ (съ 1881 г.)

и въ др. городахъ; наконецъ, къ этому же періоду относится возникновеніе Академическаго О-ва Счетовѣдѣнія во Франціи и такого же Общества въ Бельгіи.

Говоря о той научной работѣ, которая была выполнена авторами разсматриваемой эпохи, нужно упомянуть о двухъ важнѣйшихъ вопросахъ въ теоріи счетовѣдѣнія, вопросахъ, получившихъ въ разработкѣ авторовъ 3-го періода совершенно новое освѣщеніе; это вопросъ о вспомогательныхъ книгахъ и о методахъ записей.

Изученіемъ системы вспомогательныхъ книгъ занялся впервые Чербони, который своими „Разложеніями“ показалъ, что вспомогательныя книги вовсе не представляютъ собою систему а сѣ, какъ думали ранѣе, а являются результатомъ анализа того матеріала, который заключается въ книгахъ основныхъ; это важное открытіе Чербони имѣетъ, прежде всего, ту цѣнность, что вспомогательныя книги, при такомъ взглядѣ на нихъ, являются связанными съ книгами основными логически, а не только механически, какъ то имѣло мѣсто, когда вспомогательныя книги разсматривались, какъ система записей, стоящая почти независимо отъ системы записей книгъ основныхъ; другое важное значеніе открытія Чербони заключалось въ томъ, что если книги вспомогательныя являются способомъ анализа книгъ основныхъ, то и учетъ, слѣдовательно, долженъ начинаться съ книгъ основныхъ и продолжаться въ книгахъ вспомогательныхъ, а не обратно, какъ это имѣло мѣсто тогда и, въ большинствѣ случаевъ, дѣлается и теперь. Необходимость вести книги вспомогательныя только на основаніи матеріала, записаннаго въ основныя книги, накладываетъ на ведущаго вспомогательныя книги обязанность придерживаться при записи въ эти книги того же принципа двойственности, который имѣлъ мѣсто по отношенію къ книгамъ основнымъ. При обычномъ и теперь способѣ записи, при которомъ всѣ операціи заносятся сначала въ книги вспомогательныя, а потомъ уже переписываются въ основныя,—при такомъ способѣ вспомогательныя книги ведутся, въ сущности, по простой системѣ, и только сводная балансовая запись въ основныя книги производится по системѣ двойной. Такимъ образомъ, Чербони, вводя вмѣсто вспомогательныхъ книгъ разложенія различныхъ порядковъ, установилъ необходимость приложенія къ записямъ въ вспомогательныя книги того же принципа двойственности, который имѣлъ мѣсто по отношенію къ книгамъ основнымъ.

Вслѣдъ за Чербони на ту же точку зрѣнія относительно вспомогательныхъ книгъ сталъ швейцарскій авторъ Гюгли, который, подобно Чербони, разсматриваетъ вспомогательныя книги какъ подраздѣленіе основной книги своей (константной) формы,—Журнала сдѣлокъ.

Вопросъ о системахъ и методахъ, какъ и всѣ важнѣйшіе въ теоріи счетовѣдѣнія вопросы, впервые сталъ разрабатываться въ итальянской литературѣ; первый, кто далъ точное опредѣленіе понятіямъ системы и метода, былъ Беста. Опредѣленіе Беста сводилось къ тому, что подъ системой онъ разумѣлъ совокупность записей, разсматриваемыхъ съ точки зрѣнія ихъ содержанія; тогда какъ подъ методомъ надо понимать тотъ способъ, посредствомъ котораго эти записи ведутся; основныхъ системъ, по теоріи Беста, можетъ быть двѣ: патримоніальное и финансовое счетоводство; методовъ же можетъ сколько

угодно много, въ зависимости отъ того, какая руководящая идея положена въ основаніе построенія методовъ, какъ техническихъ приѣмовъ записей.

Опредѣленіе Беста было принято позднѣйшими итальянскими авторами, которые, сохраняя основныя двѣ системы записей, дали образцы или показали возможность существованія большого числа методовъ; проф. Парметлеръ, кладя въ основаніе теорію Марки, показалъ возможность веденія записей по 4-мъ методамъ; проф. Масса, на основаніи той же теоріи, считаетъ теоретически - возможными 15 методовъ записи: 4—простой записи, 6—двойной, 4—тройной и 1—четверной; наконецъ, въ самое послѣднее время, представитель математической теоріи проф. Мазетти указалъ на возможность существованія безконечно большого числа методовъ записи.

Установленіе точнаго и опредѣленнаго различія между теоріей счетовѣдѣнія, съ одной стороны, системами и методами въ счетовѣдѣніи, съ другой, имѣло и имѣетъ то высокое значеніе, что такая твердо установленная наукой разниа сразу отмежевала тружениковъ науки отъ всякаго рода изобрѣтателей, работающихъ въ сферѣ разработки вопросовъ техники записей и претендующихъ, тѣмъ не менѣе, на научное якобы значеніе своихъ изобрѣтеній.

Чтобы закончить общую характеристику 3-го періода въ исторіи счетовѣдѣнія, необходимо указать на тѣ успѣхи, которые имѣло счетовѣдѣніе въ области практическаго его примѣненія. Въ это время былъ произведенъ грандіозный и имѣющій высокое общественное значеніе опытъ примѣненія двойной системы къ учету государственнаго хозяйства; опытъ былъ произведенъ въ Италіи, гдѣ еще задолго передъ введеніемъ двойной системы въ государственное счетоводство уже чувствовалась потребность въ правильно организованномъ счетоводствѣ для учета государственнаго хозяйства. Первый законъ о государственномъ счетоводствѣ былъ изданъ въ министерство Кавура, 23 марта 1853 года; законъ этотъ устанавливалъ общія нормы управленія и учета государственнаго имущества. Послѣ присоединенія Ломбардіи къ Пьемонту явилась необходимость установить одинаковыя правила по учету государственнаго имущества во всѣхъ провинціяхъ; съ этой цѣлью былъ изданъ новый законъ, 13 ноября 1859 года. Законъ 13 ноября 1859 года, въ послѣдствіе былъ распространенъ на провинціи Эмілія, Марки и Умбрію; на тосканскую, неополитанскую и сицилійскую провинціи его распространять было признано преждевременнымъ, такъ какъ имѣлось въ виду примѣнить этотъ законъ, какъ опытъ, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ и потомъ уже распространить дѣйствіе его на все королевство. Однако, имѣя въ виду составленіе общаго для всего королевства бюджета на 1862-ой годъ, королевскимъ декретомъ 3-го ноября 1861 года законъ 1859 года былъ распространенъ на всю территорію итальянскаго королевства.

Законъ 13-го ноября 1859 года, введенный въ дѣйствіе повсемѣстно на основаніи декрета 3 ноября 1861 года, продолжалъ дѣйствовать до 1869 года; недостатки этого закона давали себя чувствовать особенно тогда, когда Италія ввела у себя единый для всего королевства бюджетъ; поэтому въ 1869 году министръ финансовъ Феррара образовалъ особую комиссію для выработки проекта новаго закона о государствен-

номъ счетоводствѣ; въ составъ комиссіи былъ приглашенъ Чербони, который и представилъ министру Камбрей-Диньи, въ началѣ 1868-го года, отъ имени комиссіи проектъ новаго закона; 4-го февраля 1868 г. проектъ былъ внесенъ въ парламентъ и, послѣ незначительныхъ поправокъ, сдѣланныхъ Сенатомъ, сталъ закономъ 22-го апрѣля 1869 года. Особенностью закона 22 апрѣля 1869 года было то, что онъ предписывалъ вести учетъ не только доходовъ и расходовъ, но и всего государственнаго имущества; финансовый годъ считался съ 1-го января по 31 декабря, и весь учетъ былъ централизованъ въ Главной Государственной Бухгалтеріи, состоящей при Главномъ Управленіи Государственнаго Казначейства.

Законъ 22 апрѣля 1869 года, предписывая веденіе счетоводства по двойной системѣ, не указывалъ метода веденія записей; поэтому, до 1877 года счетоводство велось по обычнымъ формамъ итальянской бухгалтеріи; въ 1877 году Чербони представилъ проектъ веденія записей по формамъ логисмографіи; проектъ былъ одобренъ, и декретомъ 15 іюня 1877 года логисмографія была введена въ систему государственнаго счетоводства; логисмографическій методъ былъ примѣненъ кромѣ Главной Бухгалтеріи, также въ военномъ министерствѣ, въ министерствѣ земледѣлія, почтъ и телеграфовъ, въ Депозитно-ссудной государственной кассѣ и въ провинціальныхъ казначействахъ (въ послѣднихъ этотъ методъ примѣнялся съ 1881 по 1891 годъ).

Логисмографія примѣнялась въ системѣ государственнаго счетоводства Италіи лишь до тѣхъ поръ, пока Главнымъ Бухгалтеромъ состоялъ ея авторъ—Чербони; послѣ оставленія Чербони поста Главнаго Бухгалтера (30 апр. 1891 года), логисмографія была отмѣнена сначала въ казначействахъ и отдѣльныхъ министерствахъ, а потомъ, по настоянію министра-президента Л. Луццатти, и въ Главной Бухгалтеріи (1892 г.); съ 1892-го года по 1904-ый годъ въ государственномъ счетоводствѣ опять примѣнялась обычная форма двойной итальянской бухгалтеріи, но ни число счетовъ, ни назначеніе каждаго счета точно установлены не были. Чтобы избѣжать того неудобства, которое естественно происходило отъ неустановившейся номенклатуры счетовъ и которое особенно чувствовалось при составленіи годового отчета, въ 1904 г. была образована особая комиссія, въ составъ проф. Беста, проф. Д'Альвизе и комменд. Форца, для выработки системы счетовъ Главной Бухгалтеріи; комиссія выполнила возложенную на нее задачу, выработала нужную систему счетовъ, съ каковой системой Главная Бухгалтерія и ведетъ учетъ государственныхъ операцій и по сіе время.

Въ самый законъ 22 апрѣля 1869 года за время его дѣйствія неоднократно вносились болѣе или менѣе существенныя поправки; изъ такихъ поправокъ нужно отмѣтить законъ 8 іюля 1883 года объ установленіи бюджетнаго періода съ 1-го іюля по 30 іюня. Наконецъ всѣ поправки были собраны воедино и старый законъ 22 апрѣля 1869 года былъ пересмотрѣнъ и исправленъ, сообразно внесеннымъ въ него за время его существованія поправкамъ; въ новомъ своемъ видѣ старый законъ сталъ закономъ 17 февраля 1884 года, дѣйствующимъ въ настоящее время и дополненнымъ инструкціями къ нему, одобренными королевскимъ декретомъ 4 мая 1885 года.

Законъ 17 февраля 1884 года, какъ и законъ 22 апрѣля 1869 года, имѣетъ высокое общественное значеніе потому, что онъ предписываетъ вести учетъ не только государственныхъ доходовъ и расходовъ, но и всего государственнаго имущества; въ этомъ его важное значеніе и это заставляетъ особо отмѣтить законъ 17 февраля 1884 года, какъ чрезвычайно знаменательный фактъ въ исторіи счетовѣдѣнія, эпохи 1873—1900 года.

Говоря о государственномъ счетоводствѣ, нельзя не обойти молчаніемъ того факта, что къ этой же эпохѣ относится также организація учета государственнаго хозяйства, въ болѣе или менѣе полномъ его объемѣ, и въ другихъ странахъ. Во Франціи система и порядокъ государственнаго счетоводства установлены закономъ 31 мая 1862 года, которымъ предписано вести счетоводство по двойной системѣ; въ законѣ 31 мая 1862 года былъ весьма существенный пробѣлъ, это именно то, что законъ не предусматривалъ учета эксплуатаціи путей сообщенія; впослѣдствіи, въ 1870 году этотъ пробѣлъ былъ восполненъ изданіемъ особой по этому предмету инструкции. Къ этому же приблизительно времени относится организація государственнаго счетоводства въ Германіи, въ Испаніи, гдѣ, по словамъ Баріола, была введена логисмографія, въ Бельгіи и у насъ, въ Россіи (реформа Татаринова).

Выяснивъ общій характеръ 3-го періода въ исторіи счетовѣдѣнія и указавъ въ общихъ чертахъ на тѣ успѣхи, котораго достигло счетовѣдѣніе какъ въ области теоретической разработки основныхъ его принциповъ, такъ и въ сферѣ практическаго его примѣненія,—умѣстно будетъ въ дальнѣйшемъ изложеніи обрисовать развитіе тѣхъ основныхъ направленій счетовѣдѣнія, которыя съ достаточной ясностью уже опредѣлились въ предшествовавшую эпоху. Юридическое направленіе, уже достаточно опредѣленно выяснившееся въ трудахъ Марки, получило свое полное развитіе въ ученіи Чербони; важнѣйшимъ трудомъ, въ которомъ ясно и точно были изложены принципы новаго ученія въ счетовѣдѣніи, нужно считать ту работу Чербони, которую онъ представилъ на разсмотрѣніе XI-го конгресса итальянскихъ ученыхъ и которая называлась „Первые опыты логисмографіи“ (1873 г.). Свои идеи Чербони развивалъ далѣе въ рядѣ работъ, пока, наконецъ, основные принципы его ученія не оформились въ стройныя положенія; когда это произошло, когда найдена была строгая, научно-обоснованная формулировка основныхъ положеній новаго ученія, Чербони изложилъ ихъ въ своей классической работѣ, вышедшей въ 1886-мъ году подъ названіемъ „Научное счетовѣдѣніе, въ его связи съ административными и общественными науками“. Основная идея этой работы, являющейся какъ бы катехизисомъ юридической теоріи, заключается въ томъ, что при изученіи жизни и дѣятельности частнаго хозяйства необходимо обращать вниманіе на то, что происходитъ внутри хозяйства, а не на тѣ внѣшнія отношенія, въ которыя данное хозяйство вступаетъ со всѣми остальными; опираясь на данныя социологіи, Чербони указываетъ, что, какъ и вездѣ, тѣ внѣшнія отношенія, тѣ операціи, посредствомъ которыхъ появляется во внѣ жизнь даннаго хозяйства, являются только слѣдствіемъ жизненнаго процесса, происходящаго внутри самаго хозяйства; поэтому, чтобы понять сущность явленій, имѣющихъ мѣсто въ данномъ хозяйствѣ, надо изучить его внутреннюю жизнь, а такъ какъ

внутренняя жизнь хозяйства обусловливается дѣятельностью хозяйствующаго субъекта, какъ бы этотъ послѣдній ни назывался, то отсюда слѣдуетъ, что изученіе частнаго хозяйства должно быть построено по принципу „субъективности“, какъ его называетъ Чербони, т. е. данное хозяйство должно быть изучаемо съ точки зрѣнія тѣхъ отношеній между лицами, принимающими участіе въ его жизни, каковыя отношенія между ними возникаютъ вслѣдствіе совершающихся въ хозяйствѣ операций. Такъ какъ объемъ самихъ хозяйствъ и характеръ совершающихся въ хозяйствахъ операций не одинаковъ, то счетная, или логическая идея, какъ идея учета всей дѣятельности извѣстнаго хозяйства, въ разныхъ хозяйствахъ проявляется въ различныхъ степеняхъ, подчиняясь въ своемъ развитіи и проявленіи опредѣленнымъ законамъ, которые Чербони опредѣляетъ, какъ законъ постепенности и законъ приспособленія.

Дѣятельность хозяйствующаго субъекта проявляется, по ученію Чербони, въ совершеніи этимъ послѣднимъ ряда хозяйственныхъ операций; поэтому, говоря о дѣятельности лицъ, принимающихъ то или другое участіе въ жизни даннаго предпріятія, необходимо было установить извѣстную закономерность въ этой дѣятельности; необходимо было выработать опредѣленную классификацію хозяйственныхъ операций, такъ какъ уже самая возможность такой классификаціи указывала бы на закономерность совершающихся въ хозяйствѣ операций. Чербони лишь въ общихъ чертахъ намѣтилъ такую классификацію, разработалъ же ее и притомъ разработалъ философски послѣдователь и лучшій популяризаторъ ученія Чербони, ученикъ его проф. Росси.

Въ своей работѣ, вышедшей въ 1882 году, „L'Ente economico-amministrativo“, Росси разсматриваетъ хозяйство, какъ экономическое явленіе, вся жизнь и дѣятельность котораго протекаетъ по опредѣленнымъ законамъ; закономерность жизни и дѣятельности хозяйства, какъ экономической категоріи, виѣшне выражается въ томъ, что всѣ операции, происходящія въ каждомъ хозяйствѣ, могутъ быть классифицированы въ опредѣленныя группы; такихъ группъ Росси считаетъ три, а именно: операции экономическія, юридическія и административныя. Экономическими операциями Росси называетъ такія, при которыхъ имѣется на лицо производство, распредѣленіе или потребленіе экономическихъ благъ; юридическими Росси считаетъ операции по выясненію, приобрѣтенію и утерѣ или прекращенію правъ и обязательствъ; наконецъ административными, по теоріи Росси, являются операции по обращенію всѣхъ цѣнностей, имѣющихся въ данномъ хозяйствѣ. Каждая относящаяся къ указаннымъ выше тремъ основнымъ типамъ операция непременно касается двухъ органовъ, имѣющихъ отношеніе къ жизни и дѣятельности даннаго хозяйства, причемъ одинъ изъ этихъ органовъ приобрѣтаетъ по этой операциі право, а другой—соотвѣтствующее праву перваго обязательство; отсюда Росси выводитъ принципъ универсальности закона двойственности, а такъ какъ основныхъ типовъ операций насчитывается три и двойственность проявляется въ каждомъ изъ этихъ типовъ, то Росси предлагаетъ болѣе широкую формулировку этому закону двойственности, предлагая назвать „двойная тройственность“ („doppia triplicità“).

Указанная выше работа Росси представляет собою не только лучшую из всѣхъ, имъ написанныхъ, но является однимъ изъ самыхъ выдающихся литературныхъ произведеній разсматриваемой эпохи; эта работа гораздо лучше, чѣмъ труды самого Чербони, выясняетъ основныя положенія юридической теоріи, и хотя самъ Росси назвалъ ее только „введеніемъ въ изученіе логисмографіи“, она содержитъ въ себѣ все лучшее, что дало до сего времени юридическое направленіе.

Кромѣ Росси, сторонниками той же теоріи являются: Беллини, Карль Чербони, Кьеза, А. Марки, Мондини, Равенна, Рива, Розати, Сангвинетти, Таркіани и др.; всѣ перечисленные авторы являются послѣдователями юридическаго направленія въ томъ его толкованіи, которое дано Чербони и Росси; на ряду съ ними, въ Италіи существуетъ рядъ авторовъ, сторонниковъ того же направленія въ толкованіи Ф. Марки (см. 2-й періодъ); къ числу такихъ авторовъ принадлежатъ Парметлеръ и Масса; внѣ Италіи распространителемъ идей юридическаго направленія является французскій авторъ Г. Лефевръ.

Экономическое направленіе въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи въ теченіе 3-го періода въ исторіи счетовѣднія распалось на два: раціоналистическое, представителемъ котораго является проф. Беста, и матеріалистическое, разработанное, главнымъ образомъ, въ трудахъ проф. Пизани. Дѣятельность проф. Беста началась одновременно съ появленіемъ трудовъ Чербони; съ первыхъ же шаговъ своей научно-преподавательской дѣятельности проф. Беста выступилъ горячимъ и убѣжденнымъ противникомъ ученія Чербони и, въ противовѣсъ теоріи Чербони, создалъ свою собственную, получившую въ Италіи широкое распространеніе. Сущность ученія Беста сводилась къ тому, что во всякомъ хозяйствѣ надо видѣть комплексъ экономическихъ благъ, которыя имѣютъ значеніе въ хозяйственной жизни лишь постольку, поскольку онѣ имѣютъ опредѣленную цѣнность; слѣдовательно, съ точки зрѣнія даннаго хозяйства важно лишь то, что составляетъ существенное въ экономическихъ благахъ т. е., важна только ихъ цѣнность; отсюда и учетъ дѣятельности хозяйства сводится къ учету измѣненій цѣнности благъ. Но вся дѣятельность хозяйства, если она состоитъ въ рядѣ операций съ экономическими благами, должна быть планомѣрной, иначе основная цѣль хозяйственной дѣятельности, въ чемъ бы эта цѣль ни состояла, достигнута быть не можетъ; для того же, чтобы вся дѣятельность была планомѣрной, она должна все время протекать подъ непрерывнымъ контролемъ, организованнымъ способомъ, соотвѣтствующимъ постановленнымъ заранѣе цѣлямъ; Беста различаетъ три вида контроля: контроль предварительный, текущій и послѣдующій, общая совокупность которыхъ образуетъ по терминологіи Беста экономическій контроль. Такъ какъ контроль долженъ быть организованъ, въ зависимости отъ типа, размѣра и характера хозяйства, отсюда, по ученію Беста, представляется необходимымъ существованіе такой научной дисциплины, которая устанавливала бы нормы экономическаго контроля; этой дисциплиной и является счетовѣдніе.

Въ зависимости отъ своихъ основныхъ взглядовъ на цѣнность экономическихъ благъ и на сущность науки счетовѣднія, Беста въ основномъ своемъ трудѣ „Счетовѣдніе“, вышедшимъ первымъ изданіемъ въ 1891 году, разбираетъ три основныхъ вопроса: вопросъ о

правильной оцѣнкѣ экономическихъ благъ, о нормировкѣ хозяйственной дѣятельности и о регистраціи хозяйственныхъ операций, причемъ, какъ оцѣнка, такъ и нормировка и регистрація представляются, по ученію Беста, главнѣйшими видами экономического контроля.

Труды проф. Беста отличаются исчерпывающимъ изложеніемъ предмета и необыкновенно продуманными, научно-обоснованными положеніями; такъ, въ томъ же своемъ „Счетовѣдѣніи“ Беста даетъ научно-построенную теорію хозяйства, какъ организма; приводитъ хорошо обоснованныя теоріи инвентаря и смѣты; разбираетъ съ исчерпывающей полнотой всѣ существующія въ наукѣ счетовѣднія теоріи; но, при всей обширной своей эрудиціи, Беста часто въ своемъ изложеніи дѣлаетъ явнымъ то вліяніе, которое оказали на него иностранные авторы, въ особенности Спенсеръ и Шроттъ.

Въ настоящее время, экономическое направленіе, въ толкованіи Беста, является господствующимъ въ Италіи; къ сторонникамъ ученія Беста и его послѣдователямъ принадлежать: В. Альфіери, проф. Д'Альвизе, Де-Гоббисъ, Гидилья (ум. въ 1912 г.), проф. Ригобонъ, проф. Сальватори и др. Ученіе проф. Беста внѣ предѣловъ Италіи мало извѣстно, и изъ видныхъ неитальянскихъ авторовъ никто къ послѣдователямъ его теоріи не принадлежитъ.

Представителемъ матеріалистическаго теченія въ экономической школѣ и лучшимъ его толкователемъ является проф. Е. Пизани. Научная работа Пизани началась съ 1875 года, когда онъ представилъ на конгрессъ свою работу о способахъ учета сельско-хозяйственныхъ операций; въ 1880 году эта работа вышла въ печати, причемъ авторъ ея назвалъ новую предложенную имъ форму счетоводства-статмографіей. Съ этого и по настоящее время дѣятельность Пизани протекла какъ въ области разработки статмографіи, какъ формы, такъ и въ сферѣ теоретическихъ изслѣдованій вопросовъ счетовѣднія. Особенно важна и цѣнна работа Пизани въ этой послѣдней области; тутъ Пизани установилъ чрезвычайно важный принципъ, заключающійся въ томъ, что въ каждомъ хозяйствѣ необходимо отличать статику даннаго хозяйства отъ его динамики; подъ статикой хозяйства, по учету Пизани, надо понимать комплексъ тѣхъ цѣнностей, совокупность которыхъ образуетъ данное хозяйство; отсюда, статическими операціями Пизани называетъ такія, которыми имѣется въ виду установить общее состояніе даннаго хозяйства, а также всѣ измѣненія въ этомъ состояніи. Въ отличіе отъ статики, подъ динамикой хозяйства Пизани понимаетъ явленіе обращенія тѣхъ цѣнностей, которыя въ данномъ хозяйствѣ имѣются, и, соотвѣтственно этому, динамическими операціями Пизани считаетъ операціи, посредствомъ которыхъ цѣнности включаются въ общій оборотъ хозяйства.

Выяснивъ сущность статики и динамики хозяйства, Пизани устанавливаетъ далѣе чрезвычайно важное правило отдѣленія учета статики хозяйства отъ учета его динамики; вводитъ новыя понятія о статическомъ и динамическомъ дефицитѣ, о статической и динамической прибыли и указываетъ на то, что правильность отдѣленія учета статики отъ учета динамики можетъ быть доказана равенствомъ статической прибыли динамическому дефициту и, обратно, равенствомъ статического дефицита динамической прибыли.

Говоря о значеніи Пизани въ наукѣ счетовѣдѣнія, необходимо отмѣтить, что это значеніе велико не потому, что Пизани далъ новую форму записей, статмографію, а именно вслѣдствіе того, что онъ выяснилъ новый въ наукѣ счетовѣдѣнія принципъ отдѣленія въ каждомъ хозяйствѣ статики даннаго хозяйства отъ его динамики; статмографія, какъ форма, высокой цѣнности не имѣетъ и практически не примѣнима; но статмографія, какъ теорія, какъ новая идея въ наукѣ счетовѣдѣнія, обладаетъ всѣми такими достоинствами, которыя дадутъ право историку счетовѣдѣнія поставить Пизани на ряду съ лучшими авторами современной ему эпохи.

Въ Италіи послѣдователемъ Пизани является Гасп. Росси; внѣ же Италіи статмографія, и какъ форма, и какъ теорія, широкаго распространенія не получила.

Камеральное направленіе въ 3-мъ періодѣ продолжало развиваться тамъ же, гдѣ оно зародилось еще въ предшествующую эпоху, т. е. въ Германіи и Австріи; полную научную обработку камеральное направленіе получило, главнымъ образомъ въ трудахъ Шротта и Гюгли. По теоріи Шротта, сущность камеральнаго направленія заключается въ томъ, что это направленіе, прежде всего, разсматриваетъ хозяйственную дѣятельность только съ точки зрѣнія оборота тѣхъ цѣнностей, которыя имѣются въ данномъ хозяйствѣ; другими словами, пользуясь терминологіей Пизани, можно сказать, что камеральное направленіе разсматриваетъ динамику хозяйства и, отнюдь, не его статику; затѣмъ каждый оборотъ изслѣдуется, какъ фактъ, предусмотрѣнный заранее, а потому выполненію данной операціи всегда должно предшествовать ея назначеніе. Записи каждого оборота производятся внѣ связи этого оборота со всѣми остальными, поэтому камеральная форма представляетъ собой такую форму, въ которой принципъ двойственности примѣненія не имѣетъ.

Въ трудахъ Шротта камеральное направленіе получило вполнѣ законченную обработку; такъ, Шроттъ даетъ теорію инвентаря; теорію камеральныхъ счетовъ (рубрикъ) и хорошо обоснованную теорію кассоваго учета хозяйственной дѣятельности. Вмѣстѣ съ Шроттомъ, въ области разработки техническихъ основаній камеральнаго учета работали І. Юнгъ, Крамеръ, Константины и другіе.

Особое направленіе, сближающее камеральный учетъ съ двойной бухгалтеріей, было дано камеральной школѣ работами Гюгли; Гюгли еще въ 1870 году предложилъ свою форму, названную имъ „постоянной бухгалтеріей“, но окончательно свою научную обработку постоянная бухгалтерія получила только въ концѣ 70-ыхъ и въ началѣ 80-ыхъ годовъ. Въ томъ видѣ, въ какомъ эта форма была выработана Гюгли, постоянная бухгалтерія представляетъ собой комбинацію камеральной и обыкновенной итальянской формы; изъ камеральной формы въ постоянную бухгалтерію вошелъ тотъ принципъ, въ силу котораго всякая операція сначала назначается къ исполненію, а потомъ фактически выполняется; изъ двойной формы Гюгли заимствовалъ принципъ учета не только одного оборота, но и всего имущества даннаго хозяйства; для объясненія правилъ дебитованія и кредитованія счетовъ Гюгли создалъ свою теорію двойной записи, извѣстную въ литературѣ подѣ

названіємъ „теоріи двухъ рядовъ счетовъ“ и оказавшую сильное вліяніе на виднаго итальянскаго ученаго проф. Беста.

Особое положеніе въ разсматриваемую эпоху занимала французская литература; развитіе счетныхъ идей во французской литературѣ не шло ровнымъ шагомъ, а происходило скачками, такъ, что послѣ извѣстной выдающейся работы, устанавливающей важные принципы въ счетовѣдѣніи, слѣдовалъ рядъ трудовъ, не обладающихъ высокими научными достоинствами.

Первая серьезная работа по счетовѣдѣнію во Франціи, работа, которой суждено было сыграть большую роль при установленіи основныхъ принциповъ фабричнаго и товарнаго счетовѣдѣнія,—появилась въ 1865 году; авторомъ ея былъ Гильбо. Въ своемъ трудѣ, подъ названіемъ „*Traité de comptabilité et d'administration industrielles*“, Гильбо впервые установилъ важный въ теоріи и практикѣ учета пріемъ для выясненія результатовъ продажи тѣхъ или иныхъ продуктовъ или товаровъ. Съ теоретической стороны пріемъ Гильбо былъ интересенъ потому, что это былъ первый шагъ къ установленію другого, еще болѣе важнаго принципа, именно, принципа перманентности инвентаря; съ точки зрѣнія практики, пріемъ Гильбо давалъ возможность знать въ любой моментъ результатъ торговыхъ оборотовъ, причемъ этотъ результатъ представлялось возможнымъ получить съ достаточно большою точностью.

Съ 1865 года и до середины 70-ыхъ годовъ выдающихся работъ французская литература не дала; въ 1875 году появился хорошій трудъ Ванье, послѣ котораго, въ 1877 году вышла выдающаяся, не утерявшая и до сего времени своего значенія, работа Г. Дешана „Очеркъ Счетовѣдѣнія“.

Въ 1889 году появился въ печати извѣстный трудъ Леоте и Гильбо „*Science des Comptes*“; произведеніе Леоте и Гильбо, сразу поднявшее французскую науку на значительную высоту, установило тѣ основныя положенія въ наукѣ счетовѣдѣнія, которыя до сихъ поръ считаются фундаментомъ самаго счетовѣдѣнія, какъ науки. Въ своемъ трудѣ Леоте и Гильбо установили и выяснили всю практическую важность такихъ положеній какъ принципъ постоянства инвентаря, принципъ сохраненія себѣстоимости („*prix de revient*“); дали научно-обоснованную классификацію счетовъ и ихъ теорію. Теорія Леоте и Гильбо о постоянствѣ инвентаря вызвала въ средѣ счетовѣдовъ оживленный обмѣнъ мнѣній, результатомъ котораго появился рядъ работъ по тому же вопросу; лучшія изъ этихъ работъ принадлежатъ Гаже (1890 г.), Гиллею (1892 г.), Руафу (1893 г.), Клоделю (1893 г.), Савиньи (1892 г.), Бонно (1893 г.) и др.

Начало 90-ыхъ годовъ было во Франціи періодомъ усиленной разработки основныхъ вопросовъ счетовѣдѣнія; оживленіе, выказанное французскими авторами къ указаннымъ проблемамъ, дало возможность разработать ихъ въ сравнительно короткій срокъ, и уже въ 1894 году появляется классическая работа тѣхъ же Леоте и Гильбо, подъ названіемъ „*Principes Généraux de Comptabilité*“; въ этой работѣ, написанной въ совершенно новомъ въ наукѣ счетовѣдѣнія стилѣ, въ формѣ ясно и точно сформулированныхъ правилъ учета,—даются въ законченной формулировкѣ основныя принципы, касающіеся теоріи постоянства

инвентаря, теории аналитических и синтетических книг; приводится теория резервов, счетов порядка и метода и дается, наконец, точное и ясное определение актива и пассива, с одной стороны, дебета и кредита, с другой.

Классический труд Леоте и Гильбо оказал сильное влияние на всю французскую литературу позднейшего времени; последующие авторы занимались и занимаются теперь только разработкой отдельных вопросов теории Леоте и Гильбо, вопросов, давно уже ставших на Западе основой научной разработки счетоводства и совершенно неизвестных нашим отечественным авторам, благодушно продолжающих смешивать даже такие совершенно различные понятия, как дебет и кредит, актив и пассив¹⁾.

Из других французских авторов нужно отметить Г. Лефевра, сторонника и распространителя во Франции идей Чербони; труды Лефевра появились с 1882-го года.

Таким образом, развитие французской счетной литературы, как видно из предыдущего, шло совершенно своеобразным путем; французские авторы в своих трудах не разрабатывали отдельных моментов в хозяйственной жизни предприятия, как это делали авторы итальянские и немецкие; будучи, несомненно знакомы с работами своих коллег—иностранцев, французские ученые счетоводы сумели охватить сразу все то, что уже было разработано в трудах счетоводов итальянских и немецких; и со свойственной французскому уму склонностью к математически-точным формулировкам, французские писатели дали кодекс правил, относящихся к теории и практике учета хозяйственной деятельности частных и общественных предприятий.

Как три великие реки, спокойно, плавно и могуче прокладывая себе дорогу к общему для них морю, шли и развивались три основные направления в науку счетоводства, направление экономическое, юридическое и камеральное; шли они и развивались для того, чтобы, слившись вместе, образовать то море знания, которое служило бы неисчерпываемым запасом для тех, кто в этом знании нуждается и кто может выбрать из этого богатого запаса то, что ему нужно. Совсем уже близко от общего устья трех великих рек прорвался вдруг из-под земли и блестящим каскадом стремительно понесся вперед, все к тому же морю, новый поток; образовался он из тех подпочвенных вод, которые, просочившись сквозь фильтрующие пласты земли, дали кристалически-чистое вещество; то было учение французской школы.

Но, на ряду с этими видными течениями, появились и ручейки, не обладающие стремительным бегом, но содержащие в себе начала здоровой жизни; то были те мало заметные течения в науку счетоводства, которые связаны с именами Гомберга, Росси и Мазетти.

Проф. Росси, известный уже, как представитель юридической теории, выпустил в 1895 году обширный труд: „Исследование о теоретическом единстве счетных методов“; задавшись целью доказать единство происхождения всех существующих счетных мето-

¹⁾ См. А. И. Гуляев: „Начало Коммерческого счетоводства“, стр. 64.

довъ, проф. Росси разсматриваетъ счетъ, какъ математическое понятіе, допускающее производство съ нимъ всѣхъ арифметическихъ дѣйствій; главную же книгу, какъ совокупность счетовъ, Росси разсматриваетъ, какъ алгебраическое уравненіе, членами котораго являются счета и сумма котораго всегда $=0$. Такимъ образомъ, Росси положилъ начало математической теоріи счетовѣдѣнія; далѣе, математическая теорія получила свою разработку въ трудахъ Мазетти и Спинеди.

Гомбергъ является основателемъ того направленія въ счетовѣдѣніи, которое объектомъ учета считаетъ хозяйственныя операціи, причемъ эти послѣднія понимаются не какъ акты воли хозяйствующаго субъекта, а какъ явленія, подчиненныя основному логическому закону, — закону причинности; самое счетовѣдѣніе, какъ науку, Гомбергъ опредѣляетъ, какъ „разсужденіе цыфрами“ и называетъ его „хозяйственной логикой“ („Econometlogique“). Труды Гомберга становятся извѣстными съ 1898-го года.

До сихъ поръ ничего не было сказано объ исторіи науки счетовѣдѣнія въ Россіи; произошло это потому, что русскіе труды по счетовѣдѣнію со времени появленія первой работы (1783 г.) до 60-ыхъ годовъ 19-го столѣтія, ничего выдающагося изъ себя не представляли; это были или переводы иностранныхъ произведеній или передѣлки тѣхъ же произведеній, сообразно пониманію предмета авторами этихъ передѣлокъ; уловить въ русской счетоводной литературѣ какую-либо общую руководящую идею, при той бессистемности работъ, какой характеризуется первый періодъ (1783—1860 г.) въ исторіи русской счетоводной литературы, — не представляется возможнымъ, потому, отсылая интересующихся этимъ періодомъ къ трудамъ гг. Бараца и Бауера, перейдемъ ко второму періоду (1860—1900 годъ).

60-ые годы 19-го столѣтія характеризуются значительнымъ оживленіемъ въ русской литературѣ по счетовѣдѣнію; появляются труды К. М. Клинге (съ 1861 года) и П. И. Рейнбота (съ 1870-ыхъ годовъ); оба отмѣченные авторы, какъ равно и третій выдающійся того времени дѣятель въ области счетоводства А. В. Прокофьевъ, — всѣ они очень далеки отъ выясненія теоретическихъ основаній счетовѣдѣнія, какъ науки; ихъ труды представляютъ собою прекрасное изложеніе практики учета безъ указанія на научное обоснованіе техническихъ приѣмовъ счетоводства, какъ искусства; такой же характеръ носили и труды В. Добролюбова (съ 1864 года).

Къ научной разработкѣ вопросовъ счетовѣдѣнія въ русской литературѣ было приступлено лишь съ конца 80-ыхъ годовъ, со времени появленія журнала „Счетоводство“, подъ редакціей А. М. Вольфа. „Счетоводству“ суждено было сыграть весьма видную роль въ исторіи счетовѣдѣнія въ Россіи, потому что, прежде всего, по содержанію и по глубинѣ научной разработки вопросовъ счетовѣдѣнія, это былъ выдающійся среди всѣхъ европейскихъ счетоводныхъ журналовъ того времени; далѣе, энергичный и любящій дѣло редакторъ „Счетоводства“ А. М. Вольфъ сумѣлъ привлечь къ работѣ въ журналѣ лучшія научныя силы; въ числѣ сотрудниковъ „Счетоводства“ состояли Н. С. Лунскій, Л. Гомбергъ, Э. Вальденбергъ, В. Д. Бѣловъ, С. М. Барацъ,

К. Щетининъ-Какуевъ и другіе; помѣщались въ журналъ также переводы лучшихъ работъ Чербони, Леоте, Гильбо, Шера и другихъ иностранныхъ авторовъ. Полезная и высоконаучная работа журнала „Счетоводство“ продолжалась до начала 20-го столѣтія, до эпохи, когда русская и западно-европейская наука счетовѣдѣнія выступила въ 4-ый періодъ своего развитія; къ знакомству съ этимъ послѣднимъ въ исторіи счетовѣдѣнія періодомъ мы теперь и приступаемъ.

Четвертый періодъ.

Въ западно-европейской исторіи счетовѣдѣнія 4-й періодъ можетъ быть названъ эпохой разработки отдѣльныхъ вопросовъ счетовѣдѣнія; основныя положенія счетовѣдѣнія, какъ науки, достаточно уже были разработаны въ предшествующій періодъ, и съ 1900-ыхъ годовъ усилія большинства западно-европейскихъ авторовъ были направлены къ изслѣдованію отдѣльныхъ элементовъ того цѣлаго, которое въ своей совокупности представляетъ объектъ изученія счетовѣдѣнія, какъ науки. Появляются новыя отрасли счетовѣдѣнія, какъ логисмологія (ученіе о счетахъ), статмологія (ученіе о балансѣ), леммалогія (ученіе объ остаткахъ), ученіе о себѣстоимости и проч., замѣчается извѣстное раздѣленіе между отдѣльными націями труда по изслѣдованію отдѣльныхъ вопросовъ счетовѣдѣнія.

Вопросы логисмологіи разрабатываются преимущественно въ итальянской литературѣ (Мондини, Д'Альвизе, Пизани, Беллини и др.); итальянцами же въ послѣднее время усиленно разрабатывается теорія и практика учета общественныхъ хозяйствъ (Д'Альвизе, Беста, Де-Маттіа, Де-Брунъ, Масса, Мондини и др.). Въ связи съ изученіемъ вопросовъ изъ области общественнаго счетовѣдѣнія, появляются итальянскія работы по статмологіи Росси („Финансовый балансъ“, 1901 г.), Мазетти („О финансовомъ балансѣ“, 1911 г.), Ля-Барбера („О государственномъ балансѣ“, 1912 г.) и другихъ. Одновременно, въ итальянской счетоводной литературѣ поднимается и научно разрабатывается вопросъ объ учетѣ обязательствъ по договорамъ (Де-Грегори „Объ учетѣ обязательствъ по договорамъ“, 1911 г., Де-Гоббисъ, Альфьери и др.).

Начало статмологіи, или ученію о балансѣ, было положено въ нѣмецкой литературѣ трудами Лейтнера; за Лейтнеромъ послѣдовали Ремъ, Симонъ, Фишеръ, Кнаппе и другіе; въ настоящее время статмологія разрабатывается въ трудахъ французскихъ и бельгійскихъ ученыхъ; цѣлый рядъ авторовъ, какъ Гримміо, Неймаркъ, Марке, Шнейдеръ, Делявелль, Фолье, Гольбахъ и др. заняты изслѣдованіемъ баланса, съ точки зрѣнія его структуры, юридической и экономической его природы.

Леммалогія, или ученіе объ остаткахъ, прекрасно разработана въ трудахъ итальянскихъ авторовъ Пизани, Далль'Альпи, Гасп. Росси и друг.

Англійская литература, очень мало давшая до 1900 года хорошихъ работъ, сразу обогащается прекрасными работами Дикси, Кларка, Пикслея, Нортонъ, Тайлора и др.; хотя характернымъ признакомъ англійской литературы является узко-практическое ея направленіе, тѣмъ не менѣе и здѣсь замѣчаются работы по теоретическимъ изслѣдова-

ніямъ такихъ вопросовъ, какъ напр. себѣстоимость („cost accounts“) (Говкинсъ), резервъ и погашенія (Дикси) и др.; вопросы о резервахъ и погашеніяхъ разсматриваются также во французской литературѣ, въ работахъ Дандуа, Жились, Муанье, Лемера и другихъ.

Наконецъ, характернымъ для послѣднаго, 4-го періода, въ исторіи счетовѣдѣнія является тотъ интересъ, который стали въ это время проявлять представители экономическихъ и юридическихъ наукъ къ счетовѣдѣнію; въ Германіи рядъ экономистовъ, какъ К. Бюхеръ, Эренбергъ, ванъ-деръ Боргтъ, Зомбартъ и др., придаютъ счетовѣдѣнію большое значеніе при изученіи экономики хозяйства; во Франціи вопросъ о юридической природѣ баланса заинтересовалъ такихъ выдающихся юристовъ, какъ Савиньи, Шарпантье, Гарвенъ и др.

На ряду съ указаннымъ развитіемъ науки вглубь, идетъ другое развитіе, направленное вширь; не довольствуясь изученіемъ отдѣльныхъ вопросовъ счетовѣдѣнія, вопросовъ, имѣющихъ цѣлью научную разработку основныхъ принциповъ счетовѣдѣнія, какъ теоретической дисциплины,—авторы видныхъ трудовъ по счетовѣдѣнію стараются вырабатывать методы учета хозяйствъ самыхъ различныхъ типовъ. Появляются превосходные труды по банковому счетовѣдѣнію (Артомъ, Серафини, Карпи, Курсель-Сенелль, Дешанъ, Леоте, Тири, Мильбумъ), по фабричному счетовѣдѣнію (Кальмесь, Гизленъ, Ансоттъ, Дефризъ и др.), по общественному счетовѣдѣнію (Маттонъ, Кларже, Шабанель, Константины, Розати и др.); счетоводство акціонерныхъ предприятий занимаетъ вниманіе бельгійскихъ авторовъ (Добрессъ, Жились, Ансоттъ, Дефризъ и др.). Общій характеръ литературы по прикладному счетоводству вырисовывается все болѣе и болѣе опредѣленно; все болѣе и болѣе опредѣленно также выясняется стремленіе расширить область прикладного счетоводства, подчинивъ учету всѣ виды хозяйствъ, начиная отъ крупныхъ капиталистическихъ организацій и кончая мелкими хозяйствами, построенными на трудовомъ или кооперативномъ началѣ. Сознаніе важности и необходимости учета дѣятельности хозяйствъ всякаго вида, независимо отъ ихъ размѣровъ и цѣлей, растетъ все болѣе и болѣе и, попутно съ этимъ, вырабатываются нормы и способы учета разнаго типа хозяйствъ; счетоводство проникаетъ во всѣ уголки сложной экономической жизни народовъ и мало-по-малу охватываетъ всѣ стороны этой жизни.

Итакъ, появленіе новыхъ отраслей счетовѣдѣнія, какъ науки (логисмологія, статмологія, леммалогія) и стремленіе авторовъ трудовъ по прикладному счетоводству распространить область счетоводства, какъ метода учета экономической жизни, на всѣ виды хозяйствъ,—вотъ характерный признакъ того пути, по которому пошло развитіе логисмологической идеи на Западѣ въ 4-ый періодъ въ исторіи счетовѣдѣнія.

Переходя къ исторіи счетовѣдѣнія въ Россіи, нужно прежде всего отмѣтить, что періодъ съ 1900-го года характеризуется значительнымъ оживленіемъ въ русской счетоводной литературѣ и повышеніемъ интереса къ научной разработкѣ вопросовъ счетовѣдѣнія.

Строго научная разработка принциповъ счетовѣдѣнія начата была съ 1900-го года, съ появленіемъ труда Н. С. Лунскаго: „Краткій учебникъ коммерческой бухгалтеріи“; въ этомъ трудѣ впервые въ русской

литературѣ предложена была научно-обоснованная теорія двойной бухгалтеріи. Теорія Н. С. Лунскаго, извѣстная въ литературѣ подъ названіемъ балансовой теоріи двойной бухгалтеріи, была построена ея авторомъ, исходя изъ совершенно чуждаго, малопонятнаго для современниковъ представленія о балансѣ; въ то время, какъ по господствующимъ въ русской литературѣ и въ практикѣ взглядамъ балансъ является лишь результатомъ диграфическихъ записей, автоматически вытекающая изъ этихъ записей, Н. С. Лунскій показалъ, что балансъ есть, обратно, начало всѣхъ дальнѣйшихъ записей; болѣе того, самыя записи суть ни что иное, какъ только отмѣтки измѣненій въ балансѣ, который такимъ образомъ сохраняется непрерывно, а не есть простая таблица, получающаяся какъ результатъ болѣе или менѣе сложныхъ манипуляцій съ записями въ счетныхъ книгахъ.

Теорія Н. С. Лунскаго нашла своихъ послѣдователей, въ лицѣ авторовъ трудовъ по счетоводству, Д. Г. Иванова, Р. Я. Вейцмана, и среди многочисленныхъ его учениковъ, въ особенности, въ послѣдніе годы его дѣятельности, въ качествѣ профессора Московскаго Коммерческаго Института.

Съ 1902-го года появляются труды другого виднаго автора по счетовѣднію—Е. Е. Сиверса. Е. Е. Сиверсъ является у насъ авторомъ другой теоріи, мѣновой теоріи двойной записи. Разсматривая каждую сдѣлку, имѣющую мѣсто въ хозяйствѣ, какъ мѣновой оборотъ, Е. Е. Сиверсъ по отношенію къ кредитнымъ сдѣлкамъ слѣдуетъ теоріямъ Книси и Мэкляуда, отождествляя, такимъ образомъ, кредитныя сдѣлки со сдѣлками обыкновенными, мѣновыми; ставъ на такую точку зрѣнія по отношенію къ кредитнымъ сдѣлкамъ, Е. Сиверсъ усматриваетъ въ каждой хозяйственной операціи всегда двѣ стороны, сторону выдающую и сторону принимающую, и отсюда выводитъ свою теорію двойной бухгалтеріи.

Теорія Е. Сиверса имѣла и имѣетъ многочисленныхъ сторонниковъ (Лихачева, Гаврилова, Бахчисарайцева, Гуляева и др.), объединившихся вокругъ автора этой теоріи и образовавшихъ собою особую школу, которую можно назвать школой Е. Сиверса.

Въ 1912 году появился выдающійся трудъ А. П. Рудановскаго „Общая теорія учета“; въ этомъ трудѣ, опираясь на изслѣдованія итальянскихъ, нѣмецкихъ и французскихъ авторовъ, А. П. Рудановскій строитъ свою теорію учета, являющуюся синтезомъ всего того, что было разработано въ трудахъ указанныхъ выше авторовъ. По ученію А. П. Рудановскаго при учетѣ дѣятельности нѣтъ надобности выдѣлять особо хозяйствующаго субъекта, объектъ хозяйственной дѣятельности и хозяйственный оборотъ, какъ важнѣйшіе факторы хозяйственной жизни; всѣ эти факторы важны въ одинаковой степени, а потому при учетѣ экономической дѣятельности всякаго хозяйства необходимо вести точный учетъ совокупности объектовъ хозяйственной дѣятельности—активу, совокупности юридическихъ отношеній, какъ отношеній съ субъектами даннаго хозяйства,—пассиву, и совокупности хозяйственныхъ оборотовъ,—бюджету даннаго предпріятія. Такимъ образомъ, по ученію А. П. Рудановскаго, активъ, пассивъ и бюджетъ являются необходимыми элементами всякаго хозяйства, образуя въ своей совокуп-

ности балансъ, который авторъ этого ученія разсматриваетъ, какъ счетъ хозяйства, какъ такового, и какъ объектъ учета.

Выше, при изслѣдованіи трехъ основныхъ направленій въ наукѣ счетовѣдѣнія, направленія экономическаго, юридическаго и камеральнаго, было указано, что эти направленія разрабатывали принципы учета одного какого-либо фактора экономической жизни предпріятія; экономическое направленіе, говоря кратко, разрабатывало принципы учета актива; юридическое направленіе—принципы учета пассива и камеральное—принципы учета хозяйственного оборота. Исходя изъ этого, можно сказать, что теорія А. П. Рудановскаго является высшимъ синтезомъ всѣхъ разработанныхъ до настоящаго времени научно-обоснованныхъ теорій счетовѣдѣнія; она, эта теорія, представляетъ собой не простое механическое соединеніе всего того, что есть лучшаго въ иностранной литературѣ; это—глубоко продуманное произведеніе, коренная, научная переработка всѣхъ данныхъ, добытыхъ лучшими авторами міровой литературы по счетовѣдѣнію,—и въ этомъ важная заслуга А. П. Рудановскаго, сразу съумѣвшаго поднять русскую счетоводную литературу на значительную высоту научнаго изслѣдованія принциповъ счетовѣдѣнія.

Нашъ очеркъ по исторіи счетовѣдѣнія въ Россіи былъ бы не полонъ, если бы мы не указали на имѣвшія мѣсто въ русской литературѣ попытки созданія новыхъ формъ счетоводства. Первая попытка была произведена еще въ 1805-мъ году, переводомъ книги упомянутаго выше Джонеса на русскій языкъ; переводъ Джонеса успѣха не имѣлъ, по той простой причинѣ, что тогда и самую двойную бухгалтерію, противъ которой ополчался Джонесъ, знали очень плохо.

Вторая попытка была произведена въ началѣ 70-ыхъ годовъ Ф. В. Езерскимъ, выпустившимъ въ 1870 году въ Дрезденѣ первое сочиненіе по предложенной имъ тройной системѣ. Предложенная Ф. Езерскимъ новая форма счетоводства, названная имъ неправильно „тройной системой“, представляетъ собою основанный на томъ же принципѣ двойственности особый строй записей, отличающійся отъ обще-принятаго строя формой счетныхъ книгъ и расположенія въ книгахъ регистраціи торговыхъ оборотовъ.

Въ 1897 году появляются труды И. П. Шмелева, предложившаго „четверную систему“ счетоводства, и въ 1907 году—трудъ Н. Ф. фонъ-Дитмара, автора новой формы. Изобрѣтенія Ф. Езерскаго, И. Шмелева и Н. фонъ-Дитмара успѣха не имѣли, но нѣкоторые изъ новаторовъ, напр. Ф. Езерскій, приобрѣли довольно значительное число своихъ сторонниковъ.

Въ настоящее время русская наука счетовѣдѣнія переживаетъ критическій періодъ; русскіе авторы и работники въ области счетовѣдѣнія явно раздѣлились на двѣ школы: съ одной стороны школу Сиверса и отчасти Езерскаго, съ другой—школу Лунскаго и Рудановскаго; уже замѣчаются нѣкоторые выпады одной школы противъ другой, уже чувствуется нѣкоторая натянутость въ отношеніяхъ сторонниковъ одной школы къ сторонникамъ другой; уже сгущается атмосфера,—и недалеко то время, когда должна произойти рѣшительная схватка между сторонниками обѣихъ школъ; кто выйдетъ побѣдителемъ изъ этого спора, та ли школа, которая упорно держится за пережитки

старинны, которая упорно не желаетъ знакомиться съ западно-европейской литературой по счетовѣдѣнію, которая худое свое, отечественное предпочитаетъ хорошему иностранному; или школа, вооруженная тѣми данными, которая даетъ наука счетовѣдѣнія въ ея міровомъ развитіи; школа, выходящая на бой во всеоружіи новѣйшихъ завоеваній и открытій въ области счетовѣдѣнія, какъ науки, и счетоводства, какъ искусства?

Предсказать не трудно....

А. Галаганъ.

Литература.

1. А. Байеръ, Мемуары къ исторіи бухгалтеріи.
2. Барацъ, С. М. Курсъ двойной бухгалтеріи.
3. Максимовъ, И. Г. Счетоводство.
4. Gomberg, L. L'E'conomologique et son histoire.
5. Reymondin, G. Bibliographie méthodique.
6. Alfieri, V. La partita doppia applicata alle scritture.
7. Bariola, P. Storia della Ragioneria Italian.
8. Besta, F. La Ragioneria (т. II).
9. Ceccherelli, A. Ilibri di mercatura della Banca Medici.
10. Cerboni, G. Ragioneria scientifica.
11. D'Alvise, P. La scritture della Rag. Gen. dello Stato.
12. Lambardo, M. Guida della Con-tà Gen. dello Stato.
13. Mondini, E. Elemento giuridico nei conti.
14. Mondini, E. La teorica italiana personalistica.
15. Marchi, A. La Ragioneria nella sua evoluzione storica.
16. Massa, G. „Trattato di Ragioneria“, vol XII.
17. Pisani, E. La teorica dei conti.
18. Riccardi, T. II, „Codex accepti et expensi“ presso i Romani.
19. Труды важнѣйшихъ авторовъ, указанныхъ въ текстѣ.

Реформа русскаго гражданского процесса¹⁾.

(Законъ 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда и зак. 26 іюня 1913 г. о введеніи его въ дѣйствіе).

Исторія закона о преобразованіи мѣстнаго суда. Общая реформа процесса въ связи съ преобразованіемъ судоустройства. Главнѣйшія измѣненія и нововведенія, внесенныя въ русскій гражданскій процессъ зак. 15 іюня 1912 г. Введеніе въ дѣйствіе закона 15 іюня 1912 г.; постепенность, какъ общій принципъ проведенія реформы. Какія измѣненія введены въ русскій гражданскій процессъ повсемѣстно и какія только въ части Европ. Россіи (зак. 26 іюня 1913 г., отд. II, XV и XVI). Измѣненія, вводимыя самимъ закономъ 26 іюня 1913 г. (отд. XIX). Порядокъ перехода отъ стараго судопроизводства къ обновленному (отд. XVII зак. 26 іюня и Положеніе о введеніи въ дѣйствіе зак. 15 іюня 1912 г.). Общій характеръ реформы гражданского процесса.

Приступая къ разсмотрѣнію главнѣйшихъ измѣненій, внесенныхъ въ наше гражданское судопроизводство законами 15 іюня 1912 г. и 26 іюня 1913 г., необходимо остановиться на исторіи этихъ законодательныхъ актовъ. Частичныя измѣненія въ наше судопроизводство вносились не разъ, но общая реформа его совершается впервые и потому мотивы къ ея проведенію представляютъ большой интересъ.

20 ноября 1914 г. исполняется 50 лѣтъ со дня введенія у насъ Судебныхъ Уставовъ Имп. Александра II и это время Россія будетъ долго помнить. Эпоха великихъ реформъ, великихъ стремленій и великихъ надеждъ выдвинула рядъ блестящихъ дѣятелей, создавшихъ такой поразительный юридическій памятникъ, какъ Судебные Уставы, и затѣмъ практическихъ дѣятелей, съ честью выполнившихъ возложенную на нихъ трудную задачу проведенія въ жизнь Судебныхъ Уставовъ. Дѣятели обновленнаго суда „перваго призыва“ сдѣлали все, что только было по силамъ человѣческимъ. Они подняли законъ на небывалую въ Россіи высоту и, оказывая правосудіе всѣмъ его искавшимъ, помогали законодателю обратить вчерашняго холопа въ свободнаго человѣка.

Но эпоха великихъ реформъ кончилась, за весною быстро настала осень и ея холодное вѣяніе коснулось прежде всего самихъ судовъ, дѣятельность которыхъ была неугодна тѣмъ, кто хотѣлъ задержать развитіе гражданственности и правосознанія въ Россіи. Прогрѣмѣлъ знаменитый пазухинскій проектъ о необходимости реформировать мѣстный, судъ а въ 1889 г. онъ уже получилъ свое осуществленіе. Мировыя учрежденія были признаны вредными и ихъ замѣнила „твердая и близ-

¹⁾ Докладъ въ засѣданіи Общества оконч. Моск. Коммерческій Институтъ 23 ноября 1913 г. Такъ какъ въ то время реформа еще не была проведена въ жизнь, то при печатаніи необходимо было нѣсколько согласовать изложеніе съ современнымъ положеніемъ дѣла. Кромѣ того, въ виду выяснивагося во время преній интереса къ отдѣльнымъ вопросамъ, сдѣланы ссылки на литературу. Въ остальномъ сохраненъ характеръ доклада, имѣвшаго цѣлью ознакомить будущихъ практическихъ дѣятелей съ результатами той реформы, которая имѣетъ громадное значеніе для повседневной дѣловой жизни.

кая къ народу власть" земскихъ начальниковъ. Волостные суды, оставленные дѣятелями реформы въ качествѣ временнаго явленія, получили въ 1889 г. расширенную компетенцію и громадная масса населенія принуждена была попрежнему „искать правды" въ этихъ полныхъ черной неправды судахъ.

Судопроизводство и, въ особенности, гражданское оказалось въ этомъ отношеніи счастливейше судоустройства. Такой коренной ломки, какая возможна въ области судоустройства, гражданско-правовыя отношенія вообще не допускаютъ, да и политическія соображенія не играютъ здѣсь такой роли, какъ тамъ.

Нашъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства является и до сихъ поръ классическимъ юридическимъ памятникомъ. Тѣмъ не менѣе и ему всегда были присущи недостатки и съ теченіемъ времени они становились все замѣтнѣй. Жизнь быстро шла впередъ, торговля и промышленность развивалась, требовалось упрощеніе и ускореніе судопроизводства, много новаго въ области процесса выдвинула теорія и необходимость реформы становилась все яснѣй. Между тѣмъ въ 1889 г. для судебно-административныхъ и судебныхъ установленій, замѣнившихъ мировые суды, были созданы новыя судопроизводственныя правила, которыя не только не улучшали положеніе тяжущихся, но, въ связи съ неудовлетворительнымъ составомъ самихъ судовъ, лишали ихъ основныхъ гарантій правосудія.

Былъ выработанъ проектъ новаго Устава гражд. судопроизводства, но онъ хранится подъ спудомъ и по сіе время, какъ хранятся у насъ проекты самыхъ насущныхъ реформъ. Если даже архаическій сводъ Закон. Гражд. не можетъ быть такъ долго замѣненъ Гражданскимъ Уложеніемъ, то тѣмъ болѣе нельзя было надѣяться, что относительно новыя судопроизводственные законы будутъ такъ скоро реформированы.

На дѣлѣ вышло иначе. Недостатки нашего мѣстнаго суда стали выявляться слишкомъ рѣзко, вызывая недовольство самыхъ умѣренныхъ, даже самыхъ консервативныхъ слоевъ общества. Министерство юстиціи занялось выработкой законопроекта о реформѣ этого суда. Основной мыслью его было упраздненіе судебныхъ функцій земскихъ начальниковъ и полное упраздненіе волостныхъ судовъ. Попутно съ переработкой устройства мѣстнаго суда выяснялись недостатки судопроизводства и поэтому рѣшено было провести реформу одновременно¹⁾.

Проектъ мин. юстиціи претерпѣлъ рядъ измѣненій и дополненій въ законодательныхъ учрежденіяхъ и, наконецъ, 15 іюня 1912 г. „законъ о преобразованіи мѣстнаго суда"²⁾ получилъ Высочайшее утвержденіе, но введеніе его въ дѣйствіе было отсрочено на неопредѣленное время.

¹⁾ „Процессуальныя постановленія зак. 15 іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда, вводящія измѣненія въ уст. гражд. суд., не стоятъ въ какой-либо органической, неразрывной связи съ новымъ устройствомъ мѣстнаго суда; они проектировались попутно, дабы не распространять на новыя судебныя установленія такихъ процессуальныхъ правилъ, которыя уже признаны въ судебной практикѣ и юридической литературѣ не вполне отвѣчающими интересамъ правосудія" (Об. зап. мин. юст. 24 апрѣля 1913 г., стр. 12).

²⁾ Собр. Узак. 1912 г., отд. I, ст. 1003.

То названіе, которое дали новому закону, тотъ флагъ, подъ которымъ его проводятъ въ жизни, многихъ вводитъ въ заблужденіе, ибо онъ говоритъ „о преобразованіи мѣстнаго суда“, т. е. казалось бы, законъ реформируетъ только устройство послѣдняго, между тѣмъ реформировано не только судопроизводство въ мѣстномъ судѣ, но и въ общихъ судахъ, словомъ проведена реформа всего русскаго гражданскаго процесса.

26 іюня 1913 г. вышелъ новый законъ¹⁾, согласно которому законъ о преобразованіи мѣстнаго суда долженъ былъ быть введенъ съ 1 января 1914 г. въ полномъ объемѣ только въ 10 южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ Россіи, а въ частяхъ своихъ повсемѣстно.

Такими частями оказались большинство постановленій, вводящихъ измѣненія въ гражданскій и уголовный процессъ, которыя было признано возможнымъ ввести еще при старомъ судоустройствѣ, а также нѣкоторыя постановленія матеріально-правового характера.

Измѣненія, внесенныя въ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства очень значительны и очень важны, какъ съ теоретической, такъ и съ практической точки зрѣнія. Между тѣмъ о нихъ часто неосвѣдомлены не только неюристы, но и юристы, именно благодаря такому незамѣтному проведенію ихъ въ жизнь.

Я не буду утомлять Ваше вниманіе подробнымъ разсмотрѣніемъ всѣхъ новшествъ и измѣненій въ нашемъ гражданскомъ процессѣ. Ихъ слишкомъ много и усвоить ихъ изъ краткаго доклада фактически невозможно. Это требуетъ долгаго и внимательнаго изученія параллельно текстовъ Устава гражд. судопр. и обоихъ указанныхъ законовъ²⁾. Я останавлиюсь только на нѣкоторыхъ спорныхъ и принципиально важныхъ вопросахъ, вызываемыхъ новыми законами, въ отношеніи остальныхъ новшествъ придется ограничиться краткимъ перечисленіемъ и классификаціей ихъ.

Прежде всего мы должны остановиться на ст. 29 Уст. гр. суд., опредѣляющей кругъ дѣлъ, по роду своему подсудныхъ мировому суду. Въ редакціи закона 15 іюня 1912 г. она гласитъ:

Вѣдомству мирового судьи подлежатъ:

1) иски по обязательствамъ, изъ какихъ бы основаній они не возникали, а равно о правахъ на движимое и недвижимое имущество, цѣною не свыше одной тысячи рублей; иски о вознагражденіи за ущербъ

¹⁾ Собр. Узак. 1913 г., отд. I, ст. 1194. Нынѣ зак. 15 іюня 1912 г. введенъ полностью въ губ.: Харьковской, Екатеринославской, Курской, Полтавской, Черниговской, Киевской, Волынской, Подольской, Херсонской и Таврической. 27 іюня 1914 г. Гос. Совѣтъ одобрилъ законопроектъ о введеніи въ дѣйствіе закона 15-го іюня 1912 года, о преобразованіи мѣстнаго суда въ полномъ объемѣ съ 1-го января 1915 г. еще въ губерніяхъ: Витебской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской, Бессарабской, Воронежской, Орловской и Тамбовской, въ Нижнемъ-Новгородѣ, Казани, Саратовѣ и Астрахани.

²⁾ Исчерпывающій перечень литературы, вышедшей до марта 1914 г. по вопросу о реформѣ, произведенной зак. 15 іюня 1912 г. и 26 іюня 1913 г., и критическій обзоръ ея даетъ А. В. Завадскій въ статьѣ „Очередные вопросы въ литературѣ гражданскаго процесса“, Вѣстникъ Гражд. Права, 1914 г., № 3—4. См. также мою рецензію на нѣкоторыя изъ этихъ пособій въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“, 1914 г., кн. I. Лучшимъ практическимъ пособіемъ для ознакомленія съ измѣненіями, внесенными закономъ о преобразованіи мѣстнаго суда въ Уст. гр. суд., дающимъ систематическое изложеніе ихъ исторіи и отчетливо выдѣляющимъ сущность нововведеній, является комментарий къ Уст. Гр. Суд. проф. В. М. Гордона, вышедшій 6 изд. въ маѣ 1914 г.

и убытки подлежат вѣдомству мирового судьи и въ томъ случаѣ, когда во время предъявленія иска количество ущерба или убытка не можетъ быть положительно извѣстно, но самъ истецъ не опредѣляетъ ихъ свыше одной тысячи рублей;

2) иски о возстановленіи нарушеннаго или утраченнаго владѣнія, когда со времени нарушения или утраты владѣнія прошло не болѣе года;

3) иски о нарушении права участія частнаго (зак. гражд., изд. 1900 г., ст. ст. 442, 445—451), когда со времени сего нарушения прошло не болѣе года¹⁾;

4) просьбы объ обезпеченіи доказательствъ по искамъ на всякую сумму;

5) просьбы о понудительномъ исполненіи по актамъ (ст. ст. 161¹—161²⁴) въ предѣлахъ подсудности, установленной въ пунктѣ первомъ сей же (29) статьи.

Въ новой редакціи ст. 29 введена повсемѣстно съ тѣмъ, однако, о тупленіемъ для мѣстностей съ неизмѣненнымъ судоустройствомъ, что иски, указанные въ пунктѣ I ст. 29, подлежатъ вѣдомству мирового судьи, если они цѣною не превышаютъ *пятисотъ* рублей и не касаются правъ на недвижимое имущество (отд. XV зак. 26 іюня 1913 г.).

Такимъ образомъ, для большей части Европейской Россіи новая редакція ст. 29 измѣняетъ прежнее положеніе только въ отношеніи владѣльческихъ исковъ (срокъ предъявленія ихъ увеличенъ отъ 6 мѣс. до 1 года) и понудительнаго исполненія по актамъ, этого новаго для общихъ судовъ института, введеннаго нынѣ повсемѣстно; о немъ мы скажемъ далѣе нѣсколько подробнѣе.

Новая редакція ст. 29, несмотря на стремленіе законодателя упростить ее и обобщить разрозненныя положенія прежней 29 ст., уже вызвала и будетъ впредь вызывать многочисленные споры.

Прежде всего возникаетъ вопросъ, не распространяетъ ли теперь ст. 29 свое дѣйствіе на иски, основанные на торговыхъ сдѣлкахъ въ предѣлахъ общей ихъ подсудности (а не только до 150 р.), также и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ коммерческіе суды. Поводомъ къ этому служитъ введенная въ ст. 29 фраза, что вѣдѣнію мировыхъ судей подлежатъ иски по обязательствамъ, „изъ какихъ бы основаній они не возникали“. Принимая во вниманіе, что постановленіе п. 2 ст. 43, подчиняющее коммерческимъ судамъ всѣ „споры по торговлѣ“ свыше 150 р., теперь при страшномъ вздорожаніи жизни, развитіи торговли и промышленности и переобремененности коммерческихъ судовъ, вызываетъ громадныя стѣсненія, что устройство и судопроизводство коммерческихъ судовъ въ виду неопредѣленности ихъ положенія не реформируется, нельзя не признать, что подчиненіе мировому суду всѣхъ исковъ въ предѣлахъ ихъ подсудности, въ томъ числѣ и воз-

¹⁾ Въ этомъ п. по сравненію съ п. 5 старой редакціи ст. 29 вставлено только одно слово „нарушеніи“. Смыслъ остался тотъ же, хотя авторы новой редакціи хотѣли ввести имъ нѣчто новое. Это доказываетъ, насколько иногда текстъ закона не соответствуетъ намѣреніямъ его составителей; тѣмъ не менѣе мы должны руководствоваться только прямымъ текстомъ закона. См. по поводу даннаго вопроса интересныя замѣчанія проф. Ельяшевича, ст. въ „Вѣстн. Гражд. Права“, 1914 г., № 2 и проф. Попова, ст. въ „Правѣ“ 1914 г., № 12 и 13.

никающихъ изъ торговыхъ сдѣлокъ, было бы несомнѣнно рационально. Къ сожалѣнію, ст. 29 въ новой ея редакціи совершенно не измѣняетъ существовавшего ранѣе порядка. При переработкѣ ст. 29, авторы закона 15 іюня 1912 г. руководились, главнымъ образомъ, желаніемъ сдѣлать ее болѣе ясной, устранить споры, которые вызывала прежняя казуистичная редакція первыхъ трехъ пунктовъ ея и точнѣе опредѣлить взаимоотношеніе мировыхъ и окружныхъ судовъ. Поэтому Комиссія по судебнымъ реформамъ Гос. Думы объединила отдѣльные виды обязательствъ, возникающихъ изъ деликта, договора и т. п. подъ словами „изъ какихъ бы основаній они не возникали“; подъ „основаніемъ“ они разумѣли здѣсь основаніе обязательства, а не иска. Остальные нововведенія—расширеніе подсудности по роду дѣлъ до 1000 р., подчиненіе исковъ о правѣ на недвижимость, увеличеніе срока предъявленія владѣльческихъ исковъ, подчиненіе просьбъ о понудительномъ исполненіи по актамъ—введены *expressis verbis* не только въ ст. 29, но и въ другія статьи Уст. гр. судопр. Статья же 28 Уст. гр. суд., устанавливающая, что спорныя дѣла торговой подсудности неподвѣдомственны общимъ гражданскимъ суламъ въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ коммерскіе суды, осталась неизмѣненной, слѣдовательно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ общеимперскіе коммерческіе суды (Моск., С.-Петербург. и Одесскій) п. 2 ст. 43 Уст. судопр. торговаго сохраняетъ свою силу¹⁾. Помимо всего, ст. 29 нельзя распространять на дѣла торговые уже потому, что съ ней тѣсно связана ст. 202 Уст. гр. суд., гласящая: „Окружнымъ судамъ подсудны всѣ иски, а равно и просьбы о понудительномъ исполненіи по актамъ, не подлежащія вѣдомству мировыхъ судей“. Для коммерческихъ судовъ при противоположномъ толкованіи ст. 29 не осталось бы ни одного дѣла.

Важнымъ нововведеніемъ, къ сожалѣнію пока распространяющимся только на 10 южныхъ губерній, является подчиненіе *исковъ о правѣ на недвижимость* мировымъ судьямъ въ предѣлахъ общей ихъ подсудности. Теперь съ распространеніемъ у насъ мелкой земельной собственности ощущается серьезная потребность въ изыятіи мелкихъ земельныхъ дѣлъ изъ вѣдѣнія и безъ того перегруженныхъ общихъ судовъ.

Въ отношеніи *владѣльческихъ исковъ* теперь устранены сомнѣнія, вызывавшіяся раньше недостаточными постановленіями нашего законодательства. Практика склонялась чаще всего къ тому, что по истеченіи шести мѣсяцевъ владѣльческіе иски можно предъявлять въ окружныхъ судахъ. Нынѣ срокъ предъявленія этихъ исковъ ограниченъ однимъ годомъ, это постановленіе нельзя не привѣтствовать, такъ какъ законъ защищаетъ здѣсь не право, а фактическое владѣніе. Потерпѣвшему предоставлена возможность и по истеченіи года предъявить искъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе, но уже по принадлежности (ст. 73 Уст. гр. суд. въ новой редакціи).

П. 5 ст. 29 подчиняетъ мировому суду *просьбы о понудительномъ исполненіи по актамъ* въ предѣлахъ общей его подсудности. Порядокъ производства этого понудительнаго исполненія опредѣляется ст. 161¹⁾—

¹⁾ См. по этому поводу Исаченко, Мировой судъ, разъясн. къ 29 ст., статьи Гойхбарга „Право“, 1913 г., № 42 и „Вѣстникъ Права“, 1913 г., № 49. Побѣдоносцева въ „Вѣстникъ Права“, 1914 г., № 1 и Шафиръ въ „Правѣ“, 1913 г., № 40.

161²⁴ Уст. гр. суд. Ст. 202 (см. выше) подчиняет просьбы о понудительном исполнении, не подлежащая вѣдѣнію мировыхъ судей, окружнымъ судамъ, а ст. 365¹ въ новой редакціи опредѣляетъ изъятія изъ порядка, указаннаго въ ст. 161¹—161²⁴, для окружныхъ судовъ.

Понудительное исполненіе по актамъ по мысли законодателя призвано замѣнить собой введенный закономъ 3 іюня 1891 г. упрощенный порядокъ судопроизводства, который не выполнялъ своего назначенія и заставлялъ часто стороны обращаться къ общему порядку. Слѣдствіемъ этого было то, что зачастую взысканіе по совершенно безспорнымъ актамъ (напр. закладнымъ) длилось годами. Понудительное исполненіе было введено въ производство городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, но область примѣненія его тамъ уже (ему не подлежатъ, напр., опротестованные векселя) и нормируется нѣсколько иначе, чѣмъ въ законѣ 15 іюня 1912 г.¹⁾

Институтъ понудительнаго исполненія имѣетъ громадное практическое значеніе, а потому заслуживаетъ того, чтобы нѣсколько подробнѣе остановиться на немъ.

Согласно ст. 161¹ „Понудительному исполненію подлежатъ: 1) крѣпостные, нотаріальныя и засвидѣтельствованныя по правиламъ положенія о нотаріальной части (ст. 146 и 147) акты о платежѣ денегъ или о возвратѣ вещей или иного движимаго имущества, если исполненіе означенныхъ въ сихъ актахъ обязательствъ не поставлено въ самомъ актѣ въ зависимость отъ выполненія такихъ условій, наступленіе коихъ должно быть доказано предварительно истцомъ; 2) совершенные или засвидѣтельствованные тѣмъ же порядкомъ договоры найма недвижимаго имущества, въ отношеніи обязательства нанIMATEЛЯ очистить или сдать состоящее въ наймѣ имущество, вслѣдствіе истечения срока найма, и въ отношеніи обязательства платежа наемныхъ денегъ; 3) опротестованные векселя, и 4) акты соглашеній, засвидѣтельствованные на основаніи особыхъ правилъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ, а равно членовъ ихъ семействъ“²⁾. Въ общихъ чертахъ порядокъ понудительнаго исполненія по закону 15 іюня 1912 г. сводится къ слѣдующему: судъ, на основаніи просьбы взыскателя и приложеннаго къ нему акта, подлежащаго понудительному исполненію, *не вызывая ответчика*, признаетъ ходатайство подлежащимъ удовлетворенію или отказываетъ въ немъ (ст. 161⁸, 161⁹). Если просьба удовлетворена, взыскатель обращается къ понудительному исполненію по правиламъ, установленнымъ для исполненія рѣшеній (ст. 161¹⁰). Ответчику дается для добровольнаго исполненія 3 дня со времени врученія повѣстки объ исполненіи. *Обжалованіе со*

¹⁾ См. ст. 141—160 Правилъ производства суд. дѣлъ (Св. Зак., т. XVI, ч. 1).

При обсужденіи законопроекта въ Гос. Думѣ было предложено изъ опасенія предъявленія подложныхъ векселей допускать къ понуд. исполн. взысканія только по нотаріально-засвидѣтельствованнымъ векселямъ. Въ Гос. Сов. было указано, что протестъ, сопровождающійся нотификаціей ответственныхъ по векселю лицъ, даетъ достаточныя гарантіи противъ предъявленія подложныхъ векселей и потому требованіе нотар. засвидѣт. было отвергнуто.

²⁾ Ст. 161² опредѣляетъ случаи, когда эти акты не подлежатъ понудительному исполненію. Ст. 161³ и 161⁴ устанавливаютъ, кому принадлежитъ право на понуд. исполн. и противъ кого оно можетъ быть направлено.

стороны отвѣтчика постановленія суда о понудительномъ исполненіи *не допускается*¹⁾.

Согласно ст. 161¹¹, отвѣтчикъ, признающій требованія взыскателя неправильными, можетъ, на общемъ основаніи подсудности по цѣнѣ иска, предъявить, въ теченіе *шести мѣсяцевъ* со дня врученія ему копій подвергнутого понудительному исполненію акта, *искъ къ взыскателю, для опроверженія существа его требованій*. Кромѣ того, ст. 161¹⁶ представляетъ отвѣтчику въ теченіе *семи дней* со дня врученія первой повѣстки объ исполненіи обратиться къ мировому судѣ *по мѣсту совершенія исполнительныхъ дѣйствій* съ просьбой о пріостановленіи ихъ. Одинъ фактъ подачи подобной просьбы останавливаетъ впредь до разрѣшенія оной (она должна быть разрѣшена въ теченіе 3 дней) выдачу денегъ взыскателю, продажу описаннаго имущества и т. п. (ст. 161¹⁷).

Распоряженіе мирового судьи о пріостановленіи исполненія теряетъ силу, если не будетъ подтверждено въ *мѣсячный* срокъ постановленіемъ суда, коему, на основаніи статьи 161¹¹, подвѣдомъ искъ отвѣтчика объ освобожденіи отъ взысканія (ст. 161²⁰).

Такимъ образомъ, просьба о пріостановленіи понудительнаго исполненія замѣняетъ собой просьбу объ обезпеченіи иска, предъявленнаго отвѣтчикомъ, если взыскатель не получилъ еще удовлетворенія и имѣетъ самостоятельную силу только въ теченіе одного мѣсяца.

Взыскатель, которому отказано въ просьбѣ о понуд. исполненіи, можетъ подать *частную жалобу* въ мировой съѣздъ (ст. 161⁹, 161¹⁴, 161¹⁶) и кромѣ того предъявить къ отвѣтчику свои требованія въ исковомъ порядкѣ (ст. 161²¹).

Судебныя пошлины по просьбамъ о понудительномъ исполненіи представляются въ половинномъ размѣрѣ (ст. 161⁶); также по искамъ, предусмотрѣннымъ ст. 161¹¹ (ст. 161¹²); вознагражденіе за веденіе дѣла присуждается въ размѣрѣ не свыше $\frac{1}{5}$ вознагражденія по таксѣ прис. повѣренныхъ (ст. 161²²). Согласно ст. 161²³; лицу, обратившемуся къ исковому порядку по такому акту, взысканіе по которому могло быть произведено въ порядкѣ понудительнаго исполненія, назначается, по его требованію, вознагражденіе за веденіе дѣла *только соразмѣрно суммѣ непризнанныхъ отвѣтчикомъ на судъ, но присужденныхъ истцу, требованій*. Это положеніе, какъ намъ кажется, не должно быть примѣняемо въ случаѣ, если взыскатель обратится къ исковому порядку послѣ отказа суда въ просьбѣ о понуд. исполненіи.

Въ литературѣ и практикѣ возбуждаетъ много сомнѣній вопросъ о томъ, какой судъ и когда примѣняетъ порядокъ понудительнаго исполненія. Другими словами: 1) до какой суммы подлежатъ вѣдѣнію мирового судьи просьбы о понудительномъ исполненіи въ мѣстностяхъ, гдѣ зак. 15 іюня 1912 г. введенъ не въ полномъ объемѣ? и 2) примѣнимъ ли порядокъ понуд. исполненія въ коммерческихъ судахъ? Первый вопросъ возникъ благодаря неясности отд. XV закона 26 іюня 1913 г., въ которомъ оговорено, что иски, „указанные въ п. 1 ст. 29“ подле-

¹⁾ См. Гордонъ. Уставъ Гражд. Суд., изд. 6, 1914, разъясненія къ ст. 161¹ сл., то же у Исаченко въ цит. соч. и С. В. Завадскій, Новый законъ о понудительномъ исполненіи по актамъ, Журн. Мин. Юст., 1913 г., кн. 10.

жать вѣдѣнію мировыхъ судей только до 500 руб. Изъ этого дѣлають выводъ¹⁾, что законъ 26 іюня 1913 года не ограничилъ подсудности просьбъ о понудит. исполненіи, о которыхъ говоритъ п. 5 ст. 29—пятьюстами руб., а оставилъ подсудность ихъ до 1000 руб., какъ это было установлено зак. 15 іюня 1912 г. Указываютъ на то, что расширение подсудности просьбъ на ряду съ ограниченіемъ и с к о в о й подсудности не представляетъ ничего удивительнаго, такъ какъ касается дѣлъ не-сложныхъ и большей частью безспорныхъ. Всѣ эти соображенія не имѣють опоры въ законѣ. Пун. 5 ст. 29 не опредѣляетъ самостоятельно подсудности подобныхъ просьбъ, а отсылаетъ къ п. 1. Слѣдовательно, если п. 1 дѣйствуетъ въ различныхъ частяхъ въ Россіи въ разной редакціи, то сообразно съ этимъ должна быть измѣняема и подсудность какъ исковъ, такъ и просьбъ. Что авторы закона 26 іюня 1913 г. не имѣли намѣренія расширить компетенцію мировыхъ судей по актамъ, подлежащимъ понудит. исполненію, видно еще изъ того, что вводя этотъ порядокъ въ окраинное судопроизводство, они не только не расширили компетенціи мировыхъ судей въ этой области, но даже сузили ее²⁾. Да и съ точки зрѣнія цѣлесообразности нельзя отстаивать подчиненія всѣхъ просьбъ о понудительномъ исполненіи мировымъ судьямъ, для которыхъ законъ не устанавливаетъ обязательнаго требованія юридическаго образованія.

Второй вопросъ, о примѣненіи понуд. исполненія коммерческими судами, несомнѣнно болѣе споренъ. Законодатель нигдѣ не упомянулъ о распространеніи этого порядка на коммерческіе суды, а потому, казалось бы, эти послѣдніе, руководящіеся специальнымъ закономъ—Уставомъ суд. торг.—не должны его примѣнять. Однако, положеніе вещей здѣсь совершенно иное, чѣмъ въ вопросѣ о распространеніи ст. 29 на споры по торговлѣ. Уст. суд. торг. не устанавливалъ для вексельныхъ дѣлъ никакого особаго порядка. Законъ 3 іюня 1891 г. (Полн. собр. зак. 7778) ввелъ одновременно въ общихъ и коммерческихъ судахъ упрощенный порядокъ, причемъ онъ не регламентировалъ его отдѣльно въ Уст. суд. торг., а только сдѣлалъ указаніе на соотвѣтствующія статьи Уст. гражд. суд. (365¹—365²⁴)³⁾. Нынѣ ст. 365¹

¹⁾ См. статью Гойхбарга Понудительное исполненіе по векселямъ, „Право“ 1913 г., № 42.

²⁾ Такъ до реформы 1913 г. мировымъ судьямъ Закавказья, Сибири и др. окраинъ дѣла, подлежавшія упрощенному порядку, были подсудны безъ ограниченія суммы, а теперь просьбы о понуд. исполненіи подлежатъ ихъ вѣдѣнію только въ предѣлахъ общей подсудности (ст. 1462, 2100, 2125, 2153 въ нов. редакц.).

³⁾ Подробнѣе о примѣнимости порядка понудительнаго исполненія въ коммерческихъ судахъ см. мою статью въ „Правѣ“, 1914 г., № 3. Тамъ требуетъ исправленія одна неточность. Упрощенный порядокъ введенъ въ коммерческихъ судахъ не закономъ 24-го марта 1892 года (Полн. собр. зак.), а, какъ мы указывали выше, закономъ 3 іюня 1891 г. Согласно этому послѣднему упрощенный порядокъ подлежалъ примѣненію въ общихъ и коммерческихъ судахъ съ 1 окт. 1891 г. Зак. же 1892 г. носилъ кодификаціонный характеръ (какъ вообще т. наз. „законы о согласованіи“ отдѣльныхъ частей Свода зак. съ новыми узаконеніями); онъ не создалъ примѣчаніе къ ст. 76 Уст. суд. торг., такъ какъ положенія, заключающіяся въ этомъ примѣчаніи, созданы зак. 3 іюня 1891 г., а только опредѣлилъ его мѣсто въ системѣ Устава суд. торг. Ошибочное утвержденіе, что упрощенный порядокъ введенъ въ коммерческихъ судахъ позже общихъ судовъ, вызывается отсутствіемъ указанія подъ прим. къ ст. 76 Уст. суд. торг. его главнаго источника, зак. 3 іюня 1891 г.; это лишній разъ доказываетъ, насколько произвольно

измѣнена: она отсылаетъ къ ст. 161¹—161²⁴ въ отношеніи порядка производства понудительнаго исполненія, и затѣмъ указываетъ особенности этого производства въ окружныхъ судахъ. Статьи же 365²—365²⁴ *отмѣнены*. Согласно этому упрощенный порядокъ надо считать окончательно упраздненнымъ.

Указанный выше вопросъ возникаетъ въ связи съ тѣмъ, какой же порядокъ примѣнять теперь въ коммерческихъ судахъ къ опротестованнымъ векселямъ. Одни считаютъ, что упрощенный порядокъ отмѣненъ, но коммерческіе суды не въ правѣ въ виду молчанія закона примѣнять понуд. исполненіе, а потому должны разрѣшать вексельныя дѣла въ обычномъ порядкѣ¹⁾; другіе говорятъ, что упрощенный порядокъ упраздненъ только въ общихъ судахъ, а въ коммерческихъ онъ долженъ примѣняться въ силу правила „*lex generalis non derogat speciali*“²⁾, третьи наконецъ, не видятъ никакихъ препятствій къ примѣненію коммерческими судами понудит. исполненія, такъ какъ онъ замѣнилъ собой упрощенный порядокъ³⁾.

Не имѣя возможности вдаваться подробно въ обсужденіе этого вопроса, мы попытаемся указать главныя основанія, по которымъ мы считаемъ возможнымъ примѣненіе порядка понуд. исполненія въ коммерческихъ судахъ. Для этого необходимо обратиться къ тексту примѣчанія къ ст. 76 Уст. суд. торг.: оно не говоритъ о примѣненіи именно упрощеннаго порядка судопроизводства, а представляетъ коммерческому суду примѣнять къ вексельнымъ дѣламъ по просьбѣ истца ст. 365¹—365²⁴ Уст. Гр. Суд. съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ особыхъ постановленій⁴⁾. Если бы Уст. Суд. Торг. воспроизводилъ бы всѣ статьи Уст. Гр. Суд., регулируюція упрощенный порядокъ, то хотя бы источникъ ихъ былъ одинъ и тотъ же, все равно, съ отмѣной первыхъ послѣднія остались бы въ силѣ. Въ данномъ случаѣ этого нѣтъ и Уст. Суд. Торг. только отсылаетъ къ ст. 365¹—365²⁴, которыми и долженъ руководствоваться коммерч. судъ. Если бы, опять-таки, всѣ эти статьи Уст. Гр. Суд. были отмѣнены, намъ пришлось бы согласиться съ мнѣніемъ г. Шафира объ уничтоженіи упрощеннаго порядка безъ замѣны его новымъ институтомъ, ибо примѣненіе отмѣненныхъ законовъ является теоретически недопустимымъ и противорѣчитъ ст. 94 Основн. законовъ, согласно которой законъ дѣйствуетъ только до тѣхъ поръ, пока не будетъ отмѣненъ или замѣненъ новымъ закономъ. Законъ 15 іюня 1912 г. отмѣнилъ ст. 365²—365²⁴ и замѣнилъ ст. 365¹ совершенно новымъ текстомъ, которымъ и должны руководиться всѣ суды, примѣняющіе эту статью. Поэтому разъ ст. 365¹ сохранена, то коммерческіе суды должны примѣнять порядокъ понудит. исполненія въ виду того, что прим. къ ст. 76 Уст. Суд. Торг. не отмѣнено и

дѣйствуютъ наши кодификаторы какъ при размѣщеніи статей, такъ и при указаніи ихъ источниковъ. Въ силу всего сказаннаго отпадаетъ главный доводъ противъ защищаемой мною точки зрѣнія, т. е. что безъ законодательнаго согласованія прим. къ ст. 76 Уст. суд. торг. со ст. 161¹ сл. Уст. гр. суд. коммерческіе суды не могутъ примѣнять порядка понуд. исполненія. Аутентическое толкованіе очень желательно въ этомъ вопросѣ, но согласованіе прим. къ ст. 76 можетъ быть проведено и въ кодификац. порядкѣ.

1) М. Шафиръ, статья въ „Правѣ“, 1913 г. № 40.

2) А. Гойхбаргъ, цитир. статья, „Право“ 1913 г., № 42.

3) Н. Побѣдоносцевъ, ст. въ „Вѣстникъ Права“ 1914 г., № 1.

4) Ср. подлинный текстъ отд. II зак. 3 іюня 1891 г.

вмѣстѣ съ тѣмъ оно содержитъ ссылку на такія статьи Уст. Гр. Суд., изъ которыхъ сохранилась только одна руководящая статья, отсылающая въ свою очередь къ другимъ, по существу замѣнившимъ остальные отмѣненные статьи. О значеніи ст. 365¹ обыкновенно умалчиваютъ, а между тѣмъ оно очень важно.

Указываютъ на то, что прим. къ ст. 76 Уст. Суд. Торг., какъ законъ спеціальны, осталось въ силѣ, но изъ этого слѣдуетъ только то, что пока оно не отмѣнено, коммерческіе суды обязаны руководствоваться указываемыми имъ статьями общихъ процессуальныхъ законовъ, а послѣдніе отъ того, что на нихъ сдѣлана ссылка въ спеціальному законѣ, не пріобрѣтаютъ сами характера спеціального закона и отмѣняются и измѣняются въ общемъ порядкѣ¹⁾.

Переходя къ другимъ нововведеніямъ въ области гражданскаго процесса, мы не будемъ уже вдаваться въ разрѣшеніе возникающихъ по поводу нихъ контраверзъ. Всѣ онѣ требуютъ обстоятельной теоретической и практической разработки, подробныхъ систематическихъ комментаріевъ. Мы должны только подчеркнуть наиболѣе существенныя процессуальныя нововведенія, дѣйствующія повсемѣстно. Общій перечень нововведеній даетъ объяснительная записка министра юстиціи къ зак. 26 іюня 1913 г., согласно классификаціи котораго, нѣсколько измѣненной, мы ихъ и приводимъ.

Дѣйствующими повсемѣстно нововведеніями въ *гражданскомъ процессѣ* являются:

1) Постановленія, направленные на *ускореніе и упрощеніе судопроизводства*. Къ нимъ относятся постановленія: а) ограничивающія и ускоряющія разрѣшеніе споровъ о цѣнѣ иска (ст. 55², 274, 274¹ и отмѣна ст. 56); б) предоставляющія мировымъ судьямъ право самостоятельнаго разрѣшенія по производящимся у нихъ дѣламъ споровъ о подлогѣ (ст. 109¹—111); в) устанавливающія порядокъ понудительнаго исполненія по актамъ (ст. 29 п. 5, 161¹—161²⁴, 202, 365¹ и отмѣна ст. 74, 80¹, 365²—365²⁴, 924² и прим. къ ней) г) отмѣняющія въ отношеніи мировыхъ установленій институтъ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній со стороны не участвовавшихъ въ дѣлѣ третьихъ лицъ (ст. 185, 191 и отмѣна ст. 188 и п. 3 ст. 192); д) ограничивающія право принесенія кассационныхъ жалобъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ дѣлами цѣною свыше 100 р. (ст. 186, ч. 2); е) опредѣляющія цѣну исковъ о прекращеніи или продолженіи силы аренднаго договора суммою арендной платы за одинъ годъ (п. 6 ст. 273); ж) предоставляющія право распределенія денегъ, вырученныхъ отъ продажи недвижимостей, не только окружнымъ судамъ, но и мировымъ установленіямъ (ст. 956, 1214—1220 и 1222 и исключеніе примѣч. 1 и 2 къ ст. 1235).

2) Постановленія, направленные на *расширеніе самостоятельности суда*. Къ таковымъ относятся, напр., постановленія, предоставляющія суду право: а) пріобщать къ дѣлу всякаго рода справочныя свѣдѣнія, находящіяся въ производящихся у него дѣлахъ (ст. 82); б) устранять доказательства, не допускающіяся по закону или представляемыя въ подтвержденіе обстоятельствъ, несущественныхъ или достаточно разъ-

¹⁾ Къ сожалѣнію, на практикѣ коммерческіе суды примѣняютъ попрежнему отмѣненный упрощенный порядокъ.

ясненных (ст. 81¹ и 366¹)¹); в) назначать срокъ на представленіе доказательствъ (ст. 81² и 366²); г) требовать разъясненія недостаточно установленныхъ обстоятельствъ и представленія такихъ доказательствъ, на которыя стороны указывали въ своихъ объясненіяхъ (ст. 82¹); д) назначать допросъ свидѣтелей на мѣстѣ (ст. 93¹); е) опредѣлять по своему справедливому усмотрѣнію вознагражденіе по тѣмъ искамъ о доходахъ и убыткахъ, по которымъ установленіе *размѣра* вознагражденія въ общемъ порядкѣ подтвержденія иска доказательствами оказывается невозможнымъ (ст. 135¹ и 706¹); ж) назначать допросъ окольныхъ людей въ подтвержденіе ссылки тяжущихся на существованіе мѣстнаго обычая (ст. 412, 415, 416 и 422).

3) Постановленія, направленные на *борьбу съ недобросовѣстностью сторонъ*. Къ нимъ относятся постановленія: а) о возможности вызова отвѣтчика мировымъ судьей не только путемъ посылки повѣстки, но и черезъ публикацію (ст. 58, 58¹, 59 и 61); б) объ обязанности тяжущагося извѣщать мирового судью о каждой перемѣнѣ своего мѣста жительства, подъ угрозой лишенія права отговариваться невѣдѣніемъ о бумагахъ, посланныхъ по мѣсту врученія первоначальной повѣстки о вызовѣ въ судъ (ст. 67²); в) о возложеніи на истца, неявившагося въ засѣданіе, обязанности возмѣстить отвѣтчику судебныя издержки и убытки, причиненные ему вызовомъ въ судъ (ст. 145), и г) объ ограниченіи понятія заочнаго рѣшенія (ст. 149¹, 150¹ и 721¹).

Сверхъ того было признано возможнымъ ввести повсемѣстно, не дожидаясь реформы судоустройства:

1) Постановленія, *помѣщающіяся въ процессуальномъ кодексѣ, но по существу своему имѣющія матеріально-правовой характеръ*. Сюда относятся постановленія: а) объ ограниченіи права предьявленія владѣльческихъ исковъ годовымъ срокомъ (ст. 29 п. 2, 73, 213, 213², 1311, 1312 и измѣненіе ст. 1310)²; б) о предѣлахъ допустимости свидѣтельскихъ показаній (ст. 101¹ и 409); в) о *коренномъ* измѣненіи дѣйствующихъ правилъ о вводѣ во владѣніе недвижимыми имуществами (ст. 1424—1426¹, 1433—1433⁴ и отмѣна ст. 1427—1432 и 1435—1437); г) о внесеніи предмета обязательства въ судъ на храненіе (ст. 1460²⁹—1460⁴⁰) и д) о порядкѣ уничтоженія довѣренностей (ст. 1460⁴¹—1460⁴⁸).

2) Постановленія, *предоставляющія тяжущимся право принесенія апелляціонныхъ жалобъ на всѣ рѣшенія мировыхъ судей* (ст. 154, 155¹, 156, 162, 189, 193, 194 и отмѣна ст. 134 и 135).

3) Постановленія, *расширяющія случаи обезпеченія исковъ и предварительнаго исполненія* (ст. 125, 138 п. 3, 157, прим. и 737 п. 3).

4) Постановленія, *расширяющія и болѣе точно регулирующія примѣненіе нормъ обычнаго права* (ст. 10¹, 10², 412, 415, 416, 422 и исключ. ст. 130).

5) Постановленія, *закрѣпляющія принципъ устности въ производствѣ гражданскихъ дѣлъ у мировыхъ судей, съ отступленіемъ только для дѣлъ казенныхъ управленій* (ст. 52¹, 68¹, 1289¹ и 1289²).

¹) Въ офиц. изданіи закона 15 іюня 1912 г. (Собр. уз., 1912 г., отд. I, № 118, стр. 2170) ст. 366¹ ошибочно показана, какъ ст. 336¹.

²) Ст. 1310 для южныхъ губерній отмѣнена, такъ какъ тамъ реформированному мировому суду дѣла казеннаго управленія подлежатъ въ предѣлахъ общей подсудности (см. ст. 1289 въ ред. закона 15 іюня 1912 г.). Ст. 39, 58¹, 1289 и прим. 2—3 измѣнены зак. 2 іюня 1914 г., а прим. 1 къ ст. 1289 отмѣнено.

6) Постановленія, *узаконяющія установившюся судебную практику* (распространеніе нѣкоторыхъ положеній книги II Уст. гр. суд. на производство въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ), а также *содержащія въ себѣ чисто техническія усовершенствованія*.

Не повсемѣстно, а только въ 10 губ. введены тѣ процесс. правила, которыя неразрывно связаны съ реформированнымъ судоустройствомъ.

Большинство изъ перечисленныхъ нововведеній вызвано требованіями самой жизни и заслуживаетъ поэтому одобренія. Такъ введеніе ст. 135¹ и 706¹ во многихъ случаяхъ облегчить взысканіе убытковъ и доходовъ, которое было раньше почти невозможно въ виду требованія привести точныя доказательства размѣра понесенныхъ убытковъ. Ограниченіе понятія заочнаго рѣшенія затруднить недобросовѣстной сторонѣ возможность затягивать по своему усмотрѣнію окончательное судебное рѣшеніе. О владѣльческихъ искахъ и понудительномъ исполненіи мы уже говорили.

Допущеніе *свидѣтельскихъ показаній* по дѣламъ о займѣ и закладѣ движимости *на сумму до 30 руб.* устраняетъ строгія формальныя требованія для такихъ мелкихъ сдѣлокъ, при которыхъ они въ обыденной жизни фактически почти не соблюдаются. Однако, помѣщеніе этой нормы въ Уст. гр. суд., а не въ кодексъ матеріальнаго права, создаетъ на практикѣ рядъ затрудненій. Такъ земскій начальникъ или городской судья могутъ, руководствуясь тѣмъ, что 70 ст. Прав. произв. суд. дѣлъ не измѣнена, не допустить свидѣтельскихъ показаній по договору займа, ссылаясь, что согласно Зак. гражд. онъ долженъ быть заключенъ на письмѣ. Правда, въ видѣ противоположнаго довода можно указать, что отд. XVI зак. 26 іюня 1913 г. предписываетъ не примѣнять у земскихъ нач. и гор. судей только судопроизводственные постановленія зак. 15 іюня, а ст. 101¹ есть матеріально-правовое постановленіе, но смыслъ этого отд. XVI тоже очень не ясенъ¹).

Кореннымъ образомъ измѣнены правила о *вводѣ во владѣніе*. Ст. 1424 въ новой ея редакціи устраняетъ всѣ возникавшія до сихъ поръ сомнѣнія, указывая прямо, что вводъ во владѣніе необязателенъ²). Значительно упрощенъ самый порядокъ ввода; обязанности, возлагавшіяся раньше на окружные суды, перенесена теперь на мировыхъ судей, а гдѣ законъ 15 іюня 1912 г. еще не введенъ повсемѣстно,—на городскихъ судей и земскихъ начальниковъ (см. ст. 1425—1426¹, 1433—1433⁴ и отд. XVI зак. 26 іюня 1913 г.).

Допущеніе *апелляцій по вѣсѣмъ безъ исключенія дѣламъ* (ст. 162) несомнѣнно надо привѣтствовать, такъ какъ и мелкія дѣла нуждаются въ основныхъ гарантіяхъ правосудія. *Ограниченіе права принесенія кассационныхъ жалобъ* является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ расширенія апелляцій, однако, какъ уже указывалось въ литературѣ, это лишаетъ возможности доводить до Сената принципиально важныя дѣла.

¹) См. А. В. Завадскій, ст. въ „Вѣстникъ Права“, 1913 г., № 50.

²) Однако, какъ это нерѣдко бываетъ въ нашемъ законодательствѣ, несогласованность законовъ не устранена окончательно: такъ сохранена ст. 1523 Зак. Гражд., устанавливающая обязательность ввода. Правда, ее надо считать въ этомъ отношеніи потерявшей силу, тѣмъ не менѣе почва для спора остается.

Послѣдній вопросъ, который мы рассмотримъ въ связи съ закономъ 15 іюня 1912 г., это—насколько цѣлесообразно расширение *примѣненія обычая* общими судами, которое производитъ ст. 10¹ и 10² (ср. ст. 412, 415, 416, 422). Съ нашей точки зрѣнія это болѣе чѣмъ сомнительно. Главнѣйшимъ аргументомъ въ пользу широкаго примѣненія обычая является указаніе, что законъ не успѣваетъ за жизнью, что онъ далекъ отъ нея и не удовлетворяетъ ея требованіямъ, что обычай отражаетъ собой дѣйствительныя потребности извѣстнаго круга людей и т. п. Соглашаясь съ тѣмъ, что законы часто бываютъ неудовлетворительны, мы должны, однако, сказать, что обычай рѣдко можетъ восполнить недочеты закона и въ современныхъ условіяхъ примѣненіе его принесетъ гораздо больше вреда, чѣмъ пользы. Законъ одинъ для всѣхъ, обычаи многочисленны, разнообразны и произвольны. „Что деревня—то обычай“—эта пословица очень близка къ дѣйствительности. Въ патріархальныя времена, когда люди жили обособленными группами, обычай имѣлъ свою *raison d'être*. Онъ отражалъ дѣйствительно взгляды каждой группы и подчинялъ себѣ всѣхъ ея членовъ; обычаи не нуждались и въ доказываніи, потому что всѣ ихъ знали и переносили изъ поколѣнія въ поколѣніе. Теперь установленіе дѣйствительнаго обычая представляется труднымъ, иногда почти невѣроятнымъ. Потребности выросли, люди перестали жить замкнуто, самыя отдаленныя области связаны между собой разнообразными интересами. Общей стихійной выработки обычаевъ теперь уже не можетъ быть. На сцену являются новые, фальсифицированные обычаи, подъ видомъ которыхъ скрываются положенія, выработанныя экономически сильной стороной для подчиненія себѣ другой, болѣе слабой. Въ нашей деревнѣ сохранились, правда, еще патріархальныя обычаи, но доказать ихъ бываетъ трудно, а потому они теряютъ свое юридическое значеніе. Въмѣсто нихъ на сельскомъ сходѣ устанавливается то, что угодно тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ тамъ сильный голосъ и власть¹⁾. Въ торговой средѣ также сильныя и сплоченныя капиталистическія предпріятія, пользуясь свободой договора, допускаемой нашимъ законодательствомъ, возводятъ потомъ продиктованныя ими условія на степень обычая. Помимо всего этого, было бы вообще ошибкой утверждать, что обычай прогрессивнѣй закона, что онъ болѣе соотвѣтствуетъ требованіямъ жизни. Для иныхъ случаевъ это вѣрно, но очень часто обычай бываетъ консервативнѣй закона. Мы являемся поэтому принципиальными противниками расширенія примѣненія обычая. Шаткость и сомнительность большинства обычаевъ заставляютъ предпочесть имъ самый плохой законъ, который извѣстенъ всякому и не пишется специально для того или иного дѣла. И надо искренно пожалѣть, что большинство въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ, забывъ о своемъ назначеніи—давать народу законъ—не вняло прекраснымъ словамъ докладчика

1) Нѣкоторые оппоненты упрекали меня въ томъ, что я отдѣльные факты возвожу въ общее правило и бросаю огульное обвиненіе волостнымъ судамъ и сельскимъ сходамъ въ фальсификаціи обычая. Помимо того, что это знаетъ всякій наблюдавшій жизнь русской деревни, я могу въ подтвержденіе своихъ словъ сослаться на признаніе того же факта министромъ юстиціи и на слова докладчика въ Гос. Думѣ, что обычаи „дѣлаются“ волостнымъ писаремъ за 5—10 р. См. законодательные мотивы къ ст. 10¹—10², приведенные у Гордона, Уст. гр. суд., стр. 42—48.

въ Гос. Думѣ: „Нашей тенденціей была борьба съ обычаемъ, ограниченіе обычая, *ибо отъ обычая недалеко до произвола и до отрицанія закона*“.

Таковы въ общихъ чертахъ всѣ тѣ измѣненія изъ внесенныхъ въ наше законодательство закономъ 15 іюня 1912 г., которыя дѣйствуютъ съ 1 янв. 1914 г. по всей Россіи. При примѣненіи ихъ необходимо всегда считаться съ постановленіями зак. 26 іюня 1913 г., редактированными, кстати сказать, очень неудачно и неясно. Такъ, отдѣлъ XVI его гласитъ: „судопроизводственныя постановленія закона 15 іюня 1912 г... не примѣнять при производствѣ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ литерѣ *в* п. 1 и лит. *б* п. 2 разд. Б предыдущаго (XV) отдѣла“. Этими „случаями“ является *вводъ во владѣніе*. Одного этого примѣра достаточно, чтобы видѣть, какимъ эзоповскимъ языкомъ написанъ законъ 26 іюня 1913 г. Что разумѣть, напр., подъ словомъ „судопроизводственныя постановленія зак. 15 іюня 1912 г.“? Есть мнѣнія, что подъ этимъ разумѣются всѣ его постановленія, кромѣ указанныхъ выше (по вводу во влад.). Намъ кажется, что такое рѣшеніе не отвѣчаетъ мысли закона. Вѣдь Уст. гр. суд. въ видѣ общаго правила непримѣнимъ въ производствѣ гор. судей и земскихъ нач. и особо оговаривать, что тамъ непримѣнимы и новыя нормы того же Устава нѣтъ нужды. Съ другой стороны, если законодатель понималъ подъ „судопроизводственными“ чисто процессуальныя постановленія, а остальные хотѣлъ распространить на гор. суд. и земск. нач., то онъ долженъ былъ согласовать ихъ съ Правилами произв. суд. дѣлъ, иначе всегда будутъ получаться коллизіи, примѣръ которыхъ мы уже приводили по поводу ст. 101¹ Уст. гр. суд.

От. XVII зак. 26 іюня говоритъ, что при примѣненіи новыхъ постановленій зак. 15 іюня 1912 г. къ *гражданскимъ дѣламъ*, находящимся въ производствѣ судебныхъ установленій, соблюдаются правила ст. 32 и 34—42 Положенія о введеніи въ дѣйствіе зак. 15 іюня 1912 г. съ тѣмъ, что постановленія, касающіяся мировыхъ судей, распространяются и на гминные суды. Въ видѣ *общаго правила*, новыя процессуальныя нормы примѣняются ко всѣмъ гражданскимъ процессамъ, независимо отъ времени ихъ возникновенія, и ко всѣмъ процессуальнымъ актамъ, совершаемымъ послѣ введенія ихъ въ дѣйствіе (ст. 32 Пол.)¹).

¹) Въ прежнемъ порядкѣ въ видѣ исключенія производятся во избѣжаніе нарушенія законныхъ правъ сторонъ и усложненія производства слѣдующія дѣла, находившіяся уже въ производствѣ къ 1 января 1914 г.: 1) о *возстановленіи нарушеннаго владѣнія* (ст. 34 Пол.). 2) *Споры о подложіи*, въ случаяхъ, если акты, объявленные подложными, уже отосланы прокурору (ст. 35 Пол.). 3) Дѣла, подлежащія нынѣ *понудительному исполненію по актамъ* (ст. 36 Пол.). 4) Затѣмъ, къ *заочнымъ рѣшеніямъ*, постановленнымъ до 1 янв. 1914 г., *не примѣняются* постановленія Уст. гр. суд. въ ред. закона 15 іюня 1912 г. (ст. 37 Пол.). 5) Рѣшенія мир. судей, постановленные до 1 янв. 1914 года по искамъ, не превышающимъ 30 р., *почитаются окончательными* и апелляція на нихъ не допускается (ст. 38 Пол.). 6) Просьбы о кассациі рѣшеній мир. сѣздовъ по дѣламъ, въ коихъ цѣна иска не превышаетъ 100 руб., постановленные до 1 янв. 1914 г., *допускаются на прежнемъ основаніи* (ст. 39 Пол.). 7) Къ дѣламъ, находившимся къ 1 янв. 1914 г. въ производствѣ окружныхъ судовъ, *не примѣняется* п. 6 ст. 273 Уст. гр. суд. въ ред. зак. 15 іюня 1912 года объ опредѣленіи цѣны исковъ о прекращеніи аренднаго договора суммою арендной платы за годъ (ст. 40 Пол.). 8) Распределеніе денегъ, представленныхъ въ окружный судъ, *производится*

Отд. XIX зак. 26 іюня 1913 г. ввелъ самостоятельно еще рядъ измѣненій въ Уставъ гражд. суд. Часть изъ нихъ дѣйствуетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Европ. Россіи, гдѣ законъ 15 іюня 1912 г. введенъ не въ полномъ объемѣ (новая редакція прим. 1 къ ст. 1289 и ст. 1310), большинство же касается окраиннаго судопроизводства и направлено къ согласованію его съ судопроизводствомъ Европ. Россіи. Вдаваться въ ихъ разсмотрѣніе мы не имѣемъ возможности, укажемъ, однако, что и здѣсь, благодаря неясной редакціи всего закона 26 іюня 1913 г., многія изъ этихъ постановленій способны вызвать массу споровъ и недоумѣній. (См. примѣчаніе 2 на стр. 131).

На этомъ мы заканчиваемъ бѣглый обзоръ измѣненій, внесенныхъ въ гражданскій процессъ законами 15 іюня 1912 г. и 26 іюня 1913 г. Нашей задачей было указать на громадную принципиальную важность обоихъ законовъ и на необходимость всесторонняго изученія ихъ.

Въ общихъ чертахъ реформа мѣстнаго суда удовлетворяетъ требованіямъ жизни, хотя реформированное судоустройство страдаетъ такими недостатками какъ сохраненіе волостныхъ судовъ, высокаго имущественнаго ценза для мировыхъ судей и отсутствіе обязательнаго требованія для послѣднихъ юридическаго образованія. Въ области процесса сдѣлано много существенно необходимаго и это сглаживаетъ отчасти недостатки его реформы. Однако, многіе изъ нихъ какъ, напр., неудовлетворительная редакція постановленій, игнорированіе торговаго судопроизводства, нераспространеніе судопроизводственныхъ измѣненій на городскихъ судей и земскихъ начальниковъ могутъ повлечь за собой безконечную путаницу въ практикѣ всѣхъ нашихъ судебныхъ установленій. Легкомысленное отношеніе большинства русскихъ людей къ закону, благодаря такой запутанности, къ сожалѣнію еще долго не искоренится изъ нихъ и значительная доля вины въ этомъ падаетъ на самихъ законодателей.¹⁾

Е. Данилова.

послѣднимъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда по новому закону эта обязанность отнесена къ вѣдѣнію мировыхъ установленій (ст. 41 Пол.). 9) Вошедшія въ законную силу рѣшенія судебныхъ и судебно-администр. установленій приводятся въ исполненіе примѣнительно къ вновь установленнымъ правиламъ исполненія рѣшеній (ст. 42 Пол.).

¹⁾ Въ Уст. гр. суд. нынѣ внесенъ еще рядъ частичныхъ измѣненій законами 12 марта 1914 г., 2 іюня 1914 г. и 10 іюня 1914 г., которыхъ мы, однако, не имѣемъ возможности здѣсь коснуться.

„Вексельный протестъ въ Россіи“.

Краткій конспектъ доклада въ Обществѣ ¹⁾.

Въ послѣднее время въ торговлѣ, при куплѣ-продажѣ въ кредитъ, выдача векселя начинаетъ становиться почти непремѣннымъ условіемъ сдѣлки. Продажа „по открытому счету“ уже не соответствуетъ современному темпу экономической жизни и замѣняется вексельнымъ расчетомъ. Успѣшному распространенію векселя способствуютъ быстрота и удобство его реализаціи: вексель является эластичнымъ орудіемъ оборота. Но, играя значительную роль въ области обмѣна и способствуя увеличенію торговыхъ оборотовъ, вексель вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ свой существенный недостатокъ, съ которымъ свыклись и который сносятъ, несмотря на его отрицательное значеніе. Мы говоримъ объ институтѣ протеста въ вексельномъ правѣ.

Протестъ въ настоящемъ видѣ является тормозомъ въ вексельномъ оборотѣ, ржавой гайкой въ хорошей машинѣ, но у насъ заинтересованные круги пока недостаточно удѣляютъ этому обстоятельству вниманія!.. Сколь заботливо отношеніе въ торговой жизни къ орудіямъ производства, столь же равнодушно оно, въ данномъ случаѣ, къ не совсѣмъ совершенно дѣйствующему аппарату обмѣна, ибо протестъ наноситъ значительный ущербъ экономической жизни страны.

Разбору этого вопроса и посвященъ настоящій докладъ, конспективно печатаемый при настоящемъ годовомъ отчетѣ Общества.

Дабы прослѣдить положеніе протеста въ исторіи векселя, мы отойдемъ нѣсколько назадъ, и выяснимъ связь векселя съ его придаткомъ протестомъ на пути ихъ историческаго развитія, а также служебную роль протеста въ разное время.

На первыхъ шагахъ существованія векселя мы не видимъ протеста—его не существовало. Протестъ появляется въ обиходѣ съ XIV столѣтія въ Италіи. Сначала онъ дѣйствуетъ устно, совершаясь въ публичномъ мѣстѣ, при свидѣтеляхъ; отсюда нѣкоторыми изслѣдователями производится и слово протестъ (по латыни protestibus—при свидѣтеляхъ). Протестъ совершался исключительно при переводныхъ векселяхъ.

Если мы сравнимъ протестъ въ его первоначальныхъ причинахъ возникновенія съ современнымъ его характеромъ, мы придемъ къ твердому заключенію, что внѣшнія, пережитыя формы протеста сохранены, но содержаніе его совершенно ушло изъ этихъ формъ. Прежде всего, хозяйственныя функціи векселя въ началѣ существованія протеста и теперь различны: въ прежнее время вексель служилъ для перевода денегъ, и, когда должникъ не платилъ, форма протеста была единственной для доказательства неплатежа. Въ настоящее время не то: вексель

¹⁾ Докладъ И. Григорьева изданъ отдѣльной брошюрой подъ тѣмъ же заглавіемъ.

исполняетъ. главнымъ образомъ, кредитныя функціи и является по существу, особенно при бланковой подписи, безспорнымъ документомъ. Кромѣ того, къ намъ, въ Россію, былъ перенесенъ и культивированъ у насъ одинъ типъ векселя, а именно: простой вексель. Переводные же векселя, которые также измѣнили въ сравненіи съ средневѣковыми свою фізіономію и которымъ вначалѣ только и былъ, собственно, свойствененъ протестъ, у насъ, въ Россіи, имѣютъ случайный характеръ.

Представляя изъ себя въ высшей степени удобное орудіе оборота и играя до извѣстной степени роль бумажныхъ денегъ, какъ это опредѣляетъ Эйнертъ (*Kaufmännisches Papiergeld*), вексель на своемъ пути встрѣчаетъ препятствія, чинимыя ему протестомъ и нотаріусомъ. Какъ только вексель допущенъ до протеста и попадаетъ къ нотаріусу, начинаются сложныя дѣйствія по протесту, вызывающія много времени, труда и расходовъ, и къ вексельному, лаконично изложенному документу, приростаеъ длинный, громоздкій актъ протеста, составляемый въ архаической формѣ. Кромѣ нагроможденія, записей помѣтокъ и нумерованія, которыя встрѣчаются въ современномъ протестѣ, большимъ мѣстомъ его является вопросъ о расходахъ, вызываемыхъ протестомъ. Эти расходы по таксъ, „Положенія о нотаріальной части“ весьма значительны и чувствительно ложатся на валюту векселя, а нѣкоторые изъ нихъ потеряли и всякій смыслъ, какъ напр., сборъ въ пользу городовъ и посадовъ, установленный въ то время, когда нотаріусы состояли въ вѣдѣніи городовъ и протестъ совершался въ городскихъ магистратахъ и ратушахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, на ряду съ расходами, утвержденными таксой, многіе нотаріусы Россійской Имперіи взимаютъ по протесту незаконные сборы: за внесеніе въ актовую книгу, за истребованіе платежа, за дѣйствія внѣ конторы и проч.

Всѣ вмѣстѣ взятые расходы по протесту ложатся тяжелымъ бременемъ на сумму векселя и, несомнѣнно очень нездорово вліяютъ на торговый кредитъ.

По нашему Уставу о векселяхъ протестъ учиняется нотаріусомъ или лицомъ, замѣняющимъ его по закону, т. е. или мировымъ судьей, или уѣзднымъ членомъ окружнаго суда; но торговая практика почти не знаетъ случаевъ протеста векселей этими замѣняющими по закону нотаріуса лицами. Въ тарифахъ-дамо московскихъ банковъ указано свыше 70 такихъ городовъ, посадовъ, мѣстечекъ, гдѣ нельзя совершать протеста. Слѣдовательно, торговцы этихъ пунктовъ вынуждены или отказываться отъ выдачи векселей съ платежомъ по мѣсту торговли или выписывать домицилированные векселя, а послѣднее вызываетъ и неудобства погашенія обязательствъ и сопряжено съ лишними расходами. Указанныя причины, несомнѣнно, дѣйствуютъ весьма неблагоприятно на развитіе вексельнаго кредита, и со стороны торговыхъ круговъ все увеличивается отрицательное отношеніе къ протесту, и все чаще и чаще стали сдаваться въ банки векселя съ распоряженіемъ при неплатежѣ не протестовать векселей.

Протестъ ни въ коемъ случаѣ не является юридическо-технической необходимостью: устраненіе протеста вполне возможно и возможно безъ малѣйшаго поврежденія института векселя. Вѣдь для регресата по существу важно, былъ ли произведенъ платежъ отвѣтственнымъ до него лицомъ или нѣтъ. Протестъ это одинъ изъ способовъ,

коимъ удостовѣряется, что отъ главнаго плательщика платежа не поступило. Изъ существа дѣла вытекаетъ, что регресса нѣтъ безъ предъявленія векселя къ платежу, а не безъ протеста. Протестъ вообще же служить частнымъ интересамъ, а потому онъ можетъ быть устраненъ.

Итакъ: 1) при историческомъ развитіи вексельнаго права отношеніе между векселемъ и его придаткомъ протестомъ существенно измѣнилось, назначеніе и служебная роль протеста совершенно потеряли свое значеніе и протестъ сохранился въ современномъ вексельномъ правѣ, какъ анахронизмъ, какъ пережитокъ среднѣвѣковыхъ воззрѣній, какъ наростъ, тормозящій искусно устроенный механизмъ; 2) расходы по протесту векселя отягощаютъ его, нездорово вліяя на развитіе вексельныхъ отношеній и торговаго кредита; 3) кромѣ указанныхъ, тяжело вліяющихъ на валюту протестованнаго векселя расходовъ, нашими нотариусами, въ силу недостатка дѣйствующей таксы нотаріальныхъ сборовъ, взимаются еще неустановленные сборы; 4) торговый оборотъ, которому, собственно, въ данномъ случаѣ и принадлежитъ рѣшающее слово, недоволенъ организаціей у насъ протеста, и, гдѣ можно, такового избѣгаетъ и 5) протестъ въ нашемъ правѣ не является необходимостью и онъ можетъ быть легко устраненъ.

Примѣры нѣкоторыхъ европейскихъ законодательствъ, а именно: Германіи, Англіи, Бельгіи, Италіи, Румыніи, гдѣ развитіе какъ векселя, такъ и протеста шло по тому же пути, какъ и у насъ, съ очевидностью доказываютъ, что уничтоженіе протеста, особенно упрощеніе его, возможно и должно быть настоятельно рекомендоуемо. Для внутреннихъ векселей желательно ввести факультативность протеста; совершеніе протеста необходимо поручать почтовымъ чиновникамъ; нужно ввести форму частнаго объявленія о неплатежѣ; на удешевленіе протеста должно быть обращено особое вниманіе и также на уничтоженіе нѣкоторыхъ сборовъ, какъ напр., сбора въ пользу городовъ и посадовъ.

Вексель представляетъ изъ себя важнѣйшее изъ обязательствъ международнаго гражданскаго и торговаго оборота, вексельному праву по преимуществу присущъ универсальный характеръ, а потому законченность какъ въ цѣломъ, такъ и въ отдѣльныхъ частяхъ вексель получить, будучи единымъ, интернаціональнымъ орудіемъ оборота. Пожелаемъ же поэтому скорѣйшаго осуществленія идеи унификаціи вексельныхъ законодательствъ—изданія одного всемірнаго вексельнаго устава!

И. Григорьевъ.

Содержаніе.

Часть 1-я. Документы по дѣламъ Общества:

	<i>Стр.</i>
Отчетъ за второй отчетный періодъ съ 1-го Января 1913 года, по 1-е января 1914 года	1—59
Общій обзоръ дѣятельности Общества.	3
Протоколъ 2-го очереднаго Общаго Собранія Общества Окончив- шихъ Московскій Коммерческій Институтъ, состоявшагося 10 апрѣля 1913 года.	11
Отчетъ казначея	15
Смѣта на 1914 годъ	47
Протоколъ засѣданія Ревизіонной Комиссіи Общества Окончившихъ Московскій Коммерческій Институтъ	50
Составъ Комитета и Комиссій въ 1913 году	51
Составъ Общества	53

Часть 2-я. Доклады въ засѣданіяхъ О-ва и его комиссій и статьи:

Арс. Ляховъ, Двѣ основныя формы огневого страхованія въ Россіи въ ихъ историческомъ развитіи.	61
А. Галаганъ, Основные моменты въ развитіи счетной идеи . . .	89
Е. Данилова, Реформа русскаго гражданскаго процесса.	121
И. Григорьевъ, Вексельный протестъ въ Россіи	137

32786

Первый выпускъ трудовъ Общества:

А. М. ГАЛАГАНЪ.

НОВѢЙШІЯ ИТАЛЬЯНСКІЯ ФОРМЫ ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ.

СТАТМОГРАФІЯ и ЛОГИСМОГРАФІЯ. М. 1912. ц. 1 р. 25 к.

Выписывающіе изъ канцеляріи Общества за пересылку не платятъ.

Цѣна 75 коп.

Адресъ секретаря Общества: Москва, Б. Якиманка, 50, кв. 35. Телефонъ 4-43.

Типографія Н. С. Кобелькова, Москва, Мясницкая, Банковскій пер.